

Г. И. Смирнова, М. Ю. Вахтина, М. Т. Кашуба, Е. Г. Старкова

Городище
Немиров
на реке
Южный Буг

Приложения
К. Б. Калинина,
А. Закосьцельна,
М. Кершнер и Х. Моммзен,
С. В. Хаврин

THE STATE HERMITAGE MUSEUM ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
INSTITUTE FOR THE HISTORY ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
OF MATERIAL CULTURE МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**THE STATE HERMITAGE MUSEUM
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

G. I. Smirnova, M. Ju. Vakhtina, M. T. Kashuba, E. G. Starkova

Nemirov Hill Fort on South Bug River

**According the excavation materials of the 20th century from collections
of the State Hermitage Museum and documents kept in IHMC RAS**

With the Supplements by
K. B. Kalinina, A. Zakościelna, M. Kerschner and H. Mommsen, S. V. Khavrin

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. И. Смирнова, М. Ю. Вахтина, М. Т. Кашуба, Е. Г. Старкова

Городище Немиров на реке Южный Буг

**По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа
и Научного архива ИИМК РАН**

Приложения:

К. Б. Калинина, А. Закосьцельна, М. Кершнер и Х. Моммзен, С. В. Хаврин

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 17-01-16507-ОГН, не подлежит продаже

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Authorized for publication by the Academic Board
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Ответственные редакторы:

д. и. н. А. Ю. Алексеев, Ю. Ю. Пиотровский, д. и. н. Ю. А. Виноградов

Chief editors:

д. и. н. А. Ю. Алексеев, Ю. Ю. Пиотровский, д. и. н. Ю. А. Виноградов
Рецензенты:
В. С. Бочкарёв, д. и. н. И. В. Палагута

Prepublication reviews by V. S. Bochkarev, Dr. hab. I. V. Palaguta

[Смирнова Г. И.], Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т., Старкова Е. Г.

(Приложения: Калинина К. Б., Закосыцельна А., Кершнер М. и Моммзен Х., Хаврин С. В.)

Городище Немиров на реке Южный Буг. По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН. — Санкт-Петербург: ГЭ; ИИМК РАН; НКТ, 2018. — 336 с. : ил.

[Smirnova G. I.], Vakhtina M. Ju., Kashuba M. T., Starkova E. G.

(With the Supplements by Kalinina K. B., Zakośczielna A., Kerschner M. and Mommsen H., Khavrin S. V.)

Nemirov Hill Fort on South Bug River. According the excavation materials of the 20th century from collections of the State Hermitage Museum and documents kept in IHMC RAS. — St. Petersburg: The State Hermitage Museum; Institute for the History of Material Culture RAS; Neva Book Printing House, 2018. — 336 p. : fig.

ISBN 978-5-9909872-2-7

doi.org/10.31600/978-5-9909872-2-7

Коллективная монография посвящена известному археологическому памятнику — Немировскому городищу на Южном Буге. Основу исследования составили данные, полученные при раскопках городища в XX в. и хранящиеся в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН, архиве и коллекциях фондов Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). Рассмотрена история изучения памятника С. С. Гамченко (1909 г.), А. А. Спизыным (1910 г.) и М. И. Артамоновым (1946–1948 гг.). Подробно освещены два периода заселения территории городища: в энеолите (трипольская культура) и в раннем железном веке (раннескифская культура). Показано значение городища в раннем железном веке, когда в его материальной культуре отложились западный гальштатский (в широком значении этого термина) импульс и ранние контакты с греками. Предложена общая схема развития материальной культуры Немировского городища в разные исторические эпохи — от энеолита до новейшего времени. Книга состоит из шести глав и девяти приложений, которые включают каталоги индивидуальных находок трипольской культуры, каталог греческой архаической керамики, а также результаты естественнонаучных анализов керамики трипольской культуры, восточногреческой керамики и поверхности ручки бронзового зеркала. Многие архивные материалы и находки из коллекций впервые вводятся в научный оборот.

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов в смежных областях науки, студентов и всех, интересующихся археологией и древней историей Северного Причерноморья и Европы.

The collective monograph is devoted to the famous archaeological site – Nemirov hill-fort on South Bug. At the basis of investigation are the materials from the excavations of the settlement in the 20th century kept in Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture RAS, Archive and collection funds of the Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia of the State Hermitage Museum (Saint Petersburg). The book reviews the history of the excavation of the site by S. S. Gamchenko (1909), A. A. Spitzyn (1910), and M. I. Artamonov (1946–1948). The book gives a detailed account of two periods of the occupation of the settlement: in Eneolithic time (Trypillia culture) and Early Iron Age (Scythian culture). The authors showed the significance of the hill-fort in the Early Iron Age, when two impulses reflected in its culture – Hallstatt (in the broad meaning of the term) and early contacts with the Greeks. The general scheme of development of the material culture of the hill-fort in different historical periods – from Eneolithic time till modern epoch – has been suggested. The book consists of the six parts and nine supplements, which include the catalogues of individual finds of Trypillia culture, Greek Archaic pottery and the results of natural-scientific analyses of Trypillia pottery, East-Greek pottery and of the surface of the bronze mirror handle. A lot of archive materials and finds kept in collections are published for the first time.

The book is destined to archaeologists, historians, specialists in related sciences, students and all interested in archaeology and history of the ancient Northern Black Sea and Europe.

- © Государственный Эрмитаж, 2018
The State Hermitage Museum, 2018
- © Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018
- © Невская книжная типография, 2018
Neva Book Printing House, 2018
- © [Смирнова Г. И.], Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т., Старкова Е. Г.,
Калинина К. Б., Закосыцельна А., Кершнер М. и Моммзен Х., Хаврин С. В., 2018
[Smirnova G. I.], Vakhtina M. Ju., Kashuba M. T., Starkova E. G.,
Kalinina K. B., Zakośczielna A., Kerschner M. and Mommsen H., Khavrin S. V., 2018

Содержание

Предисловие	11
Введение	13
ГЛАВА 1. Немировское городище в работах ученых XX — начала XXI в.	17
1.1. История изучения	17
1.2. Формирование коллекций	44
ГЛАВА 2. Немировское городище как археологический памятник (<i>Г. И. Смирнова, М. Т. Кашуба</i>)	45
2.1. Общая характеристика	45
2.2. Оборонительные сооружения — общие сведения	50
2.3. Состояние источников: полевая и архивная документация	54
2.4. Культурно-хронологические горизонты	70
2.5. О методике работы с материалами.....	71
ГЛАВА 3. Материальный комплекс Немировского городища в энеолите (трипольская культура) (<i>Е. Г. Старкова</i>)	75
3.1. История исследований, планиграфия	75
3.2. Керамический комплекс.....	76
3.3. Антропоморфная пластика.....	110
3.4. Зооморфная пластика	124
3.5. Изделия из глины	130
3.6. Выводы	135
ГЛАВА 4. Материальный комплекс Немировского городища в раннем железном веке (<i>Г. И. Смирнова, М. Т. Кашуба</i>)	137
4.1. Особенности материальной культуры	137
4.2. История формирования коллекции	137
4.3. Изучение коллекции: что остается и что меняется	143
4.4. Объекты и комплексы	145
4.5. Общая характеристика керамического комплекса	168
4.6. Характеристика отдельных категорий находок	180
4.7. Проблема происхождения местной чернолощеной посуды	184
4.8. Некоторые итоги и задачи	192
ГЛАВА 5. Греческая керамика из раскопок Немировского городища (<i>М. Ю. Вахтина</i>)	193
5.1. О формировании и истории изучения коллекции	193
5.2. Общая характеристика материалов	195
5.3. Категории греческой керамики из раскопок Немировского городища	195
5.4. О датах и топографии находок греческой керамики	212
5.5. Место коллекции греческой керамики из раскопок Немировского городища среди синхронных находок античного керамического импорта на других памятниках лесостепи	212
5.6. Находки греческой керамики на Немировском городище в контексте проблемы ранних связей между греческим миром и варварскими центрами Северного Причерноморья	214
5.7. Заключение	221
ГЛАВА 6. Периодизация и хронология Немировского городища в раннем железном веке (<i>Г. И. Смирнова, М. Т. Кашуба, М. Ю. Вахтина</i>)	223
6.1. Периодизация и хронология согласно Г. И. Смирновой	223
6.2. Возможности керамического комплекса для построения периодизации	224
6.3. Хронологические индикаторы	228
6.4. Стратиграфические наблюдения	228
6.5. Обновленная периодизация	231
6.6. Значение и место Немировского городища в раннем железном веке	231
Заключение	234

Послесловие (Г. И. Смирнова)	237
Приложение 1. Исследование материалов и техники росписи керамики трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (К. Б. Калинина)	238
Приложение 2. Антропоморфная пластика трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (Е. Г. Старкова) ..	250
Приложение 3. Зооморфная пластика трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (Е. Г. Старкова) ..	254
Приложение 4. Изделия из глины трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (Е. Г. Старкова) ..	257
Приложение 5. Кремневый и каменный инвентарь трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (А. Закосьцельна) ..	259
Приложение 6. Греческая архаическая керамика из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа, каталог находок (М. Ю. Вахтина)	276
Приложение 7. Археометрические анализы импортной архаической восточногреческой керамики, найденной на Немировском городище. Коллекции Государственного Эрмитажа (М. Кершнер, Х. Моммзен, перевод М. Ю. Вахтиной)	305
Приложение 8. Результаты рентгено-флюоресцентного анализа поверхности ручки бронзового зеркала из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (С. В. Хаврин)	312
Приложение 9. К вопросу культурной атрибуции открытых на Немировском городище погребений (Г. И. Смирнова)	313
Литература и архивные материалы	318
Список сокращений	331
Summary	333

Contents

Preface	11
Introduction	13
CHAPTER 1. Nemirovo hill-fort in the works of scholars of 20 th — beginning of 21 st century	17
1.1. The history of investigation	17
1.2. On the forming of collections	44
CHAPTER 2. Nemirovo hill-fort as an archaeological object (<i>G. I. Smirnova, M. T. Kashuba</i>)	45
2.1. General description	45
2.2. Defensive installations – the general data	50
2.3. The state of sources: field and archive documentation	54
2.4. Cultural and chronological levels.....	70
2.5. On the methods of working at the material	71
CHAPTER 3. Material complex of Nemirovo in the Eneolithic period (Trypillian culture) (<i>E. G. Starkova</i>).....	75
3.1. The history of research	75
3.2. Pottery complex	76
3.3. Antropomorphic plastic arts	110
3.4. Zoomorphic plastic arts	124
3.5. Clay products	130
3.6. Conclusions	135
CHAPTER 4. Material complex of Nemirovo in the Early Iron Age (<i>G. I. Smirnova, M. T. Kashuba</i>)	137
4.1. The peculiarities of the local culture.....	137
4.2. The history of collection forming	137
4.3. The study of the collection: what remains and what changes	143
4.4. Objects and complexes	145
4.5. General characteristics of the pottery complex.....	168
4.6. Characteristics of the individual categories of finds	180
4.7. The problem of origin of the local black-glossed pottery	184
4.8. Some results and tasks	192
CHAPTER 5. Greek pottery from the excavations of Nemirovo (<i>M. Ju. Vakhtina</i>)	193
5.1. On the forming and the history of examination of pottery collection	193
5.2. General characteristics of materials	195
5.3. Categories of Greek pottery from the excavations of Nemirovo hill-fort	195
5.4. On the dating and topography of the Greek pottery finds	212
5.5. The place of Greek pottery collection from the excavations of Nemirovo hill-fort among the synchronic finds of Greek pottery imports from the other sites of the forest-steppe zone	212
5.6. Greek pottery finds of Nemirovo hill-fort in the context of a problem of the early interactions between the Greek world and the barbarian sites of the Northern Black Sea Coast.....	214
5.7. Conclusions	221
CHAPTER 6. Periodization and chronology of Nemirovo hill-fort in the Early Iron Age (<i>G. I. Smirnova, M. T. Kashuba, M. Ju. Vakhtina</i>)	223
6.1. Periodization and chronology according G. I. Smirnova	223
6.2. Recourses of the pottery complex to chronological elaboration	224
6.3. Chronological indicators	228
6.4. Stratigraphy observations	228
6.5. The periodization renewed	231
6.6. The meaning and the place of Nemirovo hill-fort in the Early Iron Age	231
Conclusions	234

Afterword (<i>G. I. Smirnova</i>)	237
Supplement 1. The examination of materials and technique of painting ceramics of the Trypillia culture painted pottery from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>K. B. Kalinina</i>)	238
Supplement 2. Antropomorphous plastic arts of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>E. G. Starkova</i>)	250
Supplement 3. Zoomorphic plastic arts of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>E. G. Starkova</i>)	254
Supplement 4. Clay products of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>E. G. Starkova</i>)	257
Supplement 5. Flinty and stone inventory of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>A. Zakościelna</i>)	259
Supplement 6. Greek Archaic pottery from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum. Catalogue of the finds (<i>M. Ju. Vakhtina</i>)	276
Supplement 7. Archaeometric analyses of imports of Archaic East Greek Pottery found at Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>M. Kerschner, H. Mommsen</i> , translation by <i>M. Ju. Vakhtina</i>)	305
Supplement 8. The results of X-ray fluorescence analysis of the surface of the bronze handle from the excavations of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>S. V. Khavrin</i>)	312
Supplement 9. Burials discovered at the territory of Nemirovo hill-fort (<i>G. I. Smirnova</i>)	313
Bibliography and Sources	318
Abbreviations	331
Summary	333

ГЛАВА 4. Материальный комплекс Немировского городища в раннем железном веке

4.1. Особенности материальной культуры

Своеобразие материальной культуры Немировского городища и ее отличие от синхронных памятников Северного Причерноморья формируют два основных фактора: лепная (местная) керамика и ранний греческий импорт (об импорте — см. гл. 5).

В местном керамическом комплексе более 100 лет назад А. А. Спицын выделил чистый (*echte*) Гальштатт и подражания (*a la* Гальштатт). Анализируя керамику из Немирова, он поставил вопрос о связях скифов с Гальштаттом:

«Россия не обделена остатками так называемой Гальштаттской культуры и что район распространения этой культуры здесь даже значителен. [...] Гальштаттская культура [...] уже выступила определенно на Волыни и в Подолии [...] связь скифов с Гальштаттом выявилась при раскопках Немировского городища [...] "скифская" посуда находится в тесной связи с Гальштаттской» (Спицын 1911: 155 и сл.).

Позднее, когда в 1946–1953 гг. в Побужье были проведены раскопки и разведки, идея А. А. Спицына подтвердилась, а факт «гальштаттского присутствия» в керамическом комплексе Немирова оказался важным при характеристике местной культуры скифского времени. Опираясь на своеобразие материальной культуры Немировского городища, М. И. Артамонов и Г. И. Смирнова выделили подольскую группу памятников, которую они отличали от синхронных памятников скифского времени Поднепровья и Подnestровья (Артамонов 1955а: 100 сл.; 1955б: 84–87; Смирнова 1954: 7 и сл.).

Против этого никто и не возражал. Памятники лесостепного Побужья были выделены в верхнебужский вариант скифской культуры (Фабрициус 1948: 207–208; 1951, 52 и сл.) или побужскую группу памятников (Граков, Мелюкова 1954: 82–86, рис. 9). В дальнейшем была выделена восточноподольская (побужская) локальная группа или локальный вариант лесостепной культуры скифского време-

ни (Іллінська, Тереножкін 1971: 94–97; Ильинская, Тереножкин 1983: 282–286; Бессонова 1994).

Характеризуя восточноподольскую/побужскую группу, исследователи обращали внимание на то, что в ней очень мало материалов раннескифского периода, особенно погребальных памятников. Было отмечено значительное присутствие милоградских культурных традиций. Подчеркивалось промежуточное, периферийное положение побужской группы в зоне контактов носителей соседних милоградской и северофракийской культур, о чем свидетельствуют специфика процесса «скифизации» этого региона и более ослабленное проявление «скифского» в погребальном обряде времени Геродотовой Скифии (Бессонова 1994: 29–31).

Вновь обращаясь к материалам раннего железного века из Немировского городища, мы ставили перед собой задачу выявить признаки, обеспечивающие своеобразие его материальной культуры, и разглядеть «тот самый гальштатт».

4.2. История формирования коллекции

Находки раннего железного века были обнаружены еще С. С. Гамченко. Ему понадобилось несколько лет, чтобы разобраться с тем, что же он нашел и собрал у местных жителей и кладоискателей на Щербатовом городище (центральная часть памятника «Замчиско»). В итоге в своем полевом отчете он отнес материалы из Немирова не только к известным тогда эпохам и культурам, но также к новым, выделенным им культурам. Наличие этих последних не подтвердили ни последующие раскопки на памятнике, ни его рукопись, чертежи и фотографии из НА ИИМК РАН (Гамченко 1909), ни коллекция в фондах ОАВЕС ГЭ. Собранные им около 500 фрагментов керамики он распределил среди гальштаттской эпохи, латена и римского времени. Как хорошо видно на таблицах из его полевого отчета, большая часть этих фрагментов на самом деле относится к раннескифской культуре, которая на Немирове

представлена единым, но разнообразным керамическим комплексом. Например, в разделе «Гальштатт» у него фигурируют фрагменты от чернолощеных мисок (**рис. 109**).

Удивительно выглядит «культура грушевидностей», которую С. С. Гамченко усмотрел среди материалов. В данном случае он основывался на раскопанных хозяйственных ямах колоколовидной формы (**рис. 110; 111**), в заполнении которых обнаружено много обломков горшков с расчлененным валиком по краю и проколами, как и культурных остатков других исторических эпох (**рис. 112**). Как ясно видно из текста полевого отчета, исследователь сам остался в недоумении и не решил, каким же временем можно датировать эту культуру.

Эти сложности объяснимы: С. С. Гамченко — первый среди исследователей Немировского городища, который в своих раскопках имел дело с несколькими поселениями разных исторических эпох. Судя по описанию и найденным материалам, эти ямы следует относить к раннему железному веку. Совсем «запутали ситуацию» найденные им погребения (см. Приложение 9), в результате чего был поставлен вопрос о могильнике и большом кургане на курганообразном возвышении Щербатова городища.

Проводивший в следующем, 1910 г. раскопки А. А. Спицын культуру «грушевидностей» не нашел. Зато он дал словесную характеристику керамики Немировского городища, которую большей частью отнес к «посуде скифского периода, смешавшейся с черепками гальштатской культуры...» (ОИАК 1913б: 182), и написал о присутствии последней в России (Спицын 1911). А. А. Спицын усмотрел неоднородность посуды скифского периода (скифская, гальштатская и подражания), но речь не шла о том, что вся эта керамика может быть датирована разным временем (Там же). Судя по «Корочкам», при его раскопках были найдены ямы (см. гл. 2.2), часть которых относится к раннему железному веку. Однако состояние его записей и отсутствие сопутствующего иллюстративного материала, несмотря на наличие полевых описей в фондах ОАВЕС ГЭ, ограничивают возможности работы с материалами.

При раскопках 1946–1948 гг. М. И. Артамонова были получены многочисленные материалы раннего железного века. Из-за состояния полевой документации (см. гл. 2.3)

их можно рассматривать только совокупно, без разделения (за редкими исключениями) по комплексам и объектам. В опубликованных работах М. И. Артамонова по Немировскому городищу речь шла только о скифской культуре раннего железного века.

В фондах ОАВЕС ГЭ хранятся три коллекции материалов раннего железного века из раскопок С. С. Гамченко (Дн 1993), А. А. Спицына (Дн 1933) и М. И. Артамонова (№ 278 — 1947 г. и № 251 — 1948 г.).

Коллекция С. С. Гамченко (Дн 1993) насчитывает 504 инвентарных номера, среди которых 497 фрагментов керамики (в том числе латенского и позднеримского времени) и семь изделий из бронзы (булавка, обломок булавки (?)) и пять наконечников стрел.

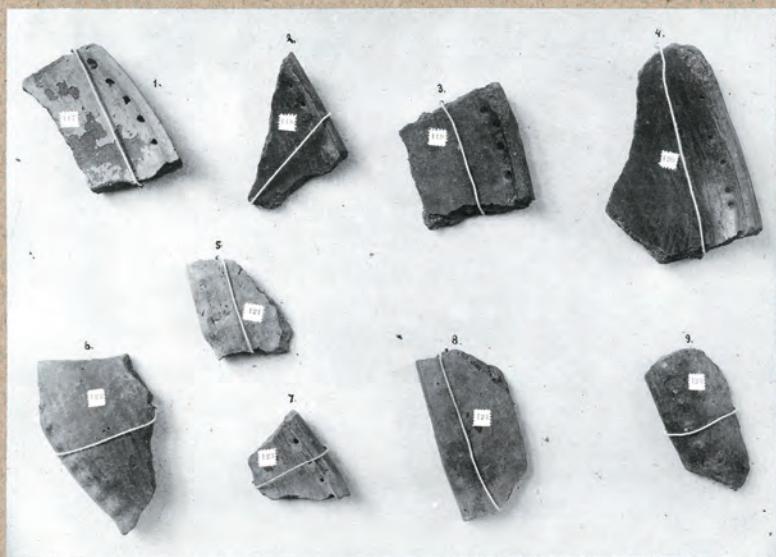
Коллекция А. А. Спицына (Дн 1933) состоит из 3129 инвентарных номеров, среди которых имеются материалы трипольской и древнерусской культур, а также изделия других эпох (31 предмет: три польские монеты; четыре стеклянные бусины; шлак; 14 обломков обмазки; два обломка мела; три целых и четыре обломка раковин *Unio*; зерна; многочисленные образцы земли). Материалы, в основном, относятся к раннему железному веку, но среди индивидуальных находок имеются как ранние, так и поздние предметы.

Эта коллекция состоит из около 3050 предметов: 2611 фрагментов керамики (в том числе шесть целых и 17 миниатюрных сосудов), 163 изделия из глины (42 катушки и три обломка, 38 пряслиц и 32 их обломка, пять грузиков и два обломка, пять шариков, пять бусин, две пуговицы с двумя отверстиями, шесть лепешек, кружок из стенки сосуда; три обломка дисков, 17 поделок и два обломка зооморфных фигурок), 120 изделий из кости и 146 изделий из рога (26 проколок и их обломки, три иглы, шесть наконечников стрел (четыре — четырехгранные и два — втульчатые), обломок псалия, три втулки-рукоятки), 78 костей животных (в том числе обработанные), 17 роговых изделий (рукоятка, два изделия, два — со следами обработки, а также девять клыков и зубов); 35 изделий из камня и 43 изделия из кремня (шесть точильных брусков и обломков, 13 изделий, 10 — со следами обработки, пять шаров, обломок зернотерки/жернова, пять кремневых пластин и три кремневых отщепа), 25 изделий из бронзы (семь булавок, обломок булавки (?), спиральная пронизка, два обломка

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ГАЛЬСТАТТЬ.

ТАБЛИЦА 191.

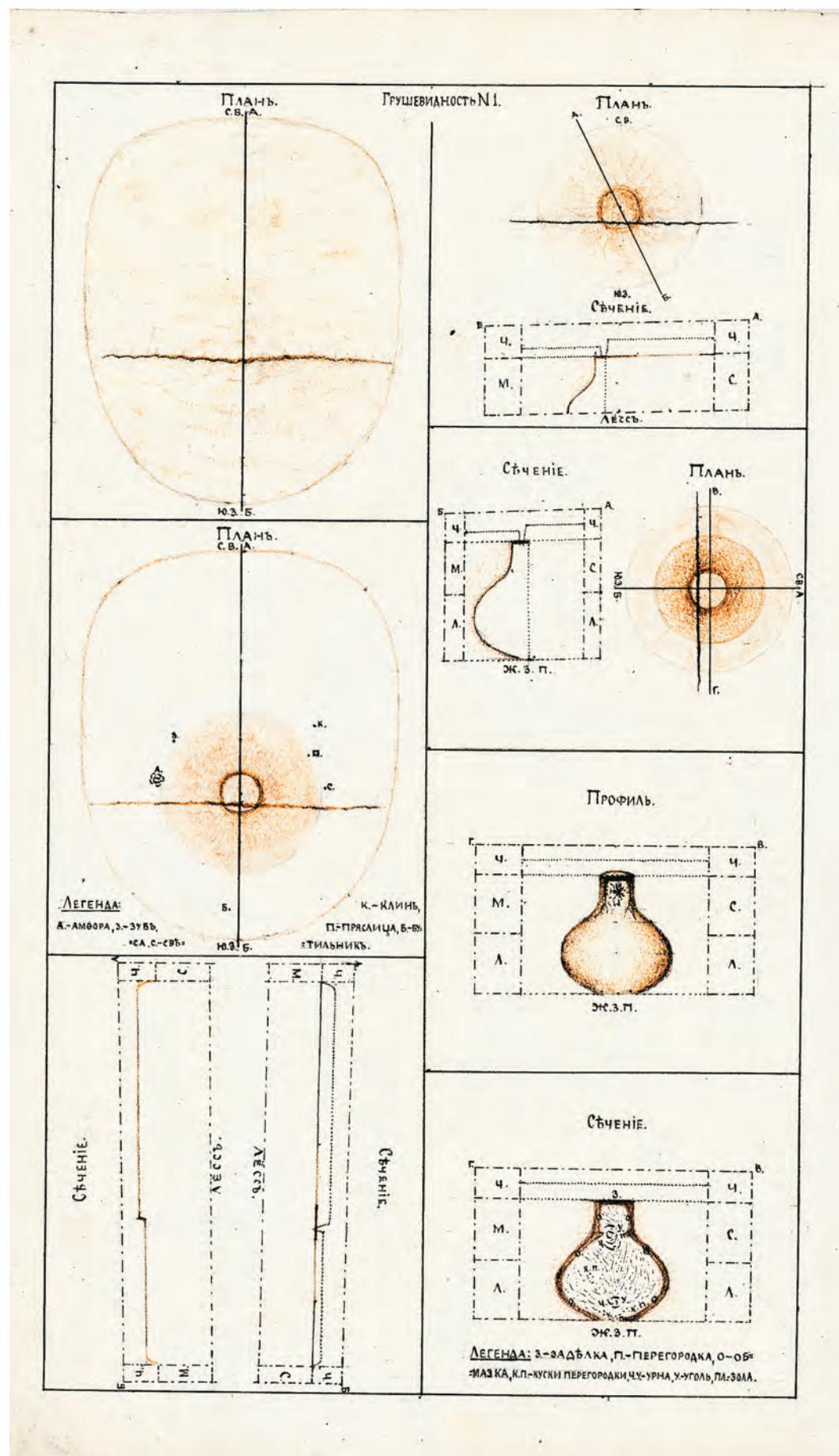
СЕРГЕЙ ГАМЧЕНКО.

Рис. 109. Щербатово
городище (центральное
укрепление Немировского
городища).

Раскопки С. С. Гамченко,
керамика (НА ИИМК РАН,
РО, ф. 1, 1909, д. 85е,
л. 7; публикуется
впервые).

Рис. 110. Щербатово
городище (центральное
укрепление Немировского
городища).

Раскопки С. С. Гамченко,
планы и разрезы
комплексов «культуры
грушевидностей»
(НА ИИМК РАН, РО, ф. 1,
1909, д. 85е, л. 26-1;
публикуется впервые)

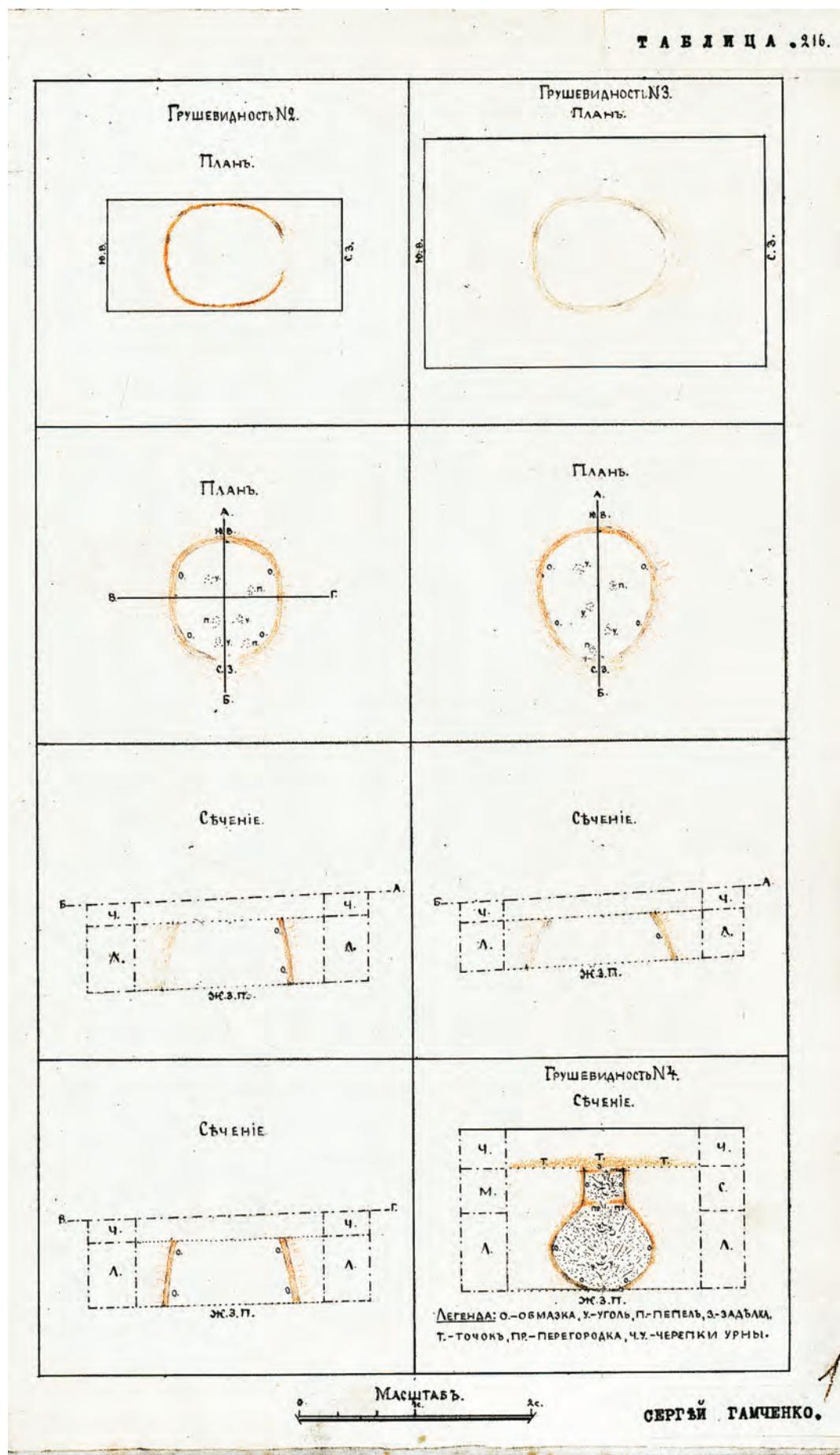

Рис. 111. Щербатово городище (центральное укрепление Немировского городища).
Раскопки С. С. Гамченко, планы и разрезы комплексов «культуры грушевидностей» (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, 1909, д. 85е, л. 26-2; публикуется впервые)

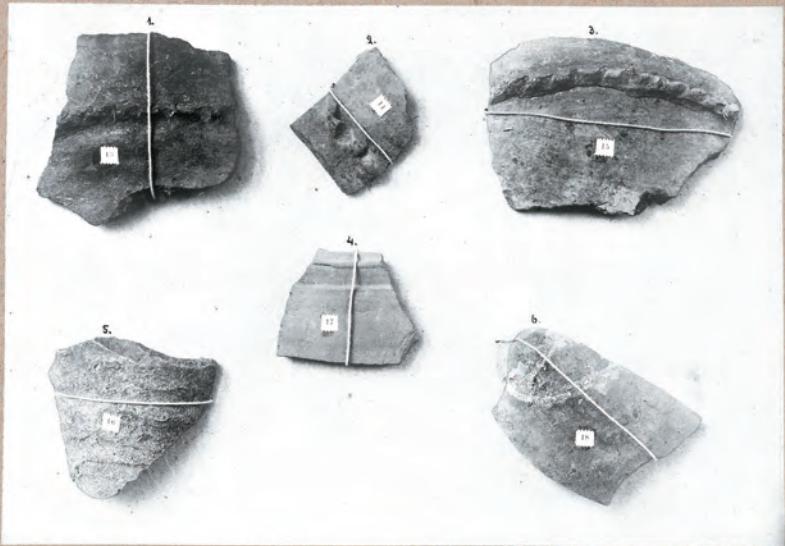
Рис. 112. Щербатово
городище (центральное
укрепление Немировского
городища).

Раскопки С. С. Гамченко,
керамика «культуры
грушевидностей»
(НА ИИМК РАН, РО,
ф. 1, 1909, д. 85е, л. 32;
публикуется впервые)

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

КЕРАМИКА ГРУШЕВИДНОСТЕЙ.

ТАБЛИЦА ¹¹².

СЕРГІЙ ГАМЧЕНКО.

бляшек-пуговиц, два колечка, две подвески, семь наконечников стрел, кельт, обломок сосуда, крючок), 36 изделий из железа (два ножа и семь обломков, три серпа и обломок, восемь обломков булавок (?), два обломка игл, два шила, два крючка, обломок пластины (панцирь (?)), обломок проволочного браслета (?), обломок цепи, три наконечника стрел, четыре обломка других изделий).

Коллекция М. И. Артамонова из раскопок 1947 г. (опись хранения № 278) насчитывает 604 предмета, среди которых 603 фрагмента керамики (в том числе греческая посуда), включая два целых сосуда, и изделие из камня (точильный камень); из раскопок 1948 г. (опись хранения № 251) в фондах отложился 361 предмет, среди которых 351 фрагмент керамики (в том числе греческая посуда), пять изделий из глины (катушка и обломок катушки, кружок, стержень, обломок диска/крышки), костяная проколка, три изделия из камня (точильный брусков и обломок, орудие труда со следами обработки), а также шлак.

4.3. Изучение коллекции: что остается и что меняется

Имеющиеся в фондах ОАВЕС ГЭ коллекции Немировского городища, как видно из краткого описания, составлены по разным принципам: материалы из раскопок С. С. Гамченко и А. А. Спицына не были специально отобраны. Они представлены разными изделиями и обломками керамики от всех частей сосудов, включая малоинформационные стенки. Однако мы не можем быть уверены, что в эрмитажное собрание попали все предметы (особенно керамика), найденные при раскопках. Стоит принимать во внимание и тот факт, что часть коллекции А. А. Спицына, как и часть материалов из раскопок П. А. Балицкого в 1911 г., могла попасть на хранение в другие музеи (см. гл. 1.1). Коллекция из раскопок М. И. Артамонова, напротив, состоит из отобранных материалов — это фрагменты венчиков и профильных частей сосудов, среди которых обломки стенок являются редкими исключениями. Исходя из сказанного выше, невозможно достоверно подсчитать соотношение простой/кухонной и лощеной керамики раннего железного века.

Долгое время вся отложившаяся в фондах керамическая коллекция рассматривалась специалистами как единообразная,

культурная атрибуция которой была определена как скифская лесостепная культура.

Однако при изучении коллекции в 1990-х гг. среди местных материалов Г. И. Смирнова выделила наиболее ранние находки, которые она датировала доскифским временем и, согласно ее представлениям, отнесла к финальной фазе позднечернолесской культуры, что соответствовало раннегаботинскому этапу (см. Смирнова 1998а: 103 сл.; 2002: 217–219). Она разработала периодизацию материальной культуры раннего железного века Немировского городища, состоящую из трех фаз, из которых фаза 1 была отнесена к доскифскому времени, а фазы 2 и 3 (доколонизационная и колонизационная) — к раннескифскому времени. Более детально периодизация Г. И. Смирновой рассмотрена в главе 6.1, здесь остановимся на нескольких существенных положениях.

Исследовательница писала:

«Среднебужский регион в рамках Немирово-Севериновской округи оказался вне сферы влияния культур Сахарна и Басарабь. (...) Здесь основным видом орнаментации позднечернолесской лощеной посуды является каннелированный декор. (...) При выделении чернолесского пласта в Немирово главную определяющую роль играла грубая кухонная посуда. (...) Относя финальночернолесскую группу посуды из Немирова к этапу РСК 1, ее абсолютный возраст условно можно определять второй половиной VIII — началом VII вв. до н.э.» (Смирнова 2002: 217 сл.).

Новая обработка материалов не вывела «чернолесский пласт» в Немирово, по крайней мере, на раскопанной части памятника. Изучение *de visu* всей немировской лепной керамики, хранящейся в фондах ОАВЕС ГЭ, показало, что небольшая часть этой коллекции по технико-технологическим показателям и морфологически явно имеет архаический облик. Речь идет не только о некоторых типах грубой/кухонной посуды (горшки тюльпановидного профиля), но также о глубоких черпаках, кружках и мисках. Возле наземной «постройки» (которая считается сравнительно ранней на городище — см. ниже) найдены как простые/кухонные горшки с архаическими признаками (рис. 116, 2, 3, 6; 118, 1; 119, 1–4), так без них (рис. 117, 2). У некоторых происходящих

оттуда же глубоких мисок под краем встреченны наколы-жемчужины (**рис. 118, 3**) — прием, широко распространенный на керамике раннескифского времени, и отнюдь не архаический. Сосуды с архаическими признаками (**рис. 127, 2, 5; 128, 4, 5**) обнаружены в заполнении землянки № 2 наряду с другими типами простой/кухонной керамики (**рис. 127, 1, 7; 128, 3**).

Обращает на себя внимание, что в большей или в меньшей степени такого рода архаический компонент присутствует в керамике практически каждого раскопанного в лесостепи городища или открытого поселения раннескифского времени. Много такой посуды на Жаботинском поселении, которое возникло на две-три четверти века раньше Немировского городища — там такого рода керамика известна еще с горизонта Жаботин-I и продолжает бытовать в течение всего периода функционирования памятника (см. Дараган 2011: 388 сл.). На ближайшем к Немирову Севериновском городище или более отдаленных Мотронинском и Хотовском городищах архаические горшки тюльпановидного профиля практически не известны, зато в сравнительно много найдено глубоких черпаков и мисок (см. Болтритта ін. 2014а: 87 сл., рис. 2–4; Shelekhan et al. 2016: 106 ff., fig. 13; 14; 18, 1–5a, b; 21, 1–3, 9, 10; 25, 1–6; 27, 6, 7; 28; Бессонова, Скорый 2001: 56 сл.; Максимов, Петровская 2008: 43 сл.; Пефтіць 2017: 69 сл.). Такого рода керамика ясно указывает на местный субстрат и автохтонный вариант культурогенеза для лесостепных культур раннескифского времени Днепровского бассейна (Максимов, Петровская 2008: 43 сл.). Это дает основания керамику архаического облика не соотносить с позднечернолесской культурой, верхняя хронологическая граница которой едва выходит в VIII в. до н.э. Важно отметить, что среди имеющихся материалов отсутствуют явные ранние находки предскифского времени.

Относительно «гальштатского вклада» в культуру раннего железного века Немировского городища Г. И. Смирнова отмечала, что чернолощеная посуда технологически, типологически и по орнаменту (каннелюры) восходит к гальштатской керамике Средней Европы, а также прослеживала связи с Юго-Восточным Прикарпатьем (контакты с группой Шолдэнешть или локальным вариантом культуры Басарабь).

Будучи признанным специалистом, фундированно знающим не только проблематику, но и сами западноевропейские материалы, с которыми она имела возможность знакомиться *de visu*, она все-таки не решила вопрос о происхождении немировских форм посуды и ее орнаментации. Среди культур Восточногальштатского круга и восточной периферии в Карпато-Дунайском бассейне она не выявила единий центр происхождения для лощеной немировской керамики (Смирнова 2001а: 33 сл.; 2002: 230 сл.).

Объективные причины кроются в ограничениях применяемых тогда методов. Исследовательница предложила типологию керамики: были получены классификационные ряды, намечено развитие типов во времени (например, простой/кухонной посуды), выявлены местные/локальные и импортные/пришлые формы и мотивы декора, приведены аналогии в синхронных памятниках лесостепи и на более отдаленных территориях Карпато-Подунавья и Средней Европы (Там же). Материалы были изучены Г. И. Смирновой максимально возможно, основные аналогии приведены, направления поиска намечены. Стоит отметить, что в последние годы проводились исследования, в которых так или иначе рассмотрены гальштатские (западноевропейские) влияния и импорты в лесостепных памятниках раннескифского времени в Северном Причерноморье, уточнен их характер и вклад в разные сферы культуры местного населения (см. Дараган, Сытко 2008: 303 сл.; Дараган 2010в: 85 сл.; 2011: 596 сл.; Бандрівський 2014: 258 сл., 304 сл.; и др.). Однако вопрос происхождения черной лощеной керамики с каннелированным декором остается открытым. Думается, что приблизиться к его решению можно с помощью современных аналитических методов изучения лепной керамики (химический, минералогический и др.), которые позволяют количественно установить минеральный и химический составы формовочной массы, выявить технологические приемы изготовления, идентифицировать источники сырья (см. Кайзер и др. 2016: 33 сл.). Без этих данных новая классификация лепной керамики из Немировского городища, к тому же лишенной бо-

лее-менее надежных археологических контекстов, не поможет решению вопроса ее происхождения.

Стоит добавить, что в последние годы изменились представления о характере и объеме гальштатских материалов в Северном Причерноморье, которые уже нельзя рассматривать совокупно, как входящие в большой гальштатский мир. Изменились взгляды и на сам гальштатский мир (см. Кашуба 2012).

Принимая во внимание сказанное выше, лепная керамика из Немировского городища рассмотрена дифференцированно: на текущем этапе работы с коллекцией выделены группы посуды, сопоставимые с разными культурами гальштатского периода из Карпато-Подунавья и, с определенной долей вероятности, Средней Европы (см. ниже). В настоящей книге предложены общая классификация и краткая характеристика немировской лепной керамики. Здесь также не приведены полные аналогии лепной посуде из Немирова среди предшествующих и синхронных памятников. Предполагается, что развернутая классификация с уточнениями и дополнениями по технико-технологическим параметрам посуды, как и полные аналогии, будут сделаны с учетом результатов естественнонаучных анализов немировской керамики⁹. В книге также представлены некоторые индивидуальные находки, которые можно использовать как хроноиндикаторы. В перспективе планируется отдельное издание, включающее каталог находок раннего железного века (лепная (местная) керамика, изделия) и результаты естественнонаучных анализов.

В настоящей главе при анализе материалов использовались имеющиеся разработки Г. И. Смирновой, в частности, типология местной керамики раннего железного века (Смирнова 1996; 1998а; 2001а; 2002). Современные исследования в целом подтвердили прослеженную динамику распределения материалов (ранние — поздние), сохранены представления о развитии материальной

культуры Немирова по трем фазам (или этапам). Однако согласно имеющимся данным это распределение укладывается только в раннескифский период и не выходит в пред斯基фское время. Отсюда культурная принадлежность фазы 1 Немирова определена как раннескифская культура, она обозначена как «начальная, раннескифская» и отнесена к раннескифскому периоду.

4.4. Объекты и комплексы

Описание дано в соответствии со схемой периодизации — по фазам 1–3. Согласно Г. И. Смирновой самая ранняя фаза представлена объектами, керамикой, а также отдельными индивидуальными находками (изделия из глины, кости и рога, камня и кремня, бронзы). Фазы 2 и 3 (доколонизация и колонизация) можно разделить только по некоторым объектам и комплексам; частично — по керамике и отдельным индивидуальным находкам. Все остальные материалы (керамика и индивидуальные находки) описываются совокупно, как принадлежащие доколонизационной и колонизационной fazам.

Характеристики массового материала и индивидуальных находок приводятся, с одной стороны, совокупно, с другой — раздельно по этапам развития в тех случаях, когда это возможно.

Количество найденного в объектах и комплексах массового материала (керамика) и индивидуальных находок не позволяет оценить состояние сохранившейся документации. При описании землянок № 1–3 использованы данные Г. И. Смирновой, дополнения сделаны при наличии новых сведений (например, разрез землянки № 1).

Наземное сооружение

К ранним комплексам были отнесены остатки наземного сооружения и несколько ям. Далее по тексту при ссылках на работы Г. И. Смирновой сохранена ее атрибуция ранних материалов как чернолесских, но это определение поставлено в кавычки.

Как было установлено Г. И. Смирновой, богатый «чернолесский» материал был получен из двух небольших раскопов, заложенных в 1946–1947 гг. возле внутреннего вала «Замчиско» (Смирнова 1998а: 81). Также она отмечала:

⁹ Летом 2017 г. были отобраны первые несколько десятков образцов немировской керамики (простой/грубой и черной лощеной) для проведения серии естественнонаучных анализов. Авторы благодарят руководство ОАВЕС ГЭ в лице А. Ю. Алексеева и Ю. Ю. Пиотровского, а также хранителя коллекции С. Н. Сенаторова за разрешение и помочь в работе.

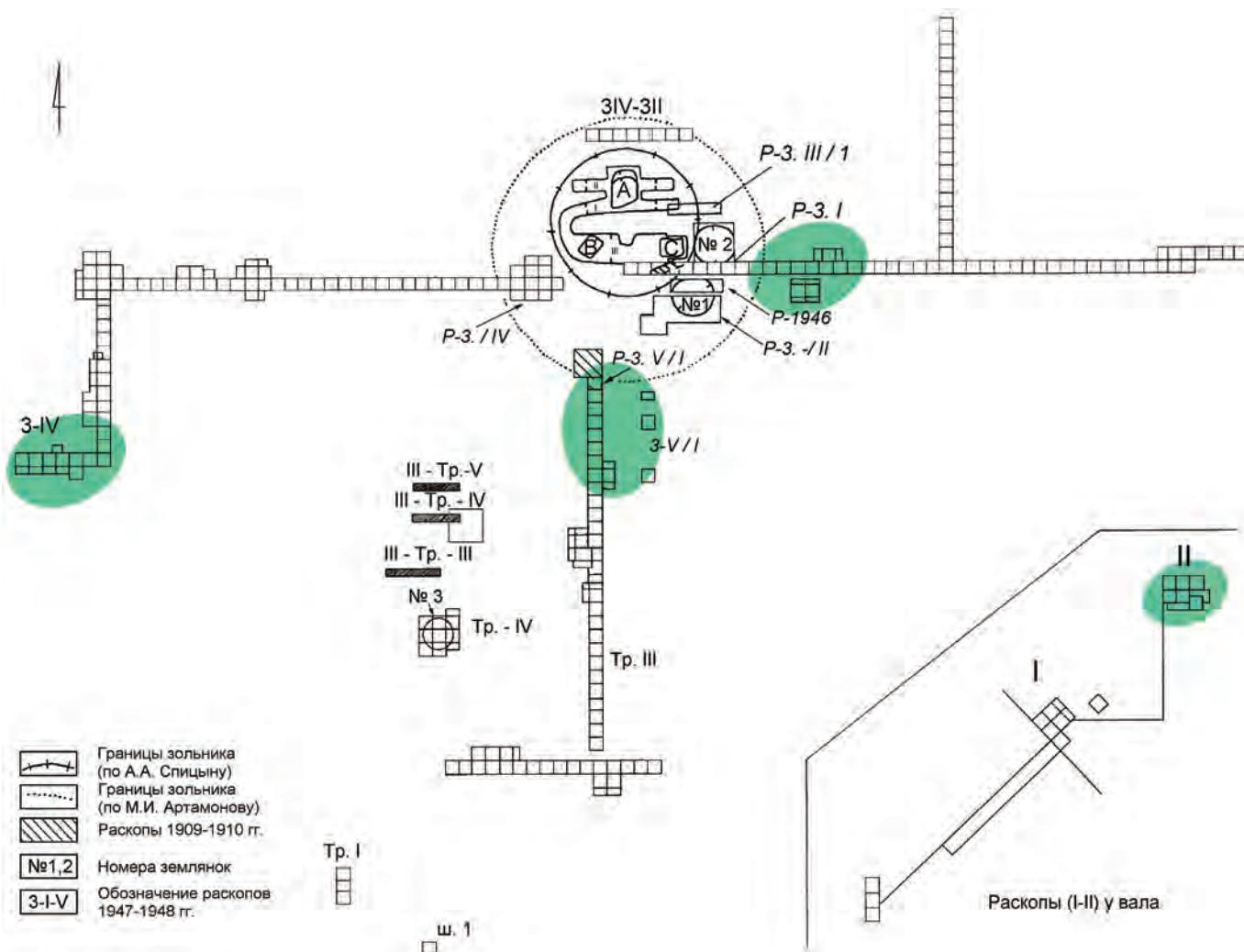

Рис. 113. Немировское городище. Раскопки 1909, 1910 и 1946–1948 гг. с обозначением мест расположения объектов, комплексов и скоплений находок керамики начальной фазы (1) раннескифской культуры

«Чернолесские черепки спорадически встречались в культурном слое разных участков внезольничного пространства. В северо-западной части плато и в шурфах, заложенных возле внутреннего вала, открыто несколько ям и остатки наземной постройки с глинобитным очагом, где концентрировалась керамика чернолесского облика» (Там же: 103) (рис. 113).

Наличие наземного сооружения (рис. 114) было предположено, исходя из концентрации материалов, имеющих архаический облик (рис. 115). В свое время Г. И. Смирнова (Там же: 97 сл.) писала о керамике, типичной для «чернолесской» культуры, полагая, что находки «чернолесских» образцов грубой посуды невелики, но типологически весьма выразительны (рис. 116, 1–6). Ниже приве-

дены описания по Г. И. Смирновой с необходимыми дополнениями.

Керамика. Среди простой/кухонной посуды отметим характерные для предшествующей чернолесской культуры горшки типа Nem-1¹⁰ — тюльпановидной формы с расчлененным валиком под краем и по тулову, либо только по основанию шейки (рис. 116, 2, 3, 6; 118, 1; 119, 1–4). Валики у основания шейки обычно низкие, а помещенные под краем и на тулове — более высокие. Валик на шейке и тулове чаще сомкнут, но иногда концы его заходят друг за друга. Нередко по краю венчика нанесены мелкие вдавления, а также проколы или насеки. Как и на многих чернолесских поселениях, здесь преобладают горшки со светло-коричневой поверхностью, обычно заглаженной.

¹⁰ Типы обозначены согласно новой классификации (см. ниже).

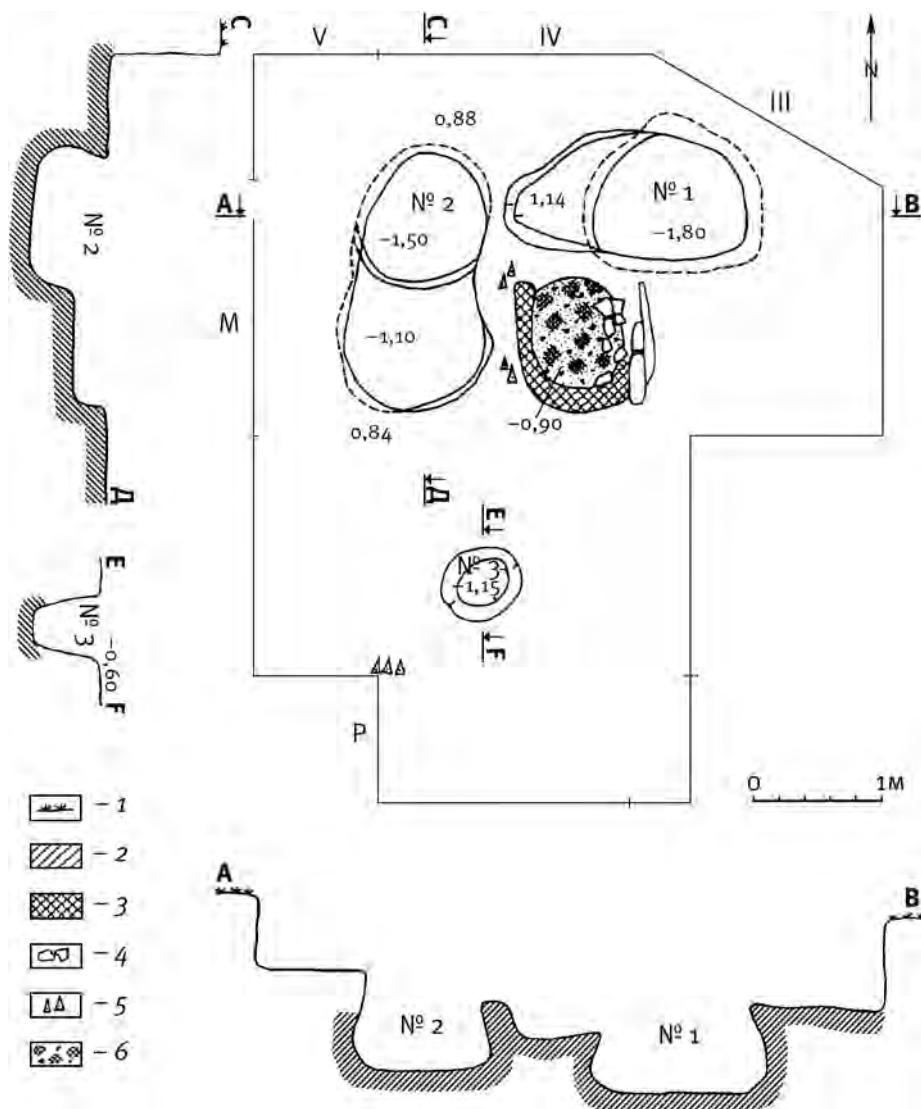

Рис. 114. Немировское городище, раннескифская культура. Наземная «постройка» с глинобитным очагом и тремя хозяйственными ямами (раскоп 3 V/I), план и разрезы. Условные обозначения: 1 — пахотный слой; 2 — материк; 3 — глинобитный бор очага; 4 — камни; 5 — скопления керамики; 6 — печина, уголь, зола (по Смирнова 1998а: рис. 19; с дополнениями)

Если обособление ранней простой/кухонной посуды от последующей по времени не являлось проблемой ввиду ее специфичности по цвету глины, характеру обработки поверхности, по форме и элементам декора, то отделение видов лощеной/столовой керамики более затруднительно. В первую очередь учитывался факт совстречаемости грубой «чернолесской» керамики с тонкостенной лощеной посудой, происходящей из ям или найденной в наземном очаге и на участке вокруг него (рис. 115). Эти объекты «закрытого» типа дают почти все известные в раннем («чернолесском») комплексе виды тонкостенной посуды: миски двух типов, черпаки, похожие на них по профилю кубки и высокие чарки или кружки. В состав раннего набора лощеной/столовой керамики входили также корчаги, фрагменты кото-

рых, перечисленные в статистических записях керамического материала из ранних ям, не были взяты для камеральной обработки, то есть остались в поле.

В раннем наборе из наземного жилища и «закрытых» комплексов известны два типа мисок. Среди них тип Nem-9, имеющие конично полусферический корпус и загнутые внутрь края. Преобладают сосуды без наколов под краем, нередко с небольшими выступами-шишечками на венчике (рис. 116, 1; 118, 3; 119, 5–7). Миски этого типа, декорированные наколами с внутренней стороны края и соответствующими им жемчужинами с наружной стороны, встречаются реже (рис. 118, 3).

Миски типа Nem-10, судя по находкам в ямах, представлены в раннем слое единичными экземплярами (рис. 118, 6). Это сосуды с широким, отогнутым наружу кра-

Рис. 115. Немировское городище, раннескифская культура. Расчистка культурного слоя, 1946 или 1947 гг., керамика (НА ОАВЕС ГЭ; публикуется впервые)

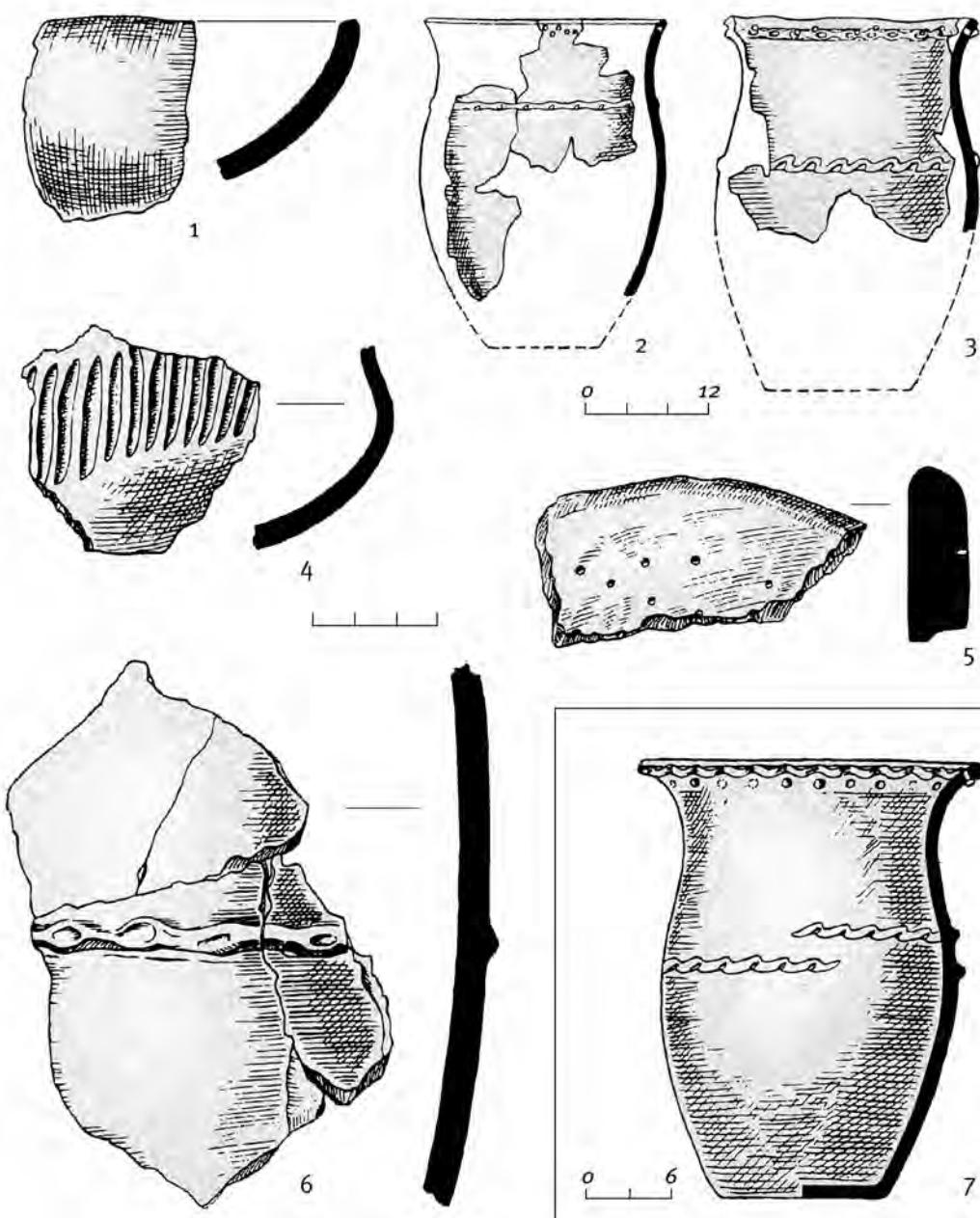

Рис. 116. Немировское городище, раннескифская культура. Керамика из и возле глинобитного очага (1–6) и сосуд из ямы (7) из наземной «постройки» (раскоп 3 V/I) (по Смирнова 1998а: рис. 20; с дополнениями)

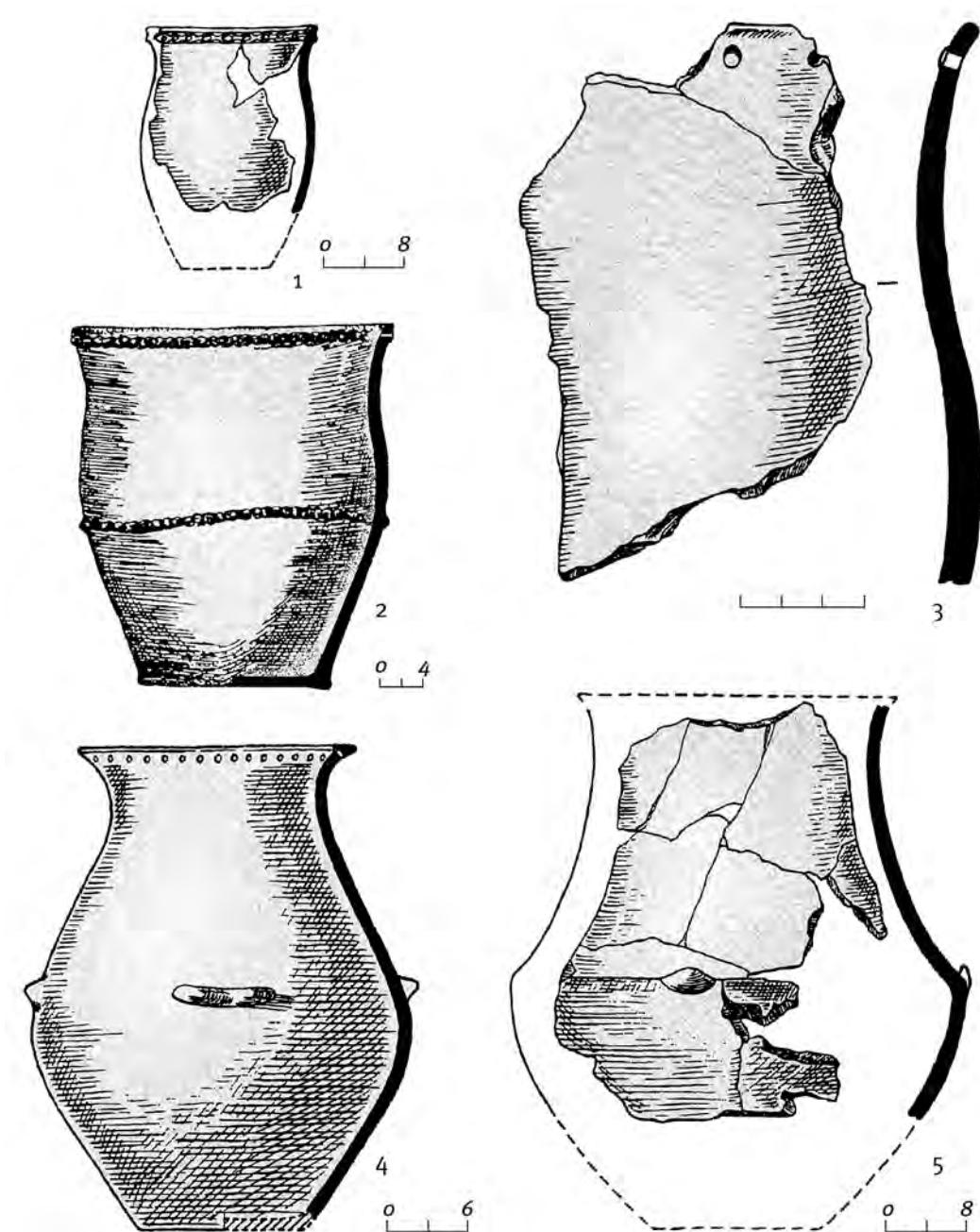

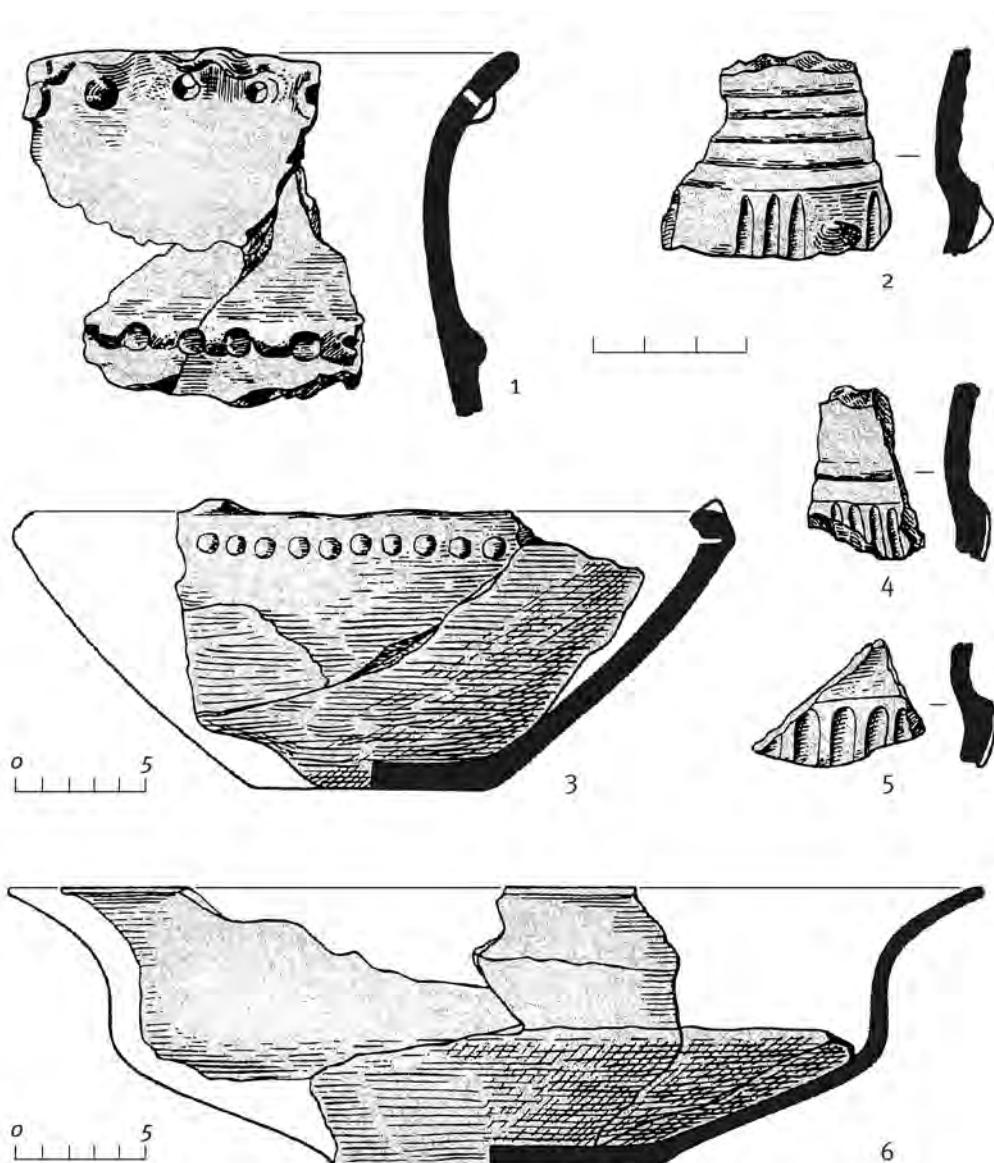
Рис. 117. Немировское городище, раннескифская культура. Сосуды из глинибита очага (2–4) и возле него (1, 5) из наземной «постройки» (раскоп 3 V/I) (по Смирнова 1998а: рис. 23; с дополнениями)

ем, без декора в виде каннелюр. Найдена единственная миска, по широкому краю которой нанесен не канелированный, а желобчато-прочерченный узор в виде концентрических полукружий и полоски с волнистой линией между ними (см. ниже). В свое время А. И. Мелюкова указала на некоторое сходство этого узора с орнаментом на мисках такого же типа культуры Басарабь (Мелюкова 1979: 81–83, рис. 28, 16). Допуская такое сравнение мотивов орнамента, обратим внимание на сходство ее желобчатого узора из концентрических полукружий с пластическим декором, ими-

тирующим каннелюры, на еще одной миске с блестящей черной поверхностью из раннескифского слоя Немировского городища. Последняя, входящая в состав коллекции из раскопок С. С. Гамченко, по мастерству исполнения, по профилю и пластическому узору из концентрических полукружий и горизонтальных валиков на стенках очень близка мискам типа Nem-10 из набора лощеной/столовой посуды на городище.

В раннем керамическом наборе удается различать несколько типов черпаков или сосудов с ручками. Преобладают черпаки типа Nem-13 — с глубокой или сравнительно

Рис. 118. Немировское городище, раннескифская культура. Керамика из ямы (раскоп 3 IV), (по Смирнова 1998а: рис. 21; с дополнениями)

глубокой чашечкой S-видного профиля, гладкие либо с декором из узких каннелюр на шейке и верхней половине корпуса (рис. 116, 4; 118, 2, 4, 5). Удается выделить черпаки типа Nem-14 — с высоким, почти прямым венчиком, плавно переходящим в придонную часть, с округлым дном. Один из таких целых сосудов происходит из ранней ямы, открытой возле внутреннего вала. Часть этих сосудов по пропорциям, форме и характеру каннелированной орнаментации правомерно сопоставлялись А. И. Мелюковой с кружками шолдэнештского типа (Там же: 80, 81, рис. 28, 19).

Таков «ранний набор керамики» Немирова. Он представлен как простыми/кухонными горшками с архаическими признаками (тип Nem-1), так и лощеными сосудами (черпаки

типа Nem-13, миски типа Nem-9), часть которых сопоставима с керамикой культуры Басарабы (рис. 156).

Землянки

Землянки № 1–3, о которых удалось собрать и реконструировать наиболее полную информацию о стратиграфии и находках, представлены отдельно.

В 1946–1947 гг. в восточной и юго-восточной поле зольного холма «Замчиско» были открыты два круглых в плане жилища земляночного типа. Третье жилище такого же типа было раскрыто к юго-западу от зольника в траншее IV 1948 г. Говоря о значении этих открытий на Немировском городище, М. И. Артамонов писал, что скифские круглые землянки явились первыми памятника-

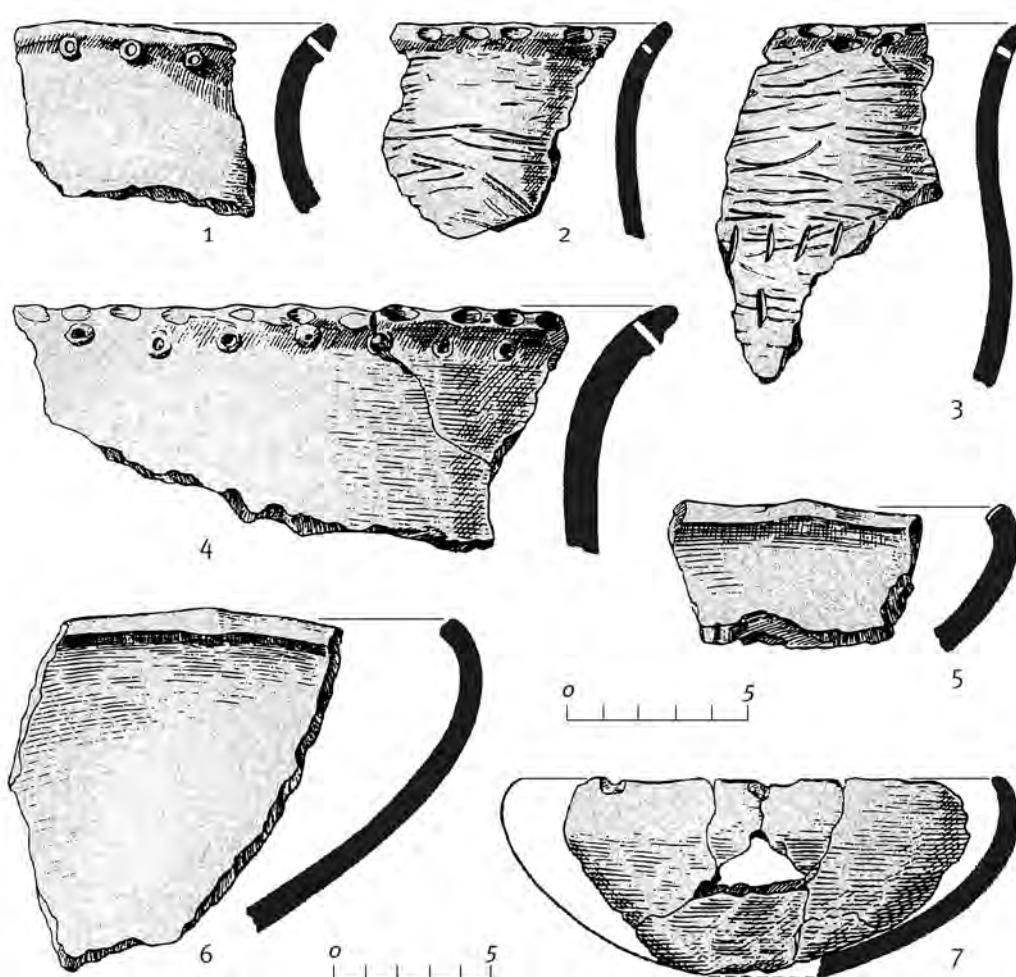

Рис. 119. Немировское городище, раннескифская культура. Керамика из ям (раскоп II, у вала) (по Смирнова 1998а: рис. 22; с дополнениями)

ми такого рода, ставшими известными науке (Артамонов 1948а: 178).

Землянка № 1 (рис. 120). Ее северная часть была обнаружена в траншее 1946 г., о чём писал М. И. Артамонов в своем отчете, предполагая, что эта землянка имела четырехугольное очертание (см. гл. 2.3). Доследовано это жилище в 1948 г.

В личном архиве М. И. Артамонова в ОАВЕС ГЭ были обнаружены несколько чертежей, среди которых чертеж 1948 г. — разрез северной стенки скифской землянки, раскоп 3 II, квадраты III, IV и V (рис. 121). Этот разрез совпадает с профилем землянки № 1 по линии А—А₁ и является стенкой бровки между раскопами 1946 и 1948 гг., которая в широтном направлении (З—В) прошла по центральной части этого жилища (см. Смирнова 1998а: рис. 3). Согласно разрезам 1946 и 1948 гг. (рис. 120; 121), в этой землянке имели место, как минимум, два жилых горизонта, что прослеживается по тонким пластам желтой глины в заполнении придонной части.

Размеры. Это округлая в плане постройка, диаметром 5,5 м (С—Ю) и 6 м (З—В), впущена в грунт на глубину 1,1 м, из них на 0,7 м — в материк. Стенки котлована вертикальные, высотой 1,3 м, с восточной стороны они срезаны двумя поздними ямами древнерусского времени. Пол — плотно утрамбованная глина с втоптанными в нее угольками, золой, мелкими камнями и керамикой. Пол был покрыт глиняной обмазкой серо-зеленого цвета. В центре обнаружены следы столба в виде ямки (диаметром 0,3 м и глубиной 0,28 м), на который могло опираться конусовидное перекрытие этой постройки. Кстати, в каркас перекрытия или, скорее, наземных деревянных стен могли входить деревянные жерди, остатки которых зафиксированы возле западной стенки южной половины котлована во время выборки его заполнения на глубине 2 м от края раскопа. В разных местах основания жилища зачищено еще несколько сравнительно крупных округлых и овальных в плане ямок диаметром до 0,36 м, а также множество маленьких ямок, выявленных после вторичной

Рис. 120. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 1, план и разрез. На плане красной линией обозначено место разреза северной стенки землянки № 1 по линии квадратов III, IV и V раскопа 3-II/1948 г.

Условные обозначения:
 1 — бровка между раскопами 1946 и 1948 гг.; 2 — печина; 3 — камни;
 4 — зола, уголь (по Смирнова 1998а: рис. 3; с дополнениями;
 Вахтина, Кашуба 2016: рис. 1, 2)

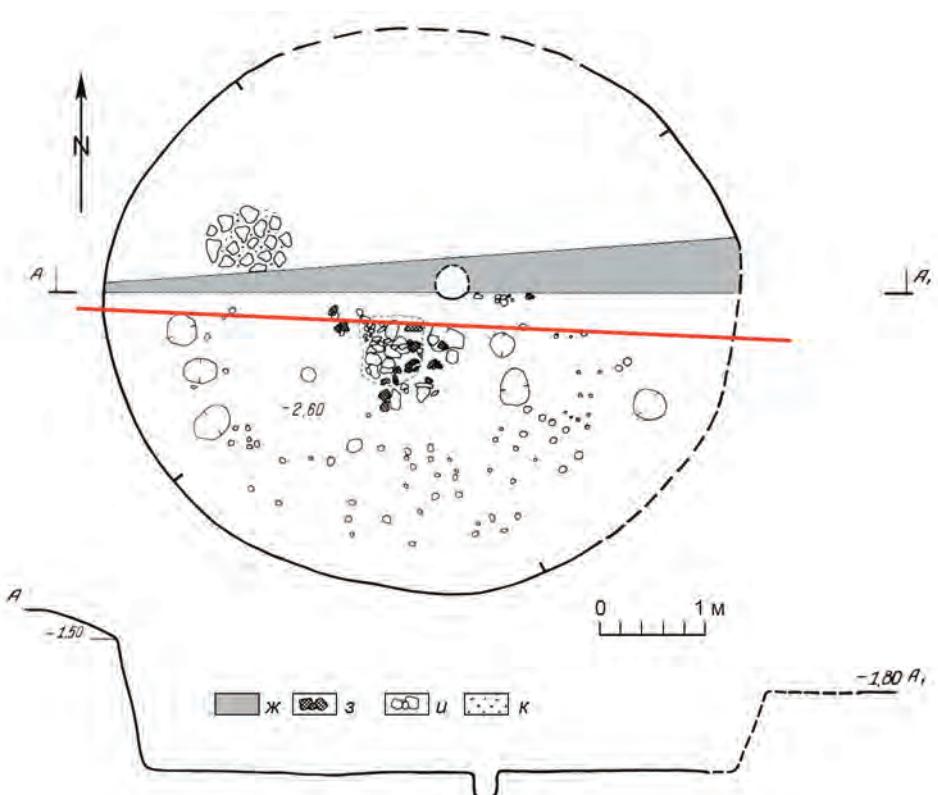
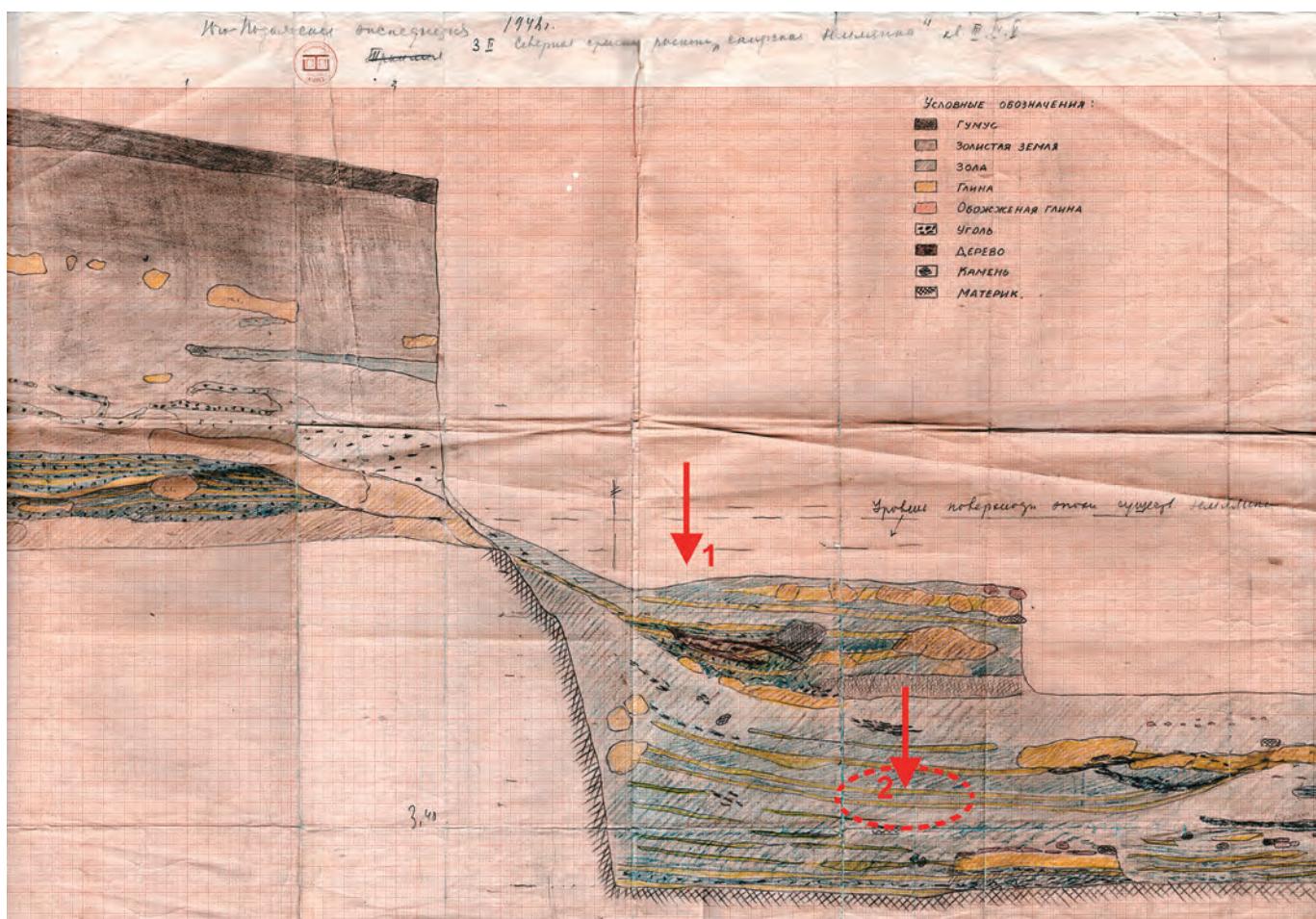

Рис. 121. Немировское городище, раннескифская культура. Разрез северной стенки скифской землянки по линии квадратов III, IV и V раскопа 3-II/1948 г.
 1 — примерное место находки ручки бронзового зеркала; 2 — примерная область находок фрагментов греческой керамики
 (НА ОАВЕС ГЭ, личные фонды
 М. И. Артамонова и Г. И. Смирновой;
 по Вахтина, Кашуба 2016: рис. 3)

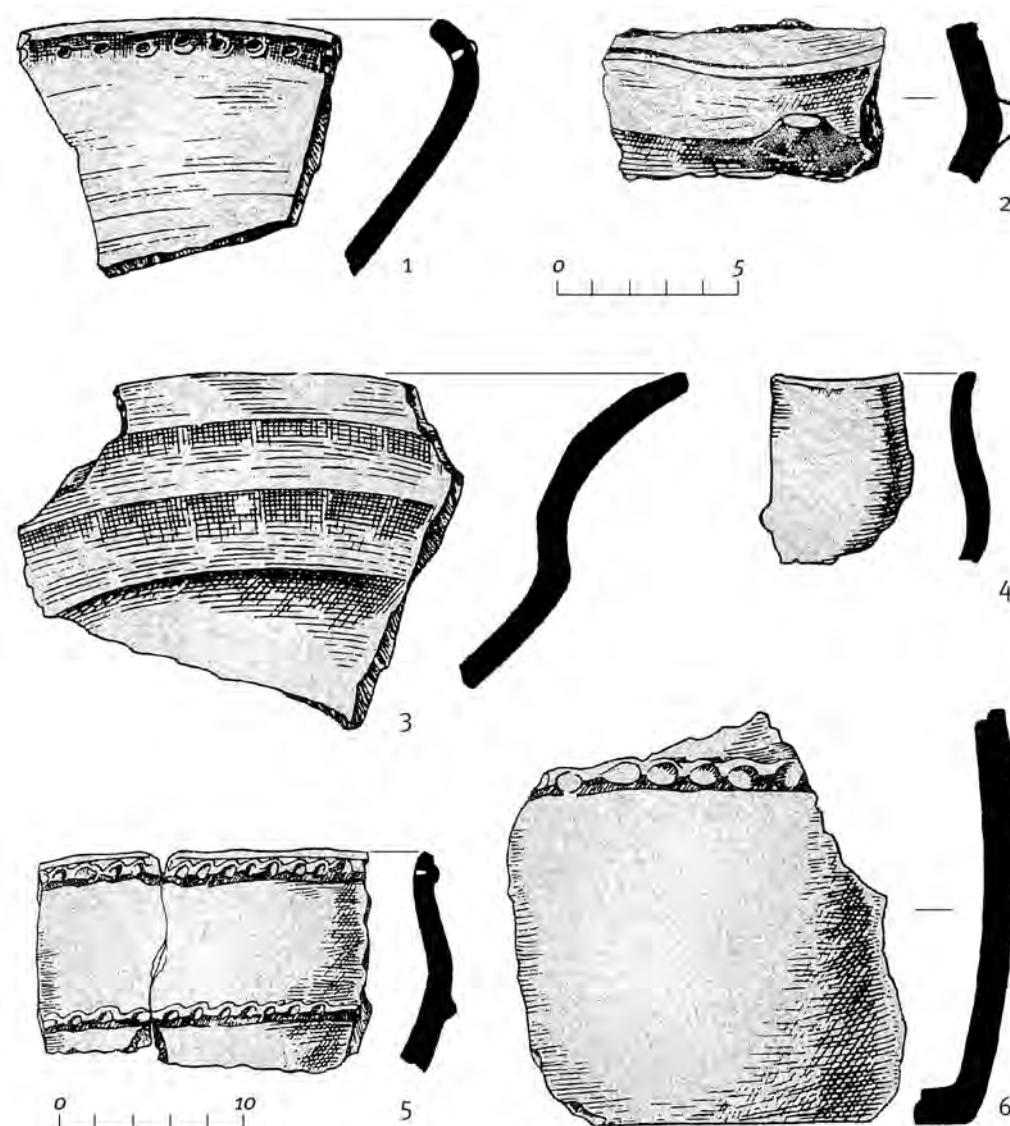

Рис. 122. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 1, керамика, раскопки 1948 г. (по Смирнова 1998а: рис. 4; с дополнениями)

расчистки пола, когда было снято его специальное покрытие (**рис. 120**).

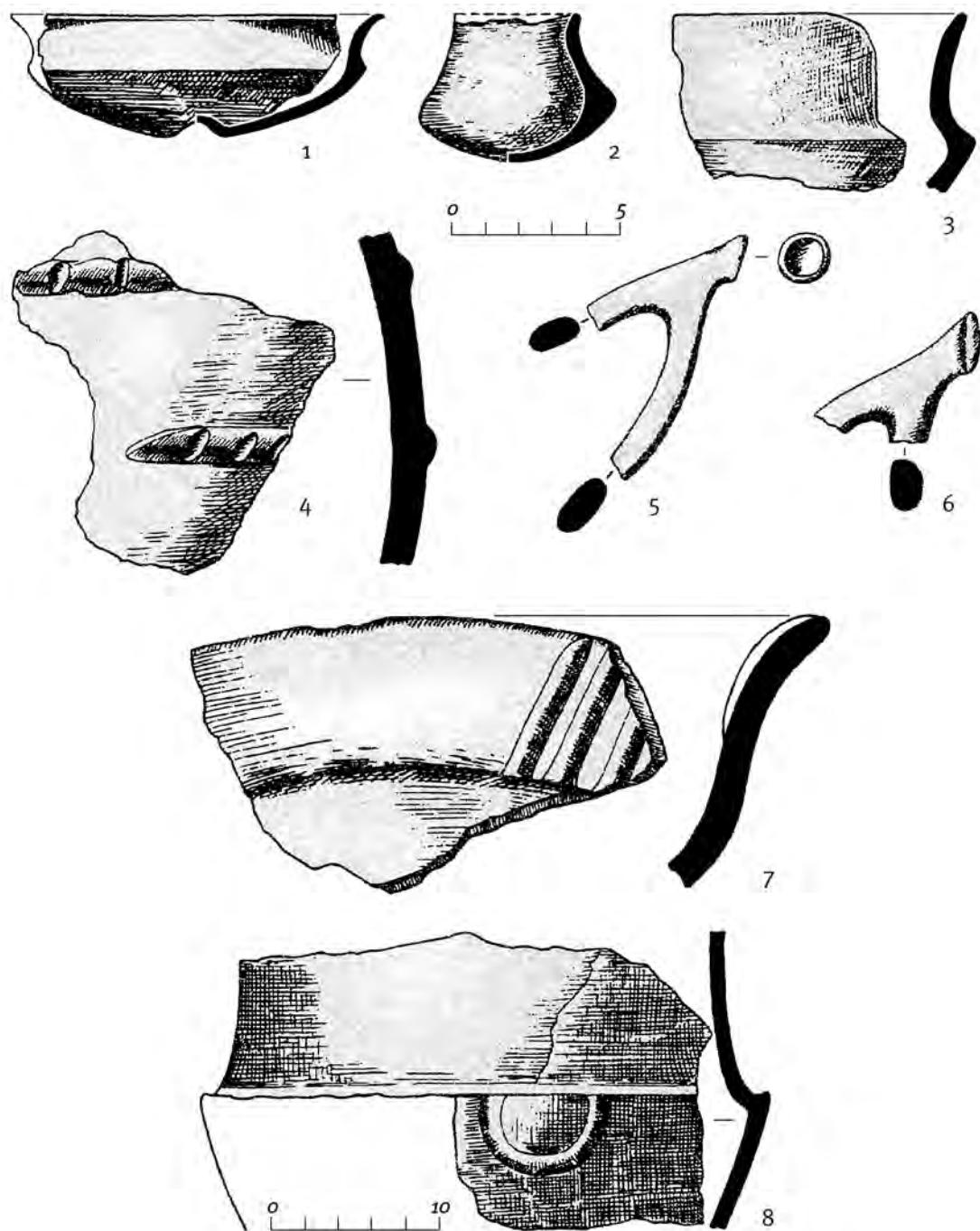
Очаг — его развал обнаружен в центральной части жилища, выше пола на 0,3 м, размеры $0,6 \times 0,7$ м, под — глиняный, сильно обожженный. Вокруг очага разбросаны необработанные камни из гранита. К северо-западу от этого очага, в северной половине постройки, на полу найдено скопление обожженных колотых камней и золы. Здесь же возле камней обнаружено наибольшее для северной части жилища скопление фрагментовбитых скифских кухонных горшков и три фрагмента греческих сосудов (см. гл. 5; 6).

Материалы (рис. 122–125). На всей площади южной половины землянки при зачистке пола собрано бесчисленное множество битой скифской посуды, как грубой, так и лощеной, разных категорий и видов. К сожалению, за редким исключением не удается

полностью собрать из фрагментов целые сосуды. Среди взятых для камеральной обработки и принятых на хранение материалов преобладает керамика.

Керамика (рис. 122–124). Среди простой/кухонной посуды преобладают сосуды типа Nem-2 — с коротким венчиком, профилированные, с налепным валиком, расчлененным пальцевыми вдавлениями под краем и наколами/проколами (**рис. 124, 3, 4**). Иногда горшки этого типа снабжены валиком на тулове, концы которого могут заходить друг за друга, что является археологическим признаком декорирования (**рис. 123, 4; 124, 2**). В заполнении встречены горшки типа Nem-3 — бочонковидные, с расчлененным валиком по тулову и сравнительно широким невыделенным дном (**рис. 122, 6**). Другой тип посуды — котловидные сосуды с широким устьем, украшенные под

Рис. 123. Немировское городище, раннескифская культура.
Землянка № 1, керамика, раскопки 1946 г.
(по Смирнова 1998а: рис. 5; с дополнениями)

краем и по тулову на перегибе расчлененным валиком и с проколами под венчиком, относятся к типу Nem-4 и являются наиболее поздними в наборе простой/кухонной посуды (рис. 122, 5).

Среди лощеной/столовой посуды выделяются корчаги, миски, черпаки и кубки. Эта категория посуды изготовлена из хорошо отмученной глины, поверхность ее тщательно обработана — лощеная, преимущественно черная, блестящая, нередко с металлическим блеском, либо тусклая, но слаженная. Среди корчаг преобладают обломки сосудов

типа Nem-7 — с высоким цилиндрическим горлом, четко переходящим в округлые бока. Перегиб между шейкой и туловом подчеркивается гладким горизонтальным валиком (рис. 123, 8). Присутствуют также фрагменты сосудов с конусовидным горлом, плавно переходящим в туло (тип Nem-6). Основные элементы декора на корчагах — горизонтальные каннелюры на горле и концентрические полукружия каннелюр под выступами-упорами в верхней части тула (рис. 122, 2; 123, 8) или горизонтальные гладкие валики и концентрические полукружия из валиков-

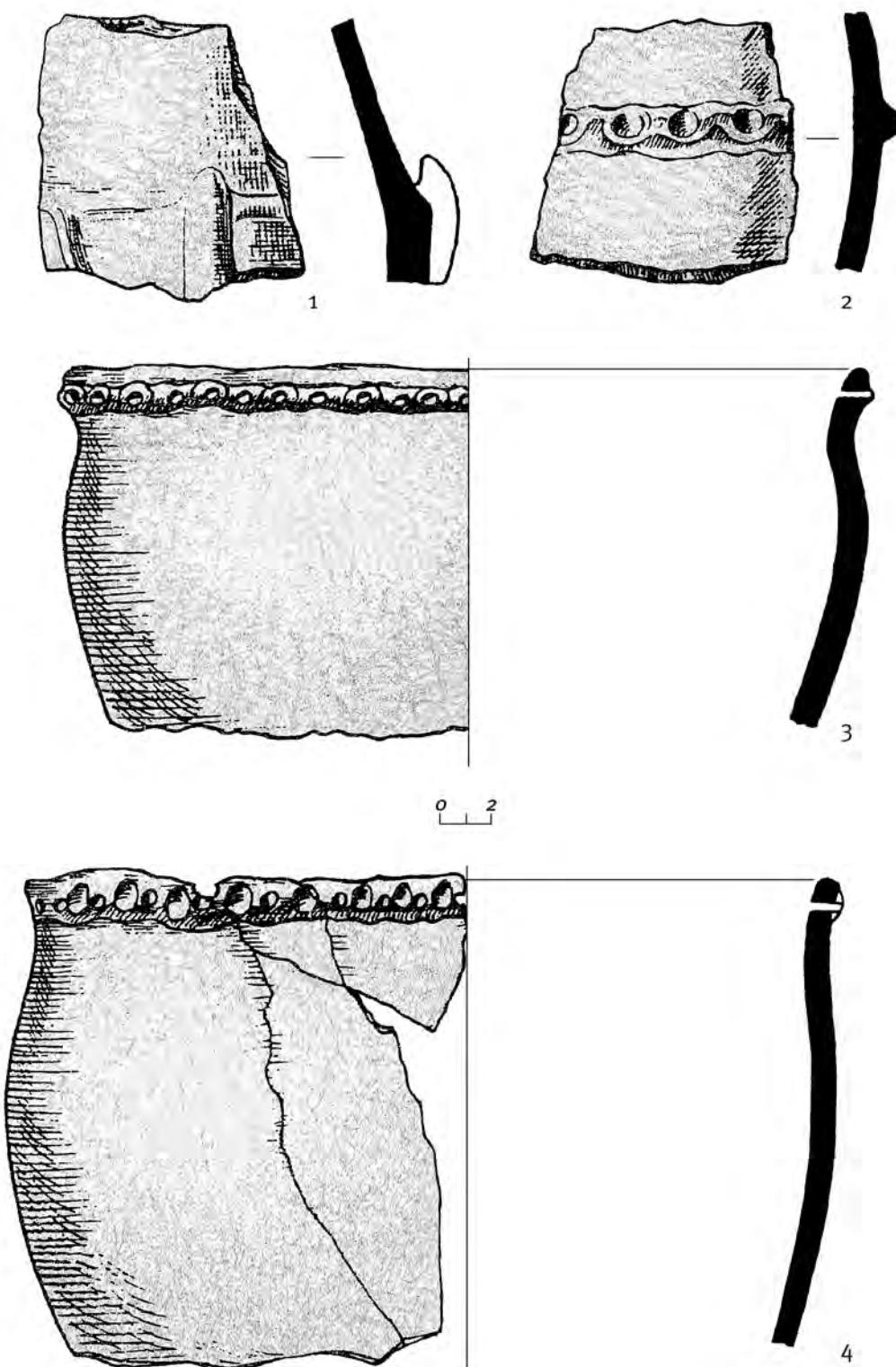

Рис. 124. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 1, керамика, раскопки 1946 г. (по Смирнова 1998а: рис. 6; с дополнениями)

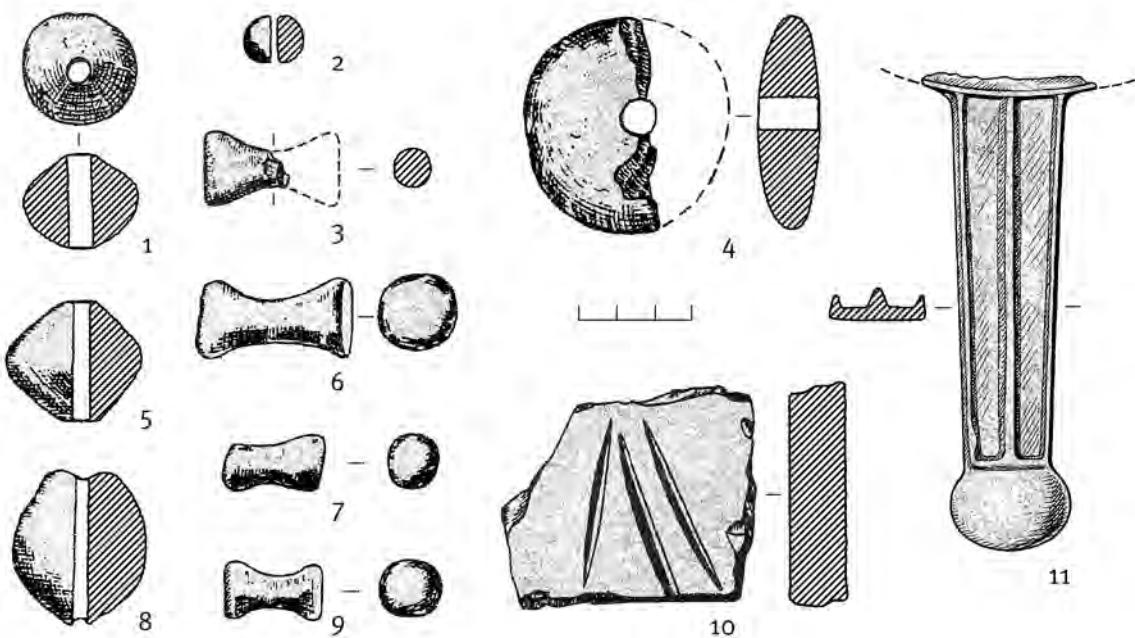
налепов, имитирующих каннелированный декор (рис. 124, 1).

В заполнении встречены два типа мисок. К одному из них (тип Nem-9) относятся широко распространенные в скифском керамическом наборе в лесостепи миски округло конической формы, с загнутым внутрь краем, под

которым нанесены наколы-жемчужины¹¹ (рис. 122, 1). Второй тип (Nem-10) — это толстостенные миски с широким развернутым наружу краем, который иногда украшался

¹¹ Наколы-жемчужины обозначают нанесение наколов с внутренней стороны сосуда под краем венчика, которые с внешней стороны имеют вид жемчужин (гораздо реже наколы наносились с внешней стороны, соответственно, жемчужины — с внутренней).

Рис. 125. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 1, индивидуальные находки: 1, 3, 10, 11 — из раскопок 1948 г., 2, 4–9 — из раскопок 1946 г. (1–9 — обожженная глина; 10 — камень; 11 — бронза) (по Смирнова 1998а: рис. 4, 5–7; 5, 5–11; с дополнениями)

короткими косыми налепами или широкими горизонтальными каннелюрами (**рис. 122, 3; 123, 7**).

Среди черпаков выделяются сосуды с низкой чашечкой с резким изломом на переходе прямого венчика в туло, с округлым дном, посередине которого имеется умбон (тип Nem-15 или «немировский тип»). Ленточная ручка возвышается высоко над краем (**рис. 123, 1, 3, 5**). Черпаки другого типа (Nem 13) имеют глубокую чашечку с плавным переходом от венчика к туло. Высокая ручка, как правило, на перегибе снабжена фигурным выступом (**рис. 122, 4**). Для черпаков этого типа характерна каннелированная орнаментация. Кубки по профилю похожи на черпаки, от которых их трудно отличить по фрагментам.

Во время зачистки жилища № 1 было собрано более десятка фрагментов разных греческих расписных сосудов (см. гл. 5 и 6). Они найдены как в придонной части, ближе к полу, так и в заполнении основания котлована жилища. Отсюда же, точнее, с пола, происходит обломок тонкостенного сероглиняного сосуда, сделанного на круге, без сомнения, греческого.

Индивидуальные находки представлены изделиями из глины: пряслица разной формы, катушки (**рис. 125, 1–9**). К изделиям из камня относится плитка с глубокими бороздками на одной из сторон, являющимися следами заточки металлических предметов (**рис. 125, 10**). Из верхнего горизонта запол-

нения — при зачистке уровня в поисках контуров жилища на глубине 1,2 м — найдена боковая ручка бронзового зеркала (**рис. 125, 11; 152**). Сохранившиеся описания позволили отметить на чертеже 1948 г. примерное место находки ручки зеркала, а также обозначить зону обнаружения фрагментов греческих судов (**рис. 121**).

Землянка № 2 (рис. 126). В ней зафиксированы два жилых горизонта. Землянка расположена к северо-востоку от землянки № 1, около 2–3 м от нее (**рис. 113**). Эта постройка имела вид круглого в плане котлована с отвесными стенами и ровным полом диаметром 5,8 м (по линии север-юг) и глубиной не менее 1,2 м (**рис. 126**). От центрального столба в полу сохранилась яма диаметром 0,32 м и глубиной 0,46 м. По всей вероятности, на нем крепилась кровля жилища.

Очаг № 1. Разрушенный очаг (№ 1) I-го жилого горизонта находился на земляном полу в юго-западном секторе котлована, недалеко от центрального столба. Он представлял собой обрамленное обожженными камнями скопление золы, углей, редких кусков обмазки, имел размеры 1 × 1,1 м.

По всей площади пола зачищено множество ямок разных размеров, системы в расположении которых не наблюдается. Кроме того, на полу северной половины жилища зафиксированы отпечатки растительной циновки и дерева (жердей).

В мусорно-золистом заполнении I-го горизонта содержалось большое количество

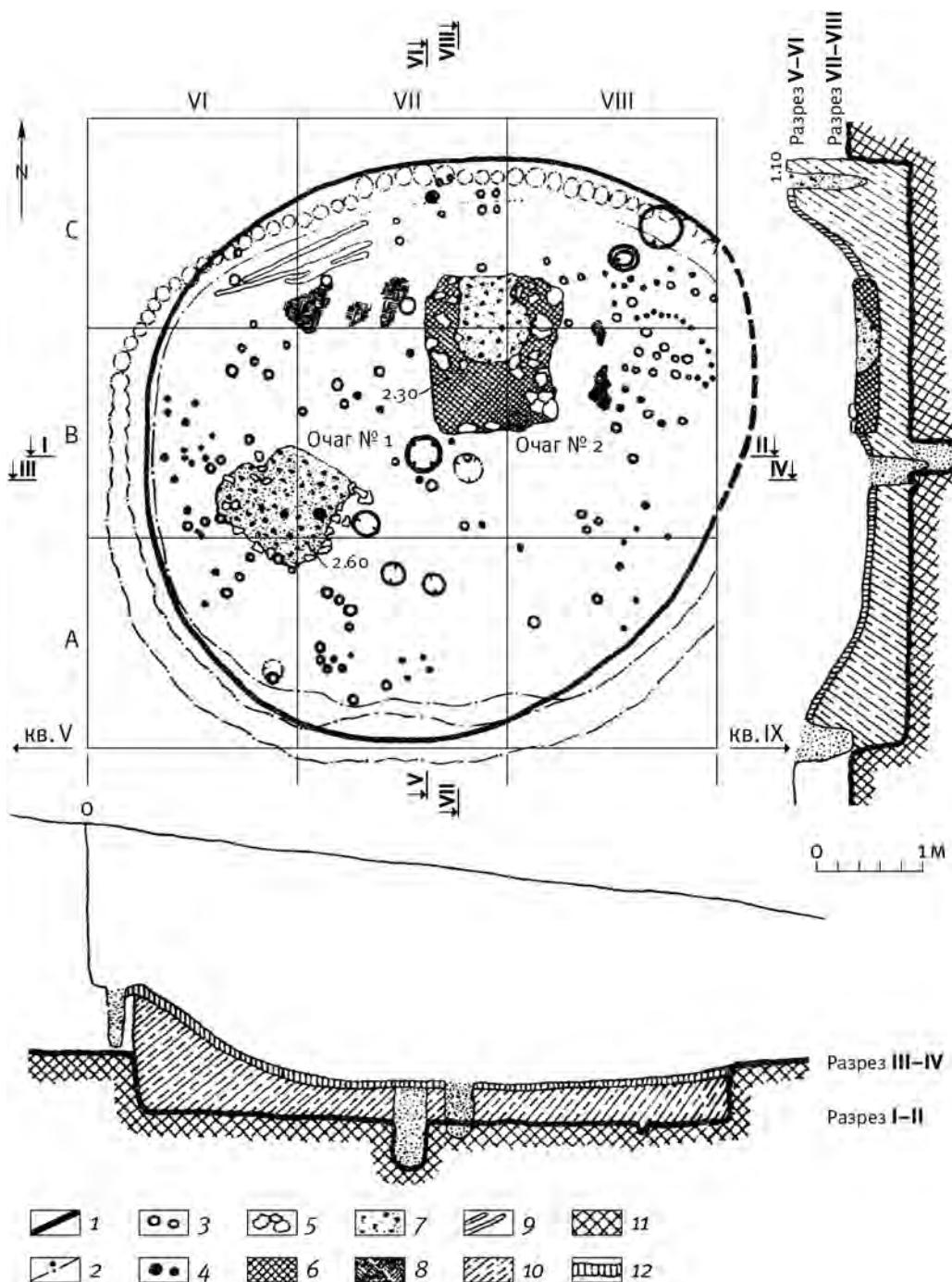

Рис. 126. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 2, план и разрезы. Условные обозначения: 1 — границы первоначального жилища; 2 — границы второго периода жизни; 3 — ямки в первом жилище; 4 — ямки второго периода жизни; 5 — камни; 6 — глиновитный под очага; 7 — зола, уголь; 8 — следы тростниковой циновки; 9 — деревянные колья; 10 — заполнение раннего жилища; 11 — материк; 12 — пол второго периода (по Смирнова 1998а: рис. 8; с дополнениями)

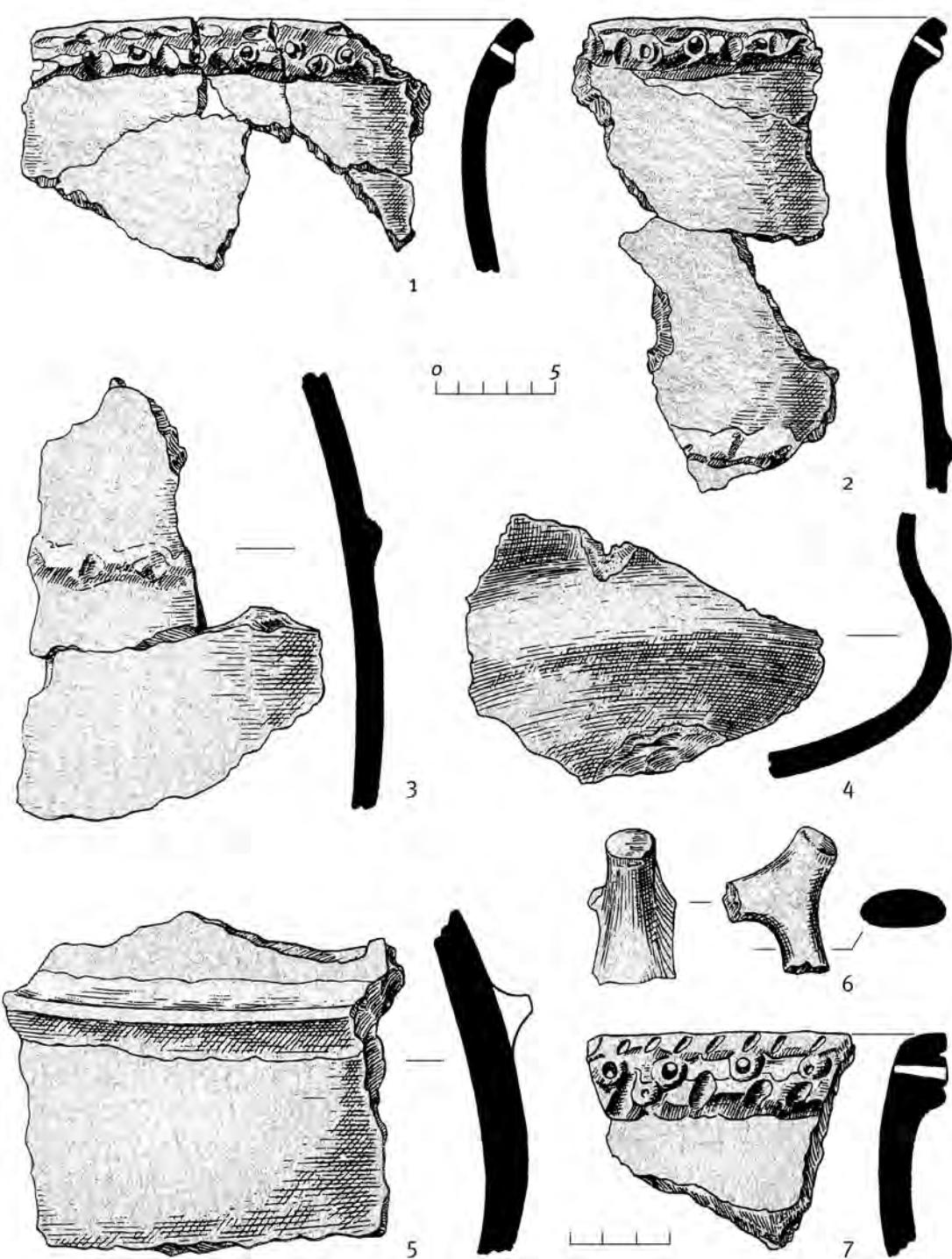
обломков керамики и костей животных. Толщина этого слоя заполнения — 0,3 м в центре. По краям, возле стен он поднимается выше. Мусорно-золистый слой перекрыт полом второй постройки.

II-ой горизонт. Очертания позднего жилища, заглубленного в грунт самое большое на 0,9 м, не совсем совпадают с контурами ранней постройки. В южной половине жилища, в основном, за счет канавки для крепления основания деревянных стен второго периода жизни, южная граница поздней постройки

выходит за пределы первой. В канавку, вынутую по периметру поздней постройки, крепились основания вертикальных столбов, облицовывавших стены. Пол в виде слоя обожженной глины красного цвета плавно поднимается до внутренних стенок канавки. Посередине пола выявлена ямка от центрального столба диаметром 0,3 м и глубиной 0,5 м. Кроме того, в разных местах площади пола зачищены ямки диаметром 4–5 см.

Очаг № 2 расположен примерно в центре северной половины поздней постройки.

Рис. 127. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 2, керамика (по Смирнова 1998а: рис. 9; с дополнениями)

Это глинобитная площадка толщиной 0,2 м, близкой к прямоугольнику формы, размерами $1,24 \times 1,5$ м. Сверху по краям пода лежали камни и отдельные куски печины (рис. 126). В середине северной половины очага находилось округлое углубление, заполненное золой и углем. В заполнении поздней постройки № 2 собраны в большом количестве фрагменты разных сосудов и обломки костей домашних животных.

Поскольку в существующих дневниках за 1947 г. не дано описания землянки № 2 после завершения ее расчистки, а дневниковые записи, сделанные в процессе зачистки, краткие, трудно дать исчерпывающую характеристику этому жилищу. Опираясь только на полевые чертежи, правленые рукой О. А. Артамоновой, включая легенду к условным обозначениям, мы представили свое описание этого жилого объекта на Немиров-

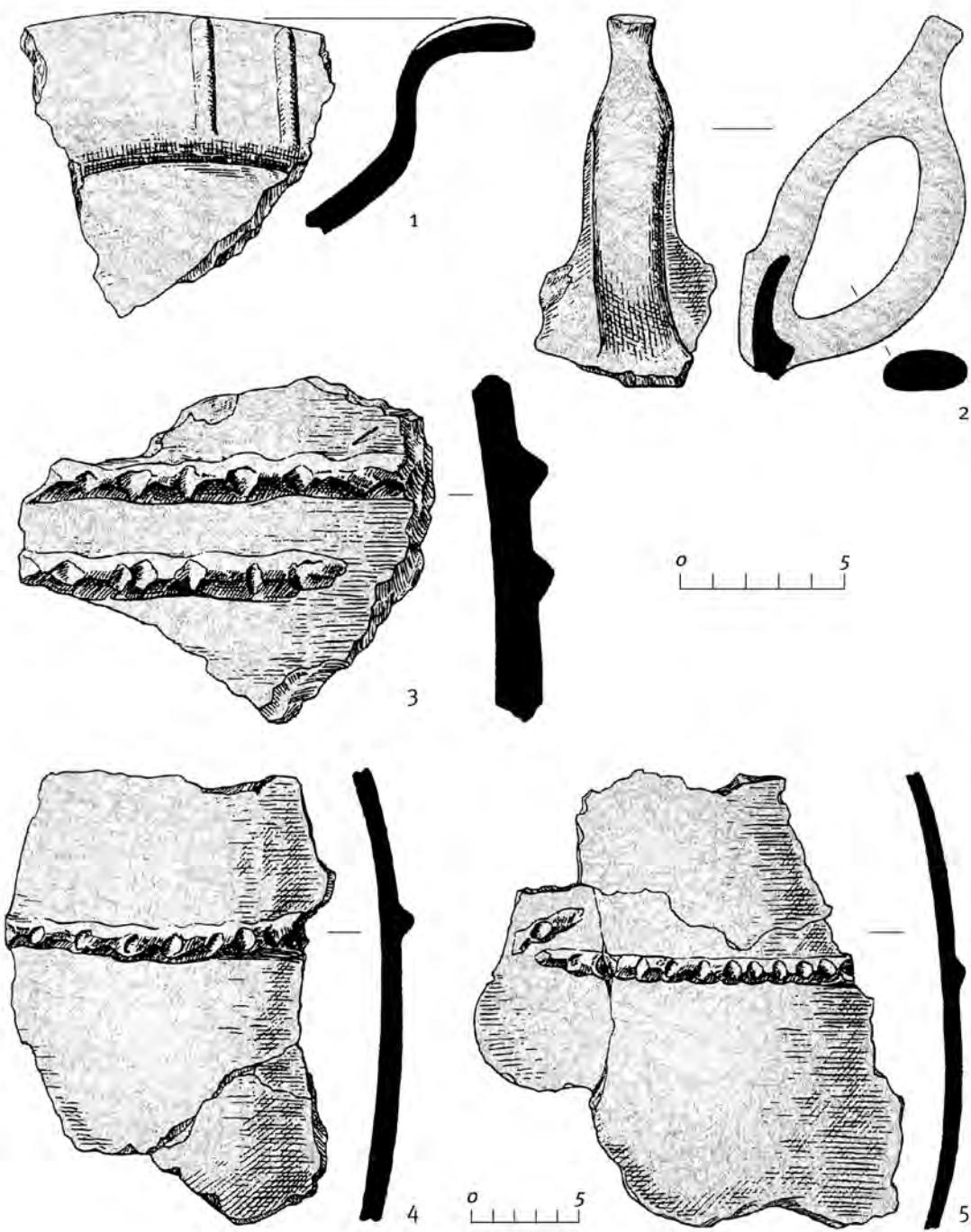

Рис. 128. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 2, керамика (по Смирнова 1998а: рис. 10; с дополнениями)

ском городище. Однако у нас осталось сомнение относительно деревянной облицовки стен землянки № 2, о чём писал М. И. Артамонов в предварительных сообщениях (Артамонов 1948а: 178). Он нигде не говорит о двух горизонтах в этом жилище, поэтому, пользуясь одним только чертежом, на котором канавка со столбами находится или в границах раннего жилища, или из них выходит, нельзя решить вопрос, имели ли такую облицовку стены

древнего жилища (скорее всего, не имели).

Материалы (рис. 127–133). Возникают и другие вопросы по этой землянке. Еще один дневник раскопок на городище в 1947 г. отсутствует, поэтому найденные в этом жилище материалы нельзя четко разделить по двум жилым горизонтам. Ориентируясь на отметки глубин в полевой описи, большую часть керамики следует относить ко второму этапу существования землянки № 2.

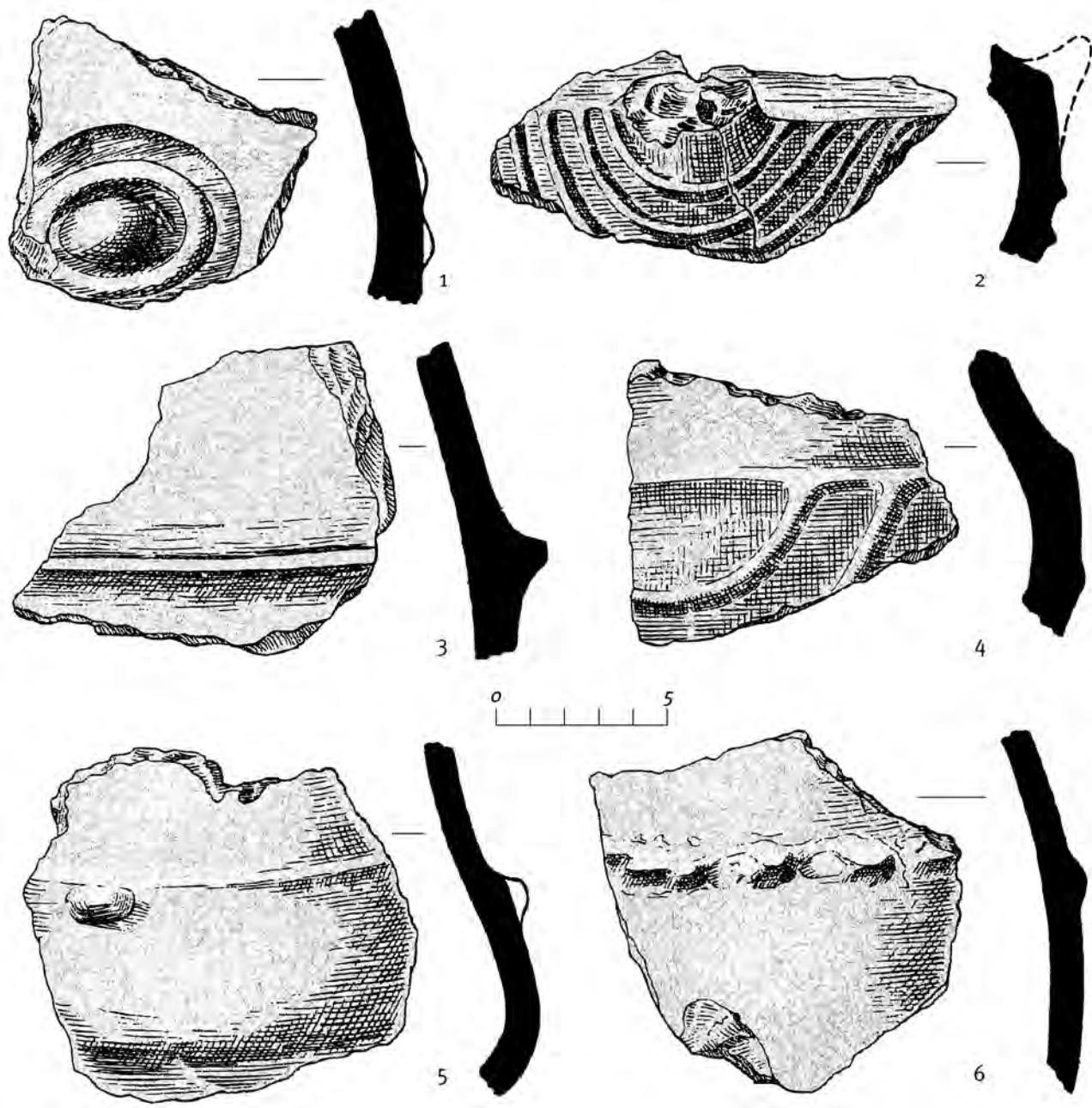

Рис. 129. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 2, керамика (по Смирнова 1998а: рис. 11; с дополнениями)

Керамика. Примечательно, что во втором, позднем горизонте чернолощеная посуда встречена в сочетании с ранними формами простой/кухонной посуды. Это крупные фрагменты горшков типа Nem-2 — слабо профилированные, с изогнутой шейкой, восходящие к ранним тюльпановидным горшкам типа Nem-1 (рис. 127, 2, 3). Они, как правило, украшены двумя расчлененными налепами —

под венчиком и по тулову. В жилище найдено много фрагментов стенок от этих сосудов с валиком по тулову, довольно часто с находящими друг за друга концами (рис. 128, 3, 5). Не удается реконструировать полный профиль таких горшков, но среди них, можно полагать, были не только близкие к тюльпановидной форме, но и характерные для раннескифского времени баночного сосуды.

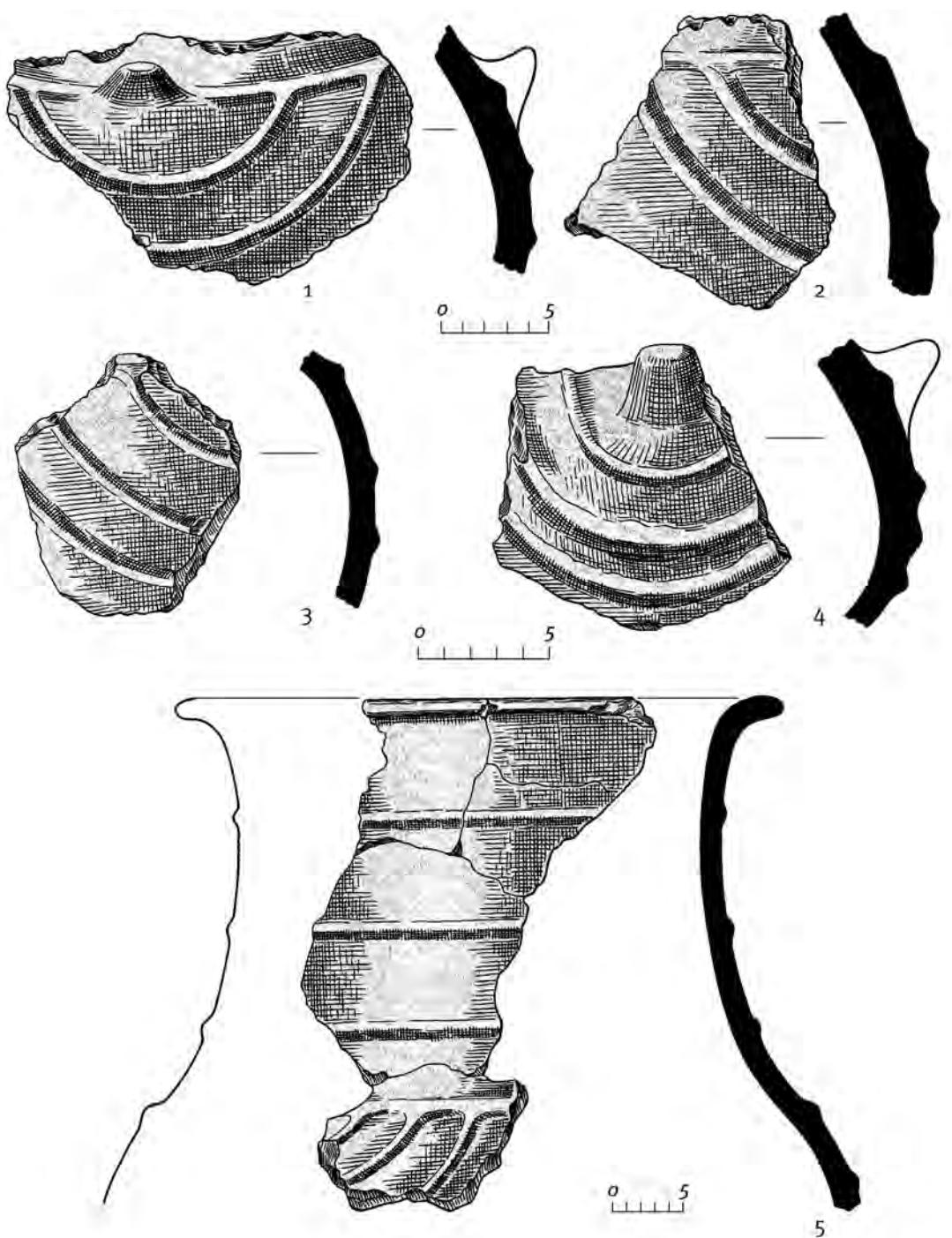

Рис. 130. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 2, черные лощеные корчаги (по Смирнова 1998а: рис. 12; с дополнениями)

Столовый набор представлен множеством фрагментов чернолощеных корчаг с блестящей поверхностью. Среди них классический для Немирова тип Nem-7 — толстостенные сосуды с высоким цилиндрическим горлом, переход которого в выпуклое округлое туло-во подчеркнут гладким налепом (**рис. 127, 5**). Они имеют каннелированный или имитирующий их пластический декор в виде трех

горизонтальных рядов на горле и концентрических полукружий, обрамляющих снизу выступы-упоры (**рис. 129, 2; 130, 1–5**). Интересны единичные стенки корчаг с декором из концентрических каннелюров (**рис. 129, 1**).

Такую же черную блестящую поверхность имеют миски с широким отогнутым наружу краем типа Nem-10 (**рис. 128, 1; 131, 5**). Их характерный декор — горизонтальные широ-

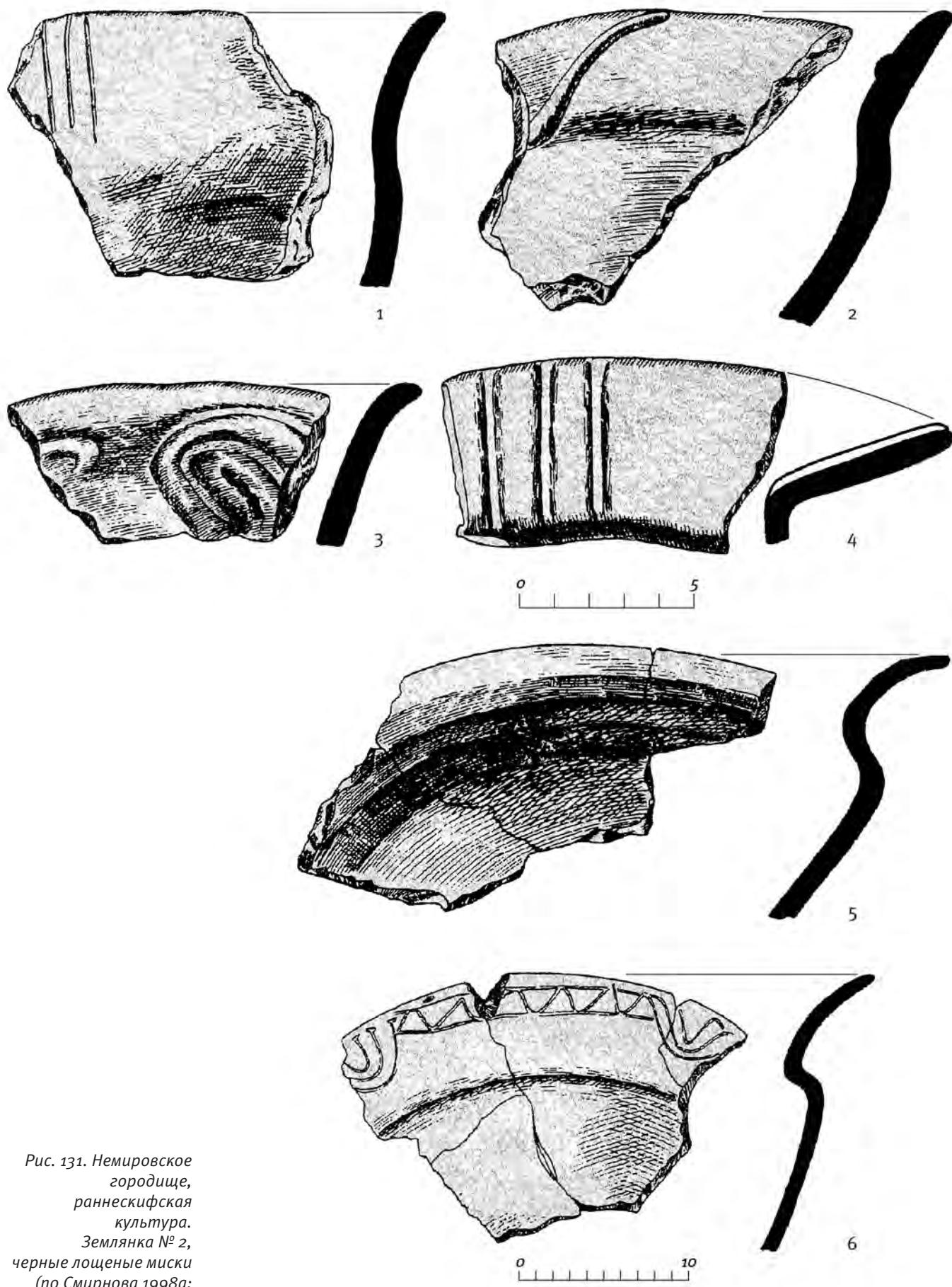

Рис. 131. Немировское
городище,
раннескифская
культура.
Землянка № 2,
черные лощеные миски
(по Смирнова 1998а:
рис. 13; с дополнениями)

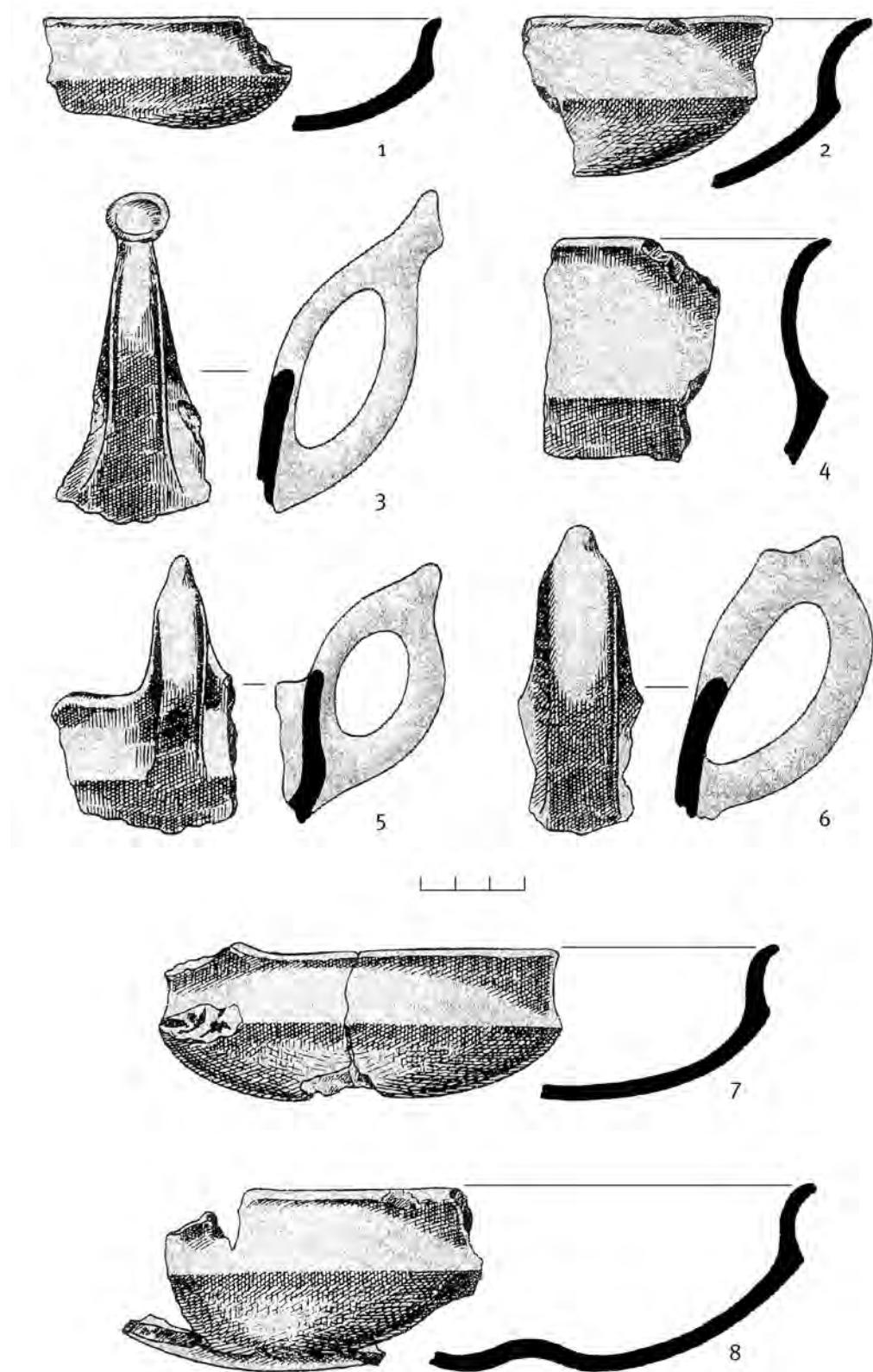
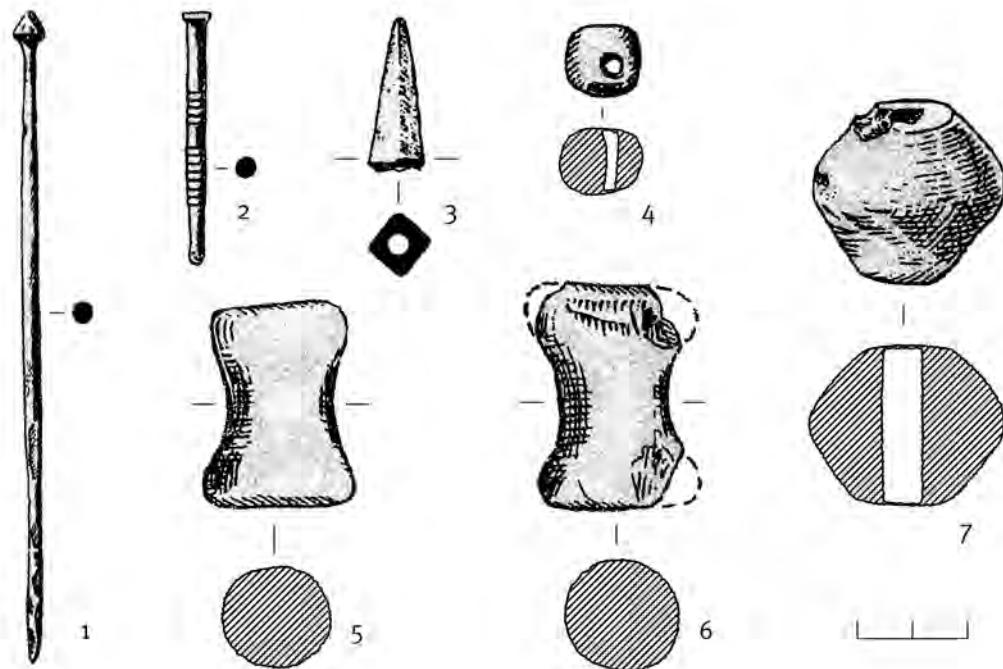

Рис. 132. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 2, черпаки и кубки (?) (по Смирнова 1998а: рис. 14; с дополнениями)

Рис. 133. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 2, индивидуальные находки (1 – железо; 2 – бронза; 3 – кость; 4–7 – обожженная глина) (по Смирнова 1998а: рис. 10, 4–6; 11, 3, 4; 15, 1, 5; с дополнениями)

кие каннелюры на внутренних стенках и по краю или группы косых либо вертикальных налепов по краю. Другой тип мисок — овально-конического профиля типа Nem-9 — также представлен в наборе столовой посуды из этого жилища. Встречены миски типа Nem-12 — миски-фруктовницы с коническим полым поддоном.

Тут же собрано большое количество типичных для Немирова тонкостенных черпаков с великолепным лощением (тип Nem-15). Они имеют низкую чашечку с резким перегибом между краем и туловом, с умбоном на дне. Высокая ручка снабжена на вершине выступом разной формы (**рис. 132, 1–3**).

Заканчивая обзор основных видов посуды из землянки № 2, подведем некоторые итоги. Без сомнения, это жилище, по сравнению с двумя другими, дало самые яркие материалы, как по высокому качеству изготовления, так и по великолепной обработке поверхности столовой посуды и богатству ее каннелированной орнаментации. Особенности кухонной посуды, где ощущимы пережитки керамического производства предшествующего времени, позволяют относить землянку № 2 к несколько более раннему периоду, чем жилище № 1.

Индивидуальные находки. Помимо глиняных прядильниц и катушек здесь найдены четырехгранная стрела из кости, железная булавка, глиняная и пастовая бусины и ряд других предметов (**рис. 133**).

Землянка № 3 (рис. 134). Жилище № 3 с двумя жилыми горизонтами находилось на плато в 60 м к юго-западу от землянки № 1. Первоначальная постройка — округлая в плане, размерами $4,4 \times 4,8$ м, вырыта в материке. Стенки у нее отвесные, дно плоское, глубина 1,2–1,3 м, посередине ее западной стороны обнаружена ступенька размером $1,2 \times 0,62$ м. С восточной стороны стенки обоих жилых горизонтов были нарушены древнерусской ямой, задевшей также восточный край очага во втором горизонте жилища.

Очаг № 1 с основанием на материковой глине котлована занимал почти центральное положение, при незначительном смещении к югу и западу. Он имел не совсем правильные овальные очертания, вытянутые с востока на запад, размерами $0,9 \times 1,1$ м. Представлен скоплением плотной спекшейся золы толщиной до 0,3 м, ограниченным пятнами обожженной глины и пережженными камнями. На плане жилища № 3 отсутствуют, но в полевом дневнике упоминаются остатки столбиков-кольев, идущих подковообразно вокруг очага. Их диаметр 0,5–0,9 см. Северо-западнее очага на материке зафиксировано большое угольно-зольное пятно ($0,6 \times 0,72$ м).

Мусорное заполнение первоначального жилища на глубине 1,7–1,8 м разделено «половом» зеленовато-желтого цвета с включением большого количества золы и угля. Толщина его 0,18–0,2 м, в северной части — 0,1 м.

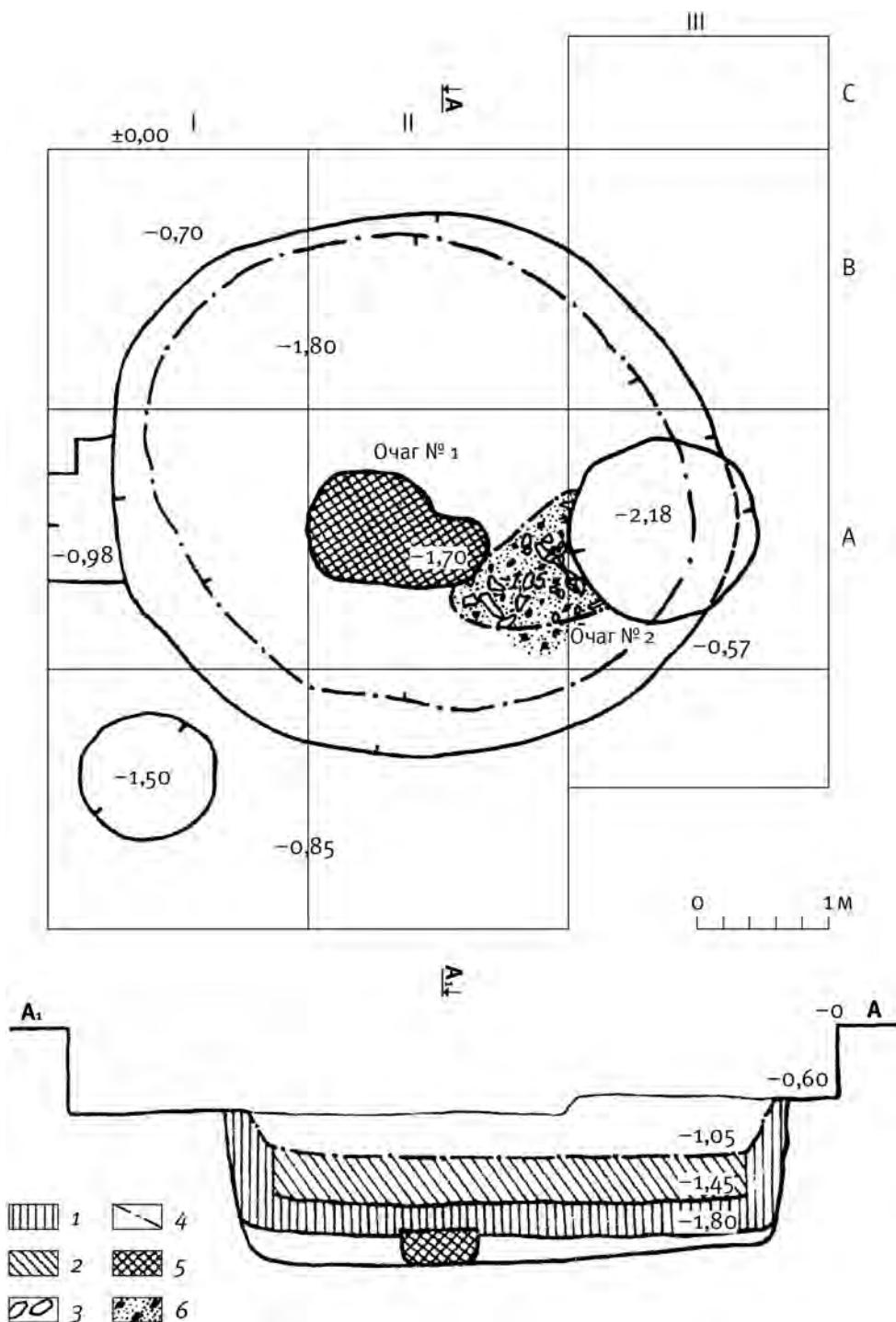

Рис. 134. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 3, план и разрезы. Условные обозначения: 1 — мусорное заполнение первоначального жилища; 2 — «заплыв» в виде «чистой» глины в заполнении первоначального жилища; 3 — камни; 4 — границы второго жилища; 5 — глинобитный очаг; 6 — зола, уголь (по Смирнова 1998а: рис. 16; с дополнениями)

Никаких следов центрального столба, как в жилищах № 1 и 2, здесь не обнаружено. Однако в дневнике отмечается, что в материалике, вдоль стен первоначальной постройки, фиксировались ямки от столбиков диаметром 0,5–0,9 см.

Это жилище на втором этапе жизни существенно сократилось в размерах — до овала $3,6 \times 4,3$ м и глубины 0,45 м. Пол его в виде желтовато-красной, явно обожженной глины

находится на уровне 1,05 м, по краям он плавно переходил в стенки такого же вида, как и обожженный пол. На том же уровне (1,05 м) в юго-восточном секторе находился очаг, представленный скоплением пережженных камней, золы и угля. Слой угля и золы толщиной 0,25–0,3 м уходил под уровень обожженного пола, то есть был впущен в пол. Под этим полом находился слой «чистой глины», почти не содержащей черепков. Ви-

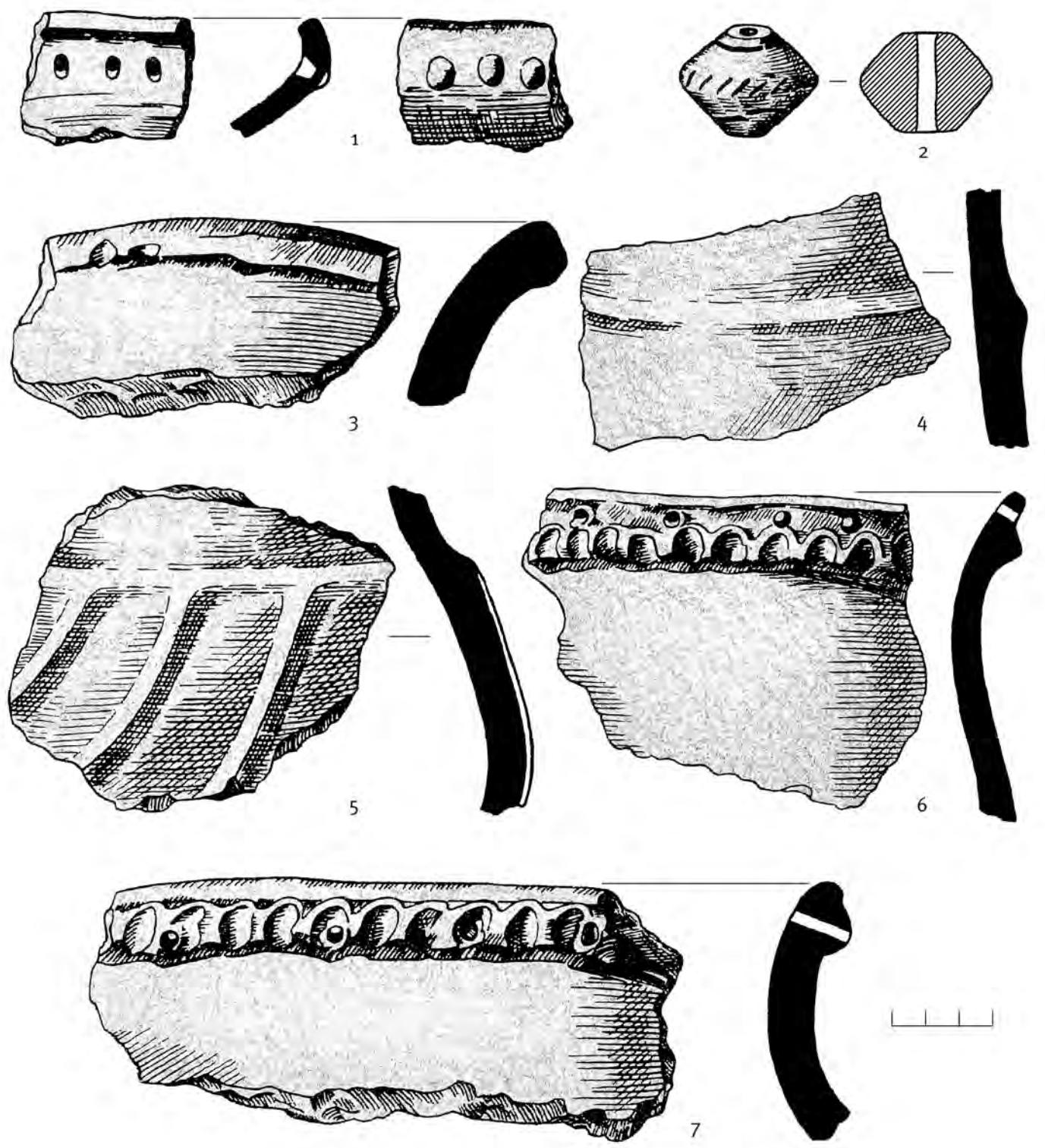
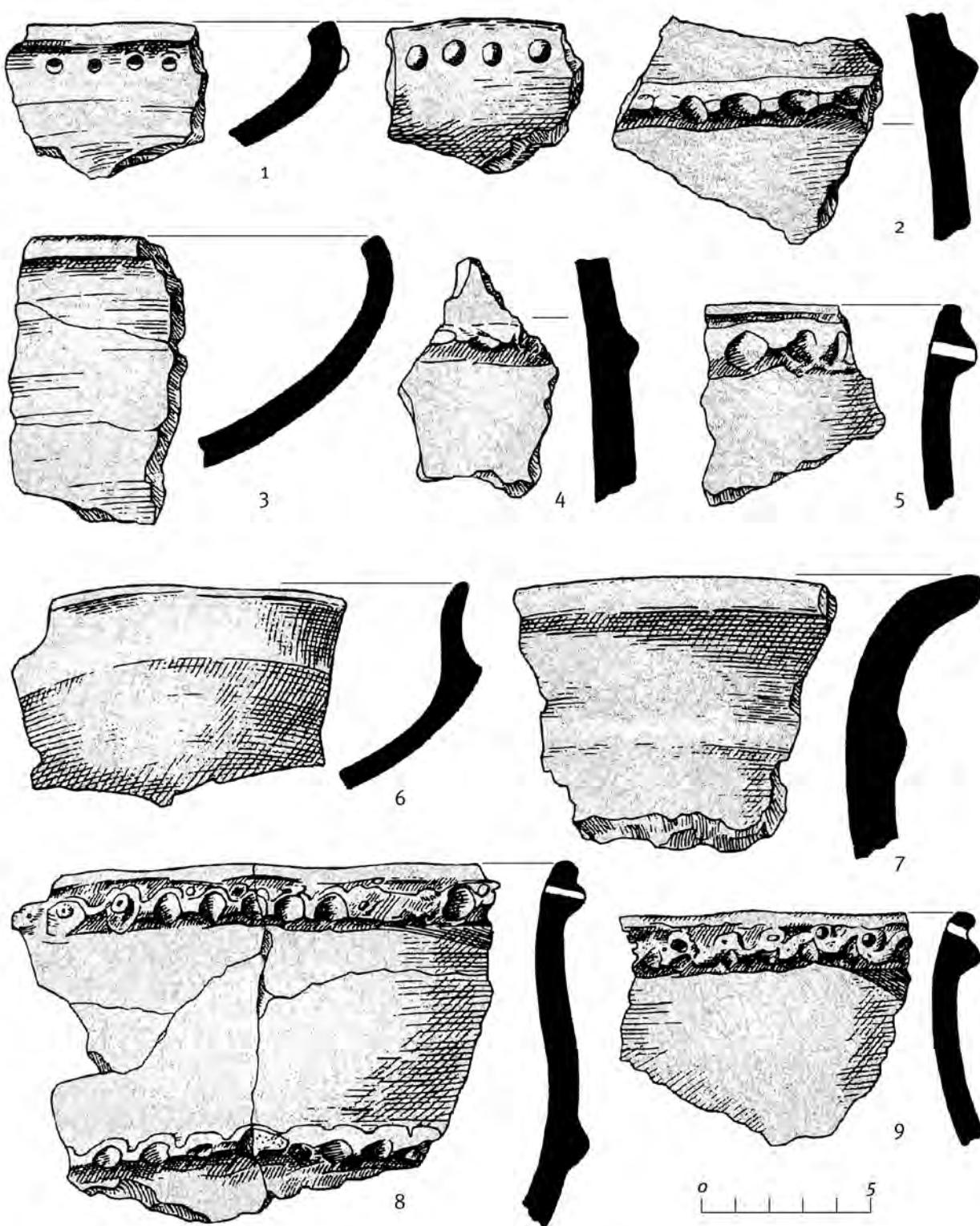

Рис. 135. Немировское городище, раннескифская культура. Находки из землянки № 3 (по Смирнова 1998а: рис. 17; с дополнениями)

димо, к моменту возобновления жизни на месте старой постройки стены последней уже заплыли грунтом с культурными остатками, а середину ее засыпали «чистой глиной».

Материалы (рис. 135; 136). По их количе-

ству жилище № 3, без сомнения, беднее построек № 1 и 2, расположенных у восточного края зольника. В заполнении обоих жилых горизонтов найдено значительное количество обломков раннескифской посуды и костей домашних животных.

Керамика. Хотя керамический материал брался не только по жилым горизонтам, но и по глубинам, однако большая его часть была оставлена в поле. Не наблюдается особых различий между набором посуды из первого и второго горизонтов жилища.

Кухонная посуда представлена характерными горшками типа Nem-2 с расчлененным валиком и проколами под краем и валиком по тулову (рис. 135, 6, 7; 136, 2, 4, 5, 9).

В комплект столовой посуды входят корчаги с пластическими горизонтальными

Рис. 136. Немировское городище, раннескифская культура. Землянка № 3, керамика (по Смирнова 1998а: 18; с дополнениями)

налепами и концентрическими каннелюрами под выступами-упорами (**рис. 135, 3–5; 136, 7**). Известны округло конической формы миски (тип Nem-9) с проколами и жемчужинами под загнутым внутрь краем (**рис. 135, 1; 136, 1, 3**). Найдены низкие острореберные черпаки типа Nem-15 (**рис. 136, 6**). Отметим, что металлический блеск на поверхности лощеных сосудов из этого жилища не наблюдается.

Фрагменты греческой посуды здесь полностью отсутствовали.

Керамический материал из землянки № 3 по типологическим особенностям близок керамике из жилища № 1, что позволяет говорить о возможной синхронности этих построек.

Индивидуальные находки представлены одним пряслицем (**рис. 135, 2**).

Завершая описание жилища № 3, отметим, что обнаруженная в юго-восточном углу траншеи IV круглая яма, скорее всего, относится к этому жилому сооружению, так как в ее заполнении найдены только трипольские и раннескифские черепки.

Объекты, принадлежность которых к той или иной фазе четко не установлена — ямы и наземные глинобитные очаги были открыты на многих участках, исследованных за все годы раскопок на «Замчиско», но из-за отсутствия сводных планов увязать их с землянками и другими хозяйственными жилыми объектами раннескифского времени не представляется возможным.

4.5. Общая характеристика керамического комплекса

Классификация керамики производилась на основе около 15 целых и археологически целых сосудов, а также коллекции керамики (более 4000 фрагментов). Вся имеющаяся коллекция относится к раннескифской культуре. Изучение *de visu* коллекции из раскопок в XX в. на Немировском городище показывает, что керамический комплекс представляет собой синтез из разно- и чужеродных элементов.

Керамический спектр раннескифских фаз 1–3 Немировского городища составляют 17 основных типов посуды (типы Nem-1–17), известны миниатюрные сосуды (тип Nem-18),

к типу Nem-19 отнесена культовая посуда (**рис. 137**)¹².

Согласно задачам настоящего исследования (см. с. 145) ниже приведена краткая характеристика (без развернутого описания критерииев классификации) раннескифской керамики Немирова.

Простую/кухонную керамику составили четыре типа горшков — типы Nem-1–4.

Крышки (тип Nem-5) отнесены к отдельной категории.

К качественной/лощеной посуде отнесены 14 типов — Nem-6–17. Лощеную/столовую посуду составляют корчаги (типы Nem-6–8), миски (типы Nem-9–12), черпаки (типы Nem-13–15), кубки (тип Nem-16) и чаши (тип Nem-17).

Основным видом декора лощеной керамики являются каннелюры, выполненные вдавленной или пластической (налепной) техникой.

ПРОСТАЯ/КУХОННАЯ КЕРАМИКА

Тип Nem-1 — сосуды профицированные, тюльпановидного профиля, который сильно или слабо выражен. Отличаются длинной шейкой и отогнутым наружу венчиком. Основной декор — проколы под венчиком в сочетании с защипами или пальцевыми вдавлениями, налепным валиком с защипами, а также вторым налепным валиком с защипами в верхней трети высоты туловы. Представлен несколькими целыми и археологически целыми сосудами (**рис. 116, 1, 2, 7; 117, 1, 3; 118, 1; 127, 2, 5; 128, 4, 5; 138**).

Тип Nem-2 — сосуды слабо профицированные, с короткой шейкой. Венчик слабо отогнут наружу или прямой. Основной декор — налепные валики и наколы-жемчужины. Представлен целой формой (**рис. 117, 2; 124, 3, 4; 127, 3; 139**).

Тип Nem-3 — сосуды прямостенные, реже — бочонковидные. Шейка не выделена, венчик прямой, в случае бочонковидных — слегка загнут внутрь. Основной декор — налепные валики и наколы-жемчужины (**рис. 122, 6; 140, 1–3**).

Тип Nem-4 — котловидные сосуды открытой формы, имеющие большой диаметр венчика и относительно небольшую высоту. У них два налепных валика, один из которых расположен по краю венчика, второй — по

¹² Для обозначения типов использовано сокращение на латинице «Nem» для удобства восприятия широкого круга исследователей.

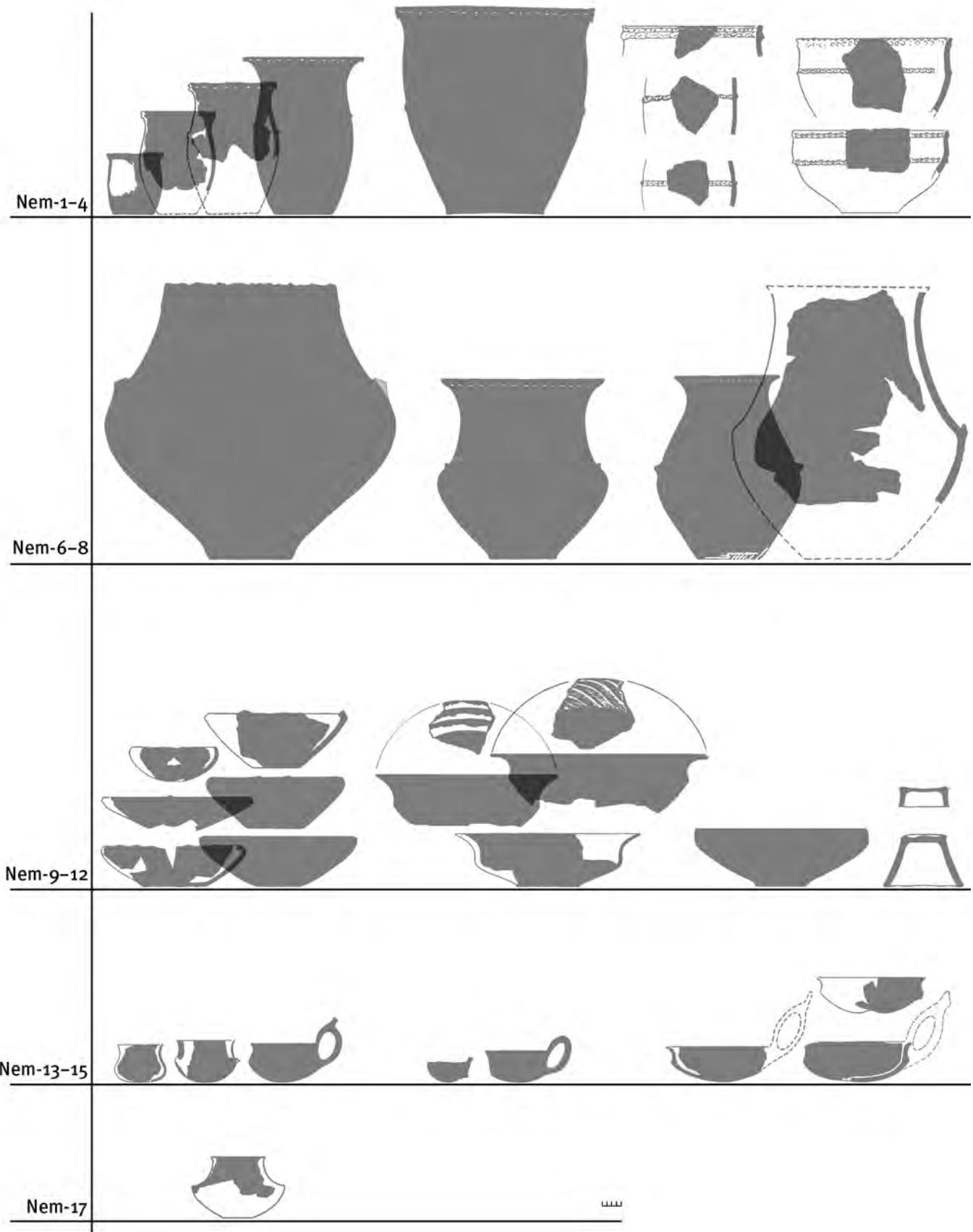

Рис. 137. Немировское городище.
Керамический спектр раннескифской культуры

Рис. 138. Немировское
городище,
раннескифская
культура.
Горшок типа Nem-1

Рис. 139. Немировское
городище,
раннескифская
культура.
Горшок типа Nem-2

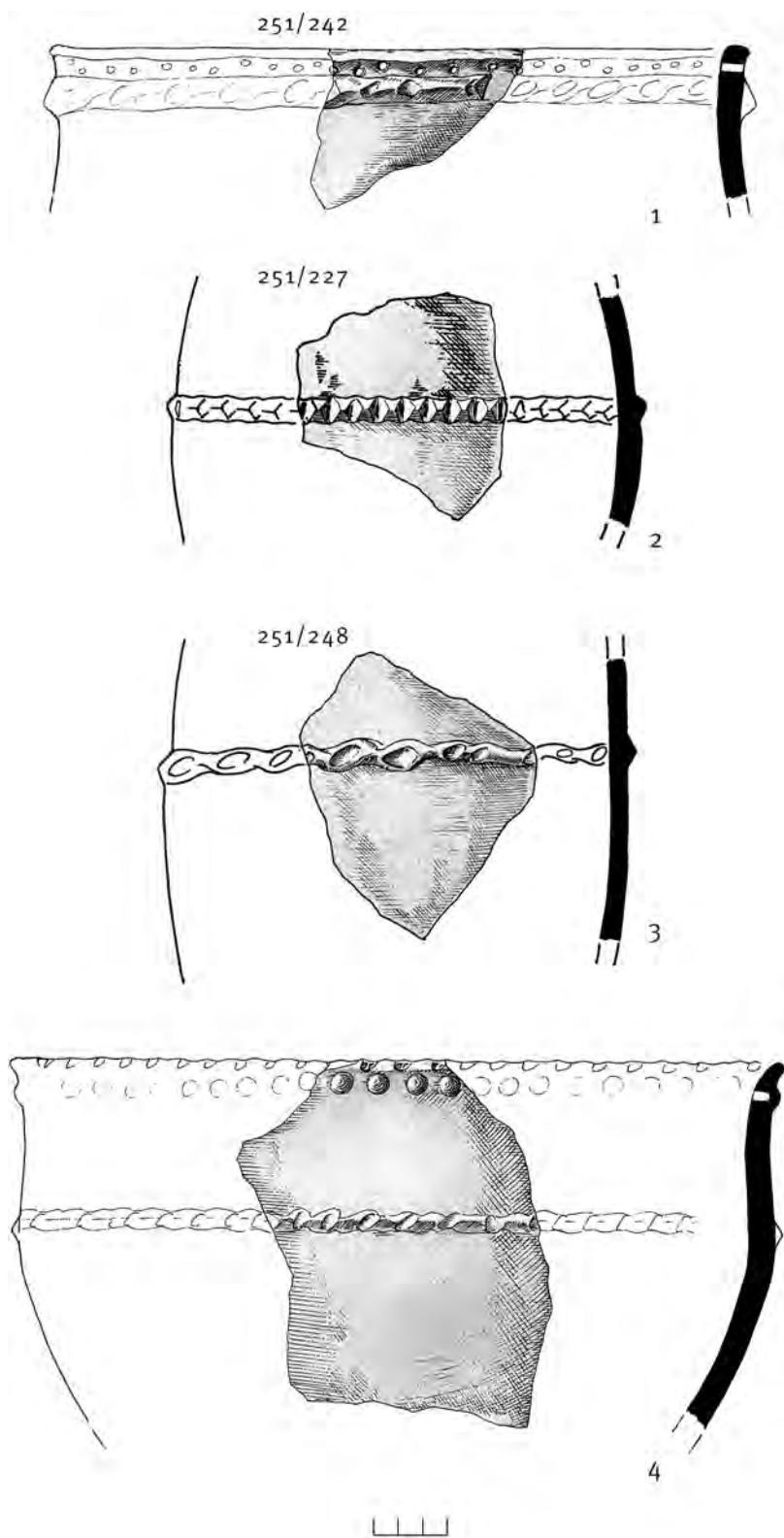

Рис. 140. Немировское городище, раннескифская культура.
1–3 — горшки типа *Nem-3*;
4 — горшок типа *Nem-4*

2819/85

Рис. 141. Немировское
городище,
раннескифская
культура.
Корчага типа Nem-6

середине высоты тулов. Под краем венчика обычно имеются наколы-жемчужины (рис. 122, 5; 136, 8; 140, 4).

КРЫШКИ

Тип Nem-5 — дисковидной формы с лощеной поверхностью. Представлен единичными обломками (рис. 116, 5).

ЛОЩЕННАЯ/СТОЛОВАЯ КЕРАМИКА КОРЧАГИ

Тип Nem-6 — сосуды с выделенной длинной конусовидной шейкой, плавно переходя-

щей в округлобокое туло. Венчик сравнительно длинный и отогнут наружу. Туло конусовидное или шаровидное, раздутое. Основной вид декора — вдавленные или пластические каннелюры. Представлен несколькими вариантами. Имеется археологически целый сосуд с отсутствующим венчиком (рис. 122, 2; 124, 1; 129, 1, 2, 4; 130, 1—5; 141).

Тип Nem-7 — сосуды с выделенной длинной цилиндрической шейкой, резко переходящей в конусовидное невысокое туло. Переход от шейки к тулу практически во

Дн 1933-1/2591, 2594, 2597, 2598

Рис. 142. Немировское городище, раннескифская культура. Корчага типа Nem-7 (см. рис. 26; 36–38)

Рис. 143. Немировское городище, раннескифская культура. Корчага типа Nem-8

278/308

Рис. 144. Немировское городище, раннескифская культура. Миска типа Nem-10

Рис. 145. Немировское
городище,
раннескифская
культура.
Миска типа Nem-11

всех случаях подчеркнут невысоким гладким налепным валиком. Плечики выделены. Максимальный диаметр тулов всегда приходится на верхнюю треть его высоты. Иногда декорированы вдавленными или пластическими каннелюрами (рис. 123, 8; 127, 5; 129, 5). Имеется целый сосуд, на поверхности которого, возможно, присутствует сцена охоты (см. гл. 1.1) (рис. 26; 36–38; 142).

Тип Nem-8 — сосуды с невыделенной длинной конусовидной или вогнутой шейкой, плавно переходящей в биконическое туло. Край венчика плавно отогнут наружу. Переход от шейки к тулову плавный, не выделенный или имеется перегиб. Плечики не выделены, покатые или вогнутые. В качестве декора встречаются подтреугольные или подпрямоугольные выступы-упоры в нижней трети высоты тулов, под венчиком встречены проколы. Представлен несколькими вариантами. Имеются целый и археологически целый сосуды (рис. 117, 4, 5; 143).

МИСКИ

Тип Nem-9 — сосуды с загнутым внутрь краем, округло конической или полусферической формы. Среди декора — наколы-жемчужины, четыре выступа по краю или короткие пластические налепы с внешней стороны. Представленическими археологически целыми сосудами (рис. 116, 1; 118, 3; 119, 5–7; 122, 1).

Тип Nem-10 — сосуды с отогнутым широким краем и коническим туловом. Среди них встречаются глубокие и мелкие экземпляры. Декор — по внутренней стороне широкого

края широкие горизонтальные каннелюры или имитирующие их валики на широком крае, переходящие во внутреннюю поверхность стенок и дна. Реже — на поверхности отогнутого края, вертикально к краю или под углом, размещались группами по 2–3 коротких валика, либо наносились группы вертикальных бороздок, а также кружки, концентрические полукружия из каннелюр или каннелированный волютообразный узор (рис. 118, 6; 122, 3; 123, 7; 128, 1; 131, 1–6; 144).

Тип Nem-11 — сосуды с прямым или слегка загнутым внутрь краем, усеченно конической формы. В верхней части тулов — бортик. Дно выделено. Представлен целым сосудом (рис. 145).

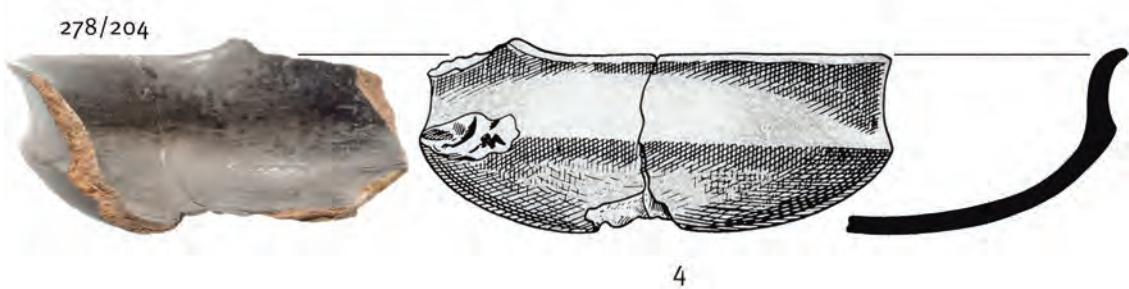
Тип Nem-12 — миски-фруктовницы, с прямым краем и бортиком в верхней части тулов. Усечено коническое тулов имеет сравнительно высокую коническую полую ножку. Сохранились несколько ножек.

ЧЕРПАКИ

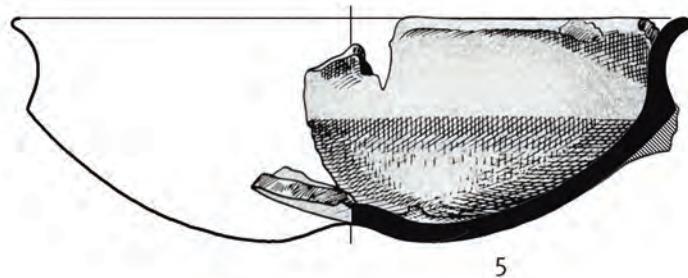
Тип Nem-13 — сосуды с глубокой чашечкой S-видного профиля. Среди них выделяются сильно и слабо профилированные. Шейка сравнительно длинная. Снабжены ручкой, которая на перегибе иногда имеет цилиндрический упор. Много неорнаментированных сосудов. Основной декор орнаментированных сосудов — горизонтальные каннелюры по шейке и косые (короткие и длинные) — по тулову. Представлен несколькими вариантами. Некоторые сосуды этого типа соотносятся с керамикой культуры Басарабь.

Рис. 146. Немировское городище, раннескифская культура.
1, 3 — черпаки типа Nem-14;
2, 4, 5 — черпаки типа Nem-15 («немировский тип»)

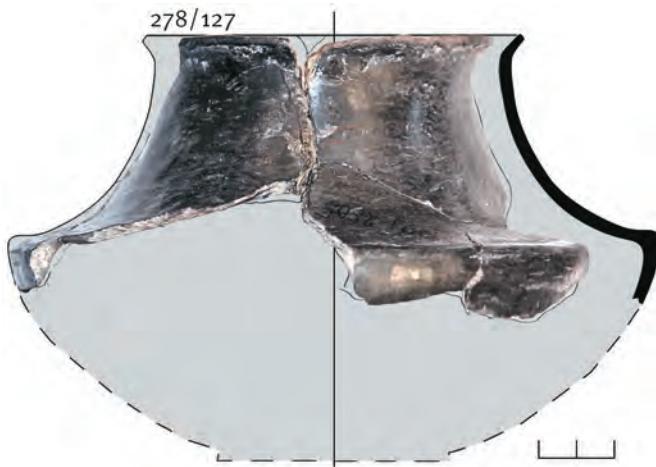

4

5

Рис. 147. Немировское городище, раннескифская культура. Чаша типа Nem-17

Имеются несколько археологически целых сосудов (**рис. 116, 4; 118, 2, 4, 5; 122, 4**).

Тип Nem-14 — сосуды с невысоким полу-сферическим туловом. Среди них выделяются сосуды со слабо выраженной усеченно конической шейкой, а также сосуды без шейки. Ручка гладкая и обычно невысокая. Как правило, не орнаментированы. Представлен несколькими вариантами. Имеются несколько археологически целых сосудов (**рис. 146, 1, 3**).

Тип Nem-15 — «немировский тип». Низкие сосуды с короткой вогнутой шейкой и резким перегибом на месте перехода от шейки к полусферическому невысокому тулову. Снабжены плоской ленточной ручкой с кно-почным упором на месте перегиба. Представлен несколькими вариантами. Один из вариантов составляют изящные тонкостенные сосуды с блестящей лощеной поверхностью ярко-черного цвета, блеск зачастую металлический, с белесым («алюминиевым») оттенком. Имеются несколько археологически целых сосудов (**рис. 123, 1, 3, 5; 128, 3; 132, 1–3, 7, 8; 136, 6; 146, 2, 4, 5**).

КУБКИ

Тип Nem-16 — из-за фрагментированности сохранившихся материалов их сложно отде-лить от массива черпаков. Морфологически они близки к черпакам с длинной шейкой, резко или плавно переходящей в округлое туло-во, с умбоном на круглом дне.

ЧАШИ

Тип Nem-17 — впервые выделен при пол-ной обработке керамической коллекции па-мятника. Это тонкостенные сосуды с длинной сильно вогнутой шейкой, вогнутыми плечи-ками и низким шаровидным туловом. Повторяют формы металлической посуды гальштатского

периода Средней Европы (**рис. 147**).

МИНИАТЮРНЫЕ СОСУДЫ

Тип Nem-18 — представлен сосудиками, повторяющими крупные формы: горшки, миски, черпаки и кубки (**рис. 148, 1–6, 8**).

КУЛЬТОВАЯ КЕРАМИКА

Тип Nem-19 — представлен фрагментом тонкостенной крышки от кубка или другого сосудика (**рис. 148, 7**).

Несколько предварительных наблюдений о типах лепной керамики Немировского городища

Говоря о простой/кухонной посуде — типы Nem-1 и 2 наиболее архаичны. Тип Nem-1 наиболее близок к характерным для чернолесской культуры горшкам тюльпано-видной формы. Они снабжены расчленен-ным валиком под краем и по тулову либо только валиком по основанию шейки. На шейке и тулове валик обычно сомкнут, на тулове иногда концы его заходят друг за друга. По краю венчика часто нанесены мелкие вдавления, а также проколы или на-колы. Преобладающий цвет поверхности, обычно заглаженной, — светло-коричневый. Горшки типа Nem-2 также имеют архаиче-ские признаки и восходят к тюльпановидным сосудам. Однако шейка у них становится более короткой, а профилизированность со-суда — невыраженной.

Для последующих доколонизационной и колонизационной фаз (2 и 3) развития ма-териальной культуры Немировского городи-ща наблюдаются изменения в составе, фор-мах и манере декора простой/кухонной посуды, хотя ее местная линия развития не вызывает сомнений. Вместо горшков тюль-пановидного профиля преобладают профи-

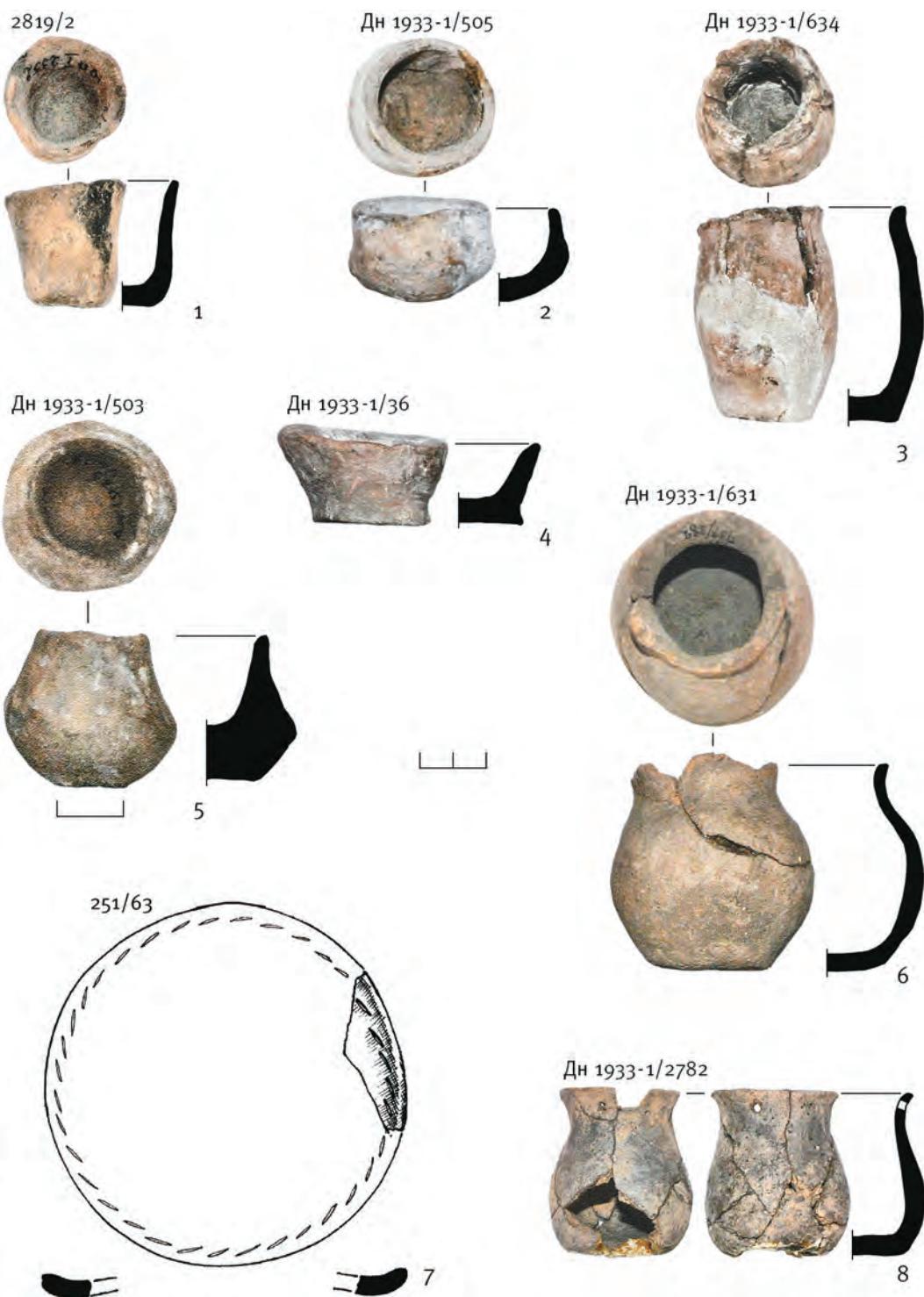

Рис. 148. Немировское городище, раннескифская культура.
1–6, 8 – миниатюрная керамика (*tun Nem-18*);
7 – культовая керамика (*tun Nem-19*)

лированные сосуды разных вариантов, украшенные, как правило, проколами и налепным расчлененным валиком под краем. Баночные сосуды с двумя валиками — под венчиком и по тулову — в целом малочисленны, за исключением экземпляров, найденных в землянке № 2 и в яме № 3 возле внутреннего вала. Весьма примечательно, что в заполнении землянки № 2 баночные сосуды с расчле-

ненными налепами под венчиком и по тулову встречались в большом количестве, сочетаясь как с тюльпановидными формами, близкими ранним горшкам, так и с баночными горшками, декорированными только одним валиком, располагавшимся под венчиком. Такая совместность в названной землянке разных форм кухонной посуды на фоне типичной для Немирова чернолощеной столо-

вой посуды галыштатского облика позволяет уверенно относить баночные сосуды с двумя валиками к самому раннему пласту раннескифской посуды на городище, а также не делить кухонную керамику памятника на доскифские и раннескифские формы.

Касательно лощеной посуды — к числу ранних типов, имеющих корни в предшествующей культуре, можно отнести корчаги типа Nem-8, миски типов Nem-9 и Nem-11, а также черпаки типов Nem-13 и Nem-14. Отделить ранние лощеные сосуды от более поздних крайне затруднительно.

Ранний комплекс (фаза 1) лощеной посуды из Немирова по ряду признаков отличается от позднечернолесского на Среднем Днепре (Тереножкин 1961: 79, 80, рис. 40, 4, 5; 41; 42, 4–6; 44, 5, 7, 8; 45; 51, 18–24; Ильинская 1975: 116–143, рис. 12; 13; 16, 1–7; 17; 20) и Среднем Днестре (Смирнова 1983: 60–62, рис. 1–4; 5, 23–42; 1985: 23, рис. 4, 1, 2; 7, 1, 2, 11; 8, 1–10; 13, 4; Крушельницька 1985: 105–119, рис. 34, 36; 1998: 151 сл., рис. 93–97;

99–102). Отличается этот комплекс и от жаботинского набора (см. Дараган 2011: 395 сл., рис. IV.2–IV.4; IV.8; IV.13–IV.20; IV.23; IV.25–IV.27; IV.34; IV.35). Главное отличие выступает не столько в категориях и формах лощеных сосудов, сколько в характере орнаментации. На немировской лощеной посуде фактически не встречен штампованный и резной узор, широко представленный на керамике позднечернолесской и жаботинской культур в Среднем Поднепровье и Среднем Подnestровье. Имеется всего несколько обломков сосудов с геометрическим резным узором (**рис. 149**), характерным для раннескифской постжаботинской посуды Среднего Поднепровья (Ильинская 1975: табл. XI, 4; XVII, 3, 11; XXIV, 4; XXV, 2; Ковпаненко 1981: 81–95, рис. 2, 6; 12, 3; 14, 1, 3–7; 39, 10; 41, 3; 42, 22; 64, 48, 49, 64, 69, 72, 78, 80, 91, 97, 99). Примечательно, что такая же картина наблюдается и на других раннескифских памятниках Побужья, например, на Севериновском городище (Смирнова 1961: 88–103, рис. 6–10;

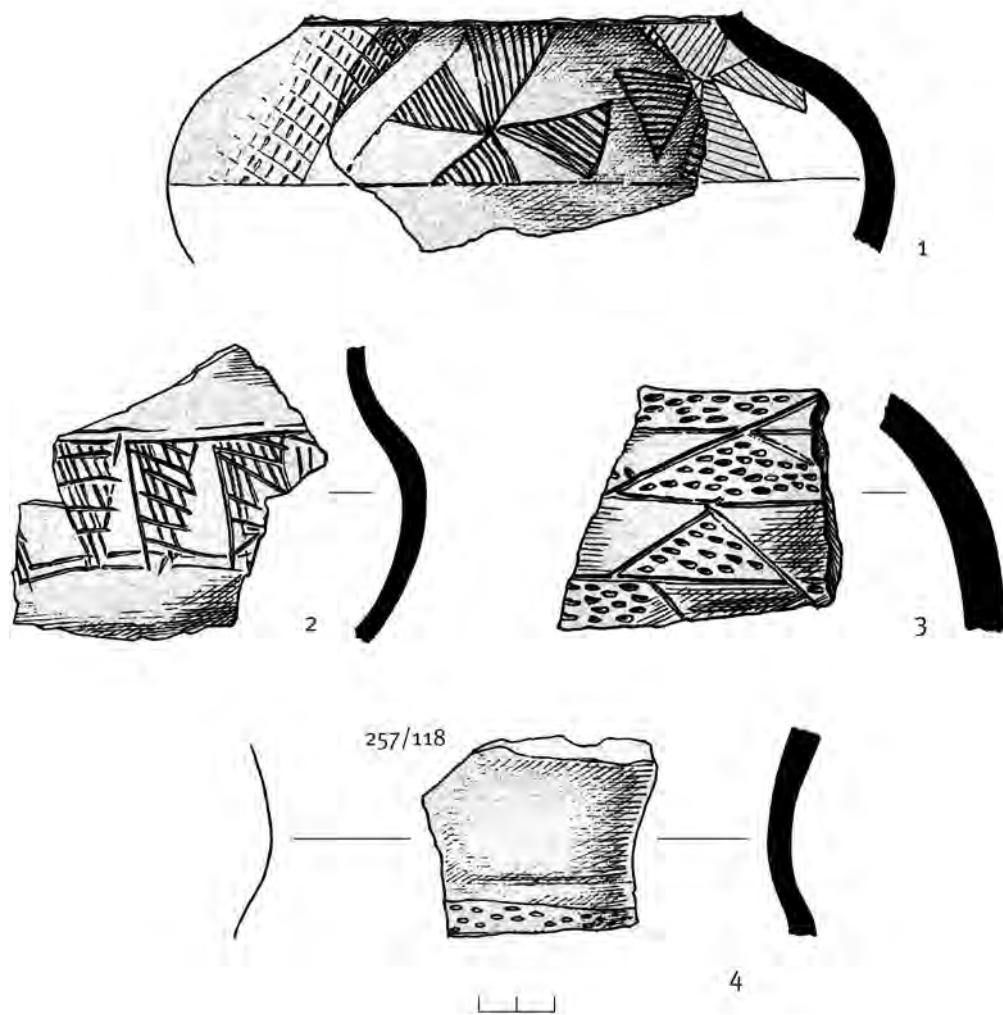

Рис. 149. Немировское городище, раннескифская культура. Лощеная керамика с геометрическим узором

Болтрик та ін. 2014а: рис. 2–4; Shelekhyan et al. 2016: 180 ff., fig. 62–64), и Среднего Поднестровья (Sulimirski 1936: 9–17, 105–110, Taf. XII, 10; XIII–XVII; Смирнова 2006: 84 сл., рис. 2; Бандрівський 2010: 84 сл., рис. 2; 9, 11, 12; 11, 3–5, 8, 9; 12, 1, 2, 4, 5; 13, 2, 6). Основной и единственный вид орнаментации лощеной посуды начальной раннескифской фазы Немирово — каннелюры.

Для последующих доколонизационной и колонизационной фаз (2 и 3) развития материальной культуры Немировского городища отмечаются существенные изменения в формах и профилировке лощеной посуды, а также в приемах ее орнаментации. Появляются новые типы и варианты лощеной посуды. Керамика этой категории, происходящая из ям и землянок, из наземных очагов и зольника, отличается высоким качеством изготовления и лощения, а также богатством и разнообразием типов сосудов и их каннелированной орнаментации и пластического декора, часто имитирующего каннелированный. На корчагах отметим горизонтальные ряды каннелюр на горле и полукружия из каннелюр под упорами в верхней части туло-ва. Под краем венчиков корчаг и мисок не-редко имеются круглые наколы-жемчужины или сквозные проколы.

Получили распространение мелкие и глубокие миски с сильно отогнутым широким краем и коническим туловом. Широкий край некоторых сосудов оформлялся широкими горизонтальными каннелюрами или имитирующими их валиками, группами по 2–3 коротких валика, реже — кружками, концентрическими полукружиями или волютами из каннелюр. Многочисленны тонкостенные черпаки с блестящей лощеной поверхностью преимущественно ярко-черного цвета. Их изящная чашечка неглубокая, с резко выраженным перегибом на переходе венчика в туло-во, с округлым дном, имеющим умбон в центре.

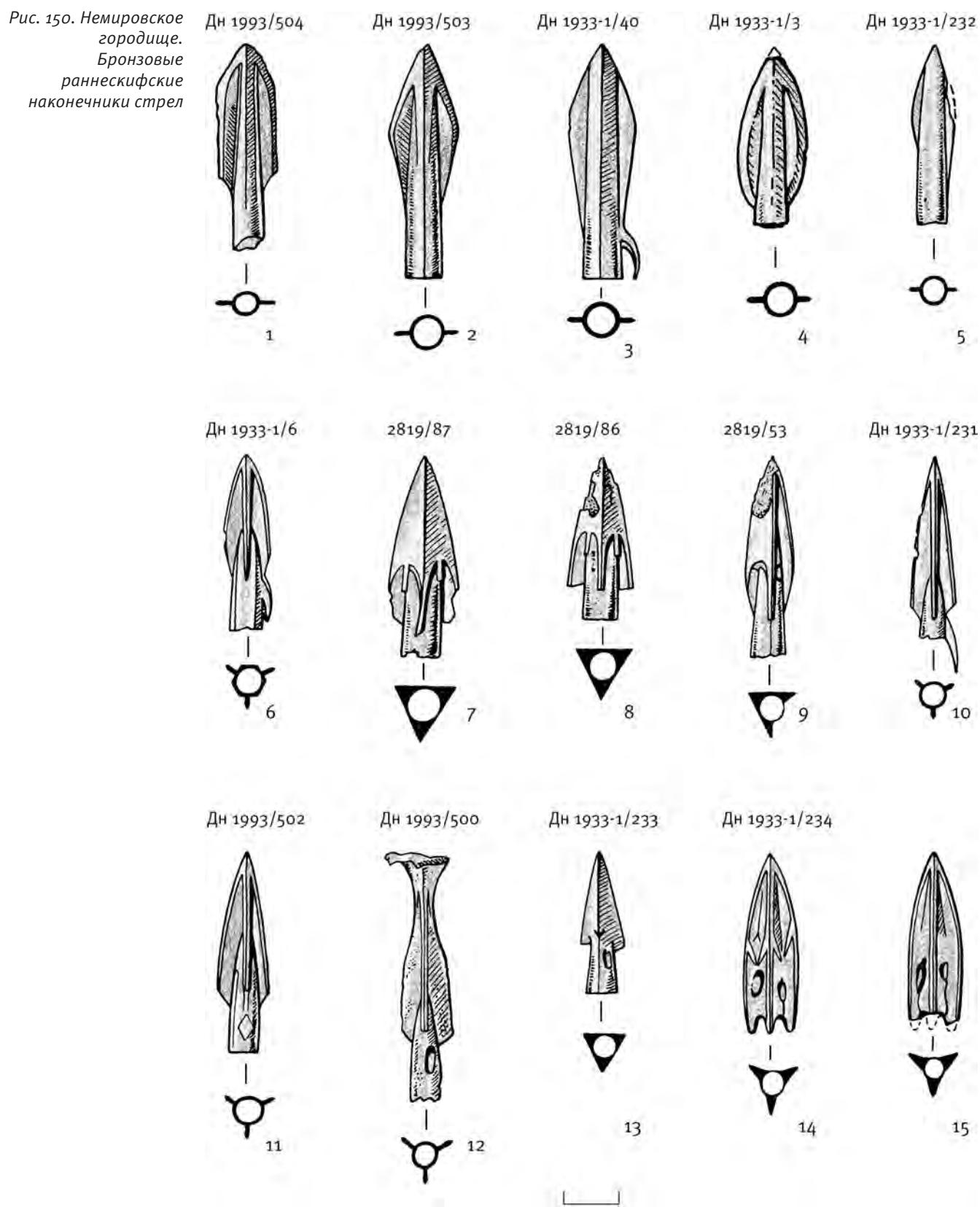
Рассматривая соседние регионы, отметим, что среди лощеной посуды Западно-подольской группы имеются близкие аналогии немировской лощеной посуде фаз 2 и 3, сопоставимой в ряде случаев и по высокому качеству изготовления и лощения (Мелюкова 1953: 60, рис. 30, 32; Смирнова 1968: 14–15, рис. 2; 4, 1; 1977: 33, 36, рис. 3; 6; 1979: 37, рис. 6; 12, 8, 9; 15, 8, 9; 36, Ганіна 1965: 109, 112, рис. 4, 10–14; 5; 1984: 71, рис. 2; 3). Относительно

Среднего Поднепровья, то в раннескифских памятниках известны близкие немировским типы корчаг с цилиндрическим или коническим горлом, миски с загнутым внутрь краем, черпаки с глубокой чашечкой, кубки. Однако по сравнению с немировским комплексом весьма малочисленны миски с широкими краями, отогнутыми наружу, также единичны находки низких черпаков с резким перегибом на тулове (Тереножкін 1954: 91–93, рис. 12–15; Петровська 1968: 170–172, рис. 6, 1–6; 7; Ильинская 1975: рис. 16, 13–17, табл. X, 1, 18; XII, 3, 18; XIII, 9, 15; XIV, 8; XXXII, 3–5, 7; Ильинская и др. 1980: 52–54, рис. 24, 3–8; 25, 3–7; 26, 1; 27, 2; Ковпанико и др. 1989: 50–60, рис. 7, 16–30; 8, 1–5; 9, 1–21; 10, 1–15). Из сосудов с металлическим блеском, представленных здесь единичными экземплярами, упомянем экземпляры из Глевахи, Офиры и др. (Тереножкін 1954: 93, рис. 14; Петровська 1968: 170, 172, рис. 6, 2, 6; 7; Дараган 2011: рис. V.57; V.63).

В заключение этих предварительных наблюдений отметим, что на всей территории лесостепи между Днепром и Днестром, кроме Немировского городища, нет другого памятника, где бы в таком массовом количестве была представлена высококачественная по технологии, мастерству исполнения и лощению посуда во всем многообразии ее видов, с богатым каннелированным узором в сочетании с пластическим декором.

4.6. Характеристика отдельных категорий находок

В культурном слое городища найдены предметы из глины и кости, обычные для бытового и хозяйственного инвентаря земледельцев и скотоводов лесостепи: глиняные пряслица, катушки и пуговицы (рис. 125, 1–9), костяные втулки, проколки и накладки. Изделия из бронзы и железа представлены булавками (в основном с гвоздевидной головкой) и железными ножами. В настоящей главе кратко охарактеризуем отдельные изделия раннескифских типов, принятые как хроноиндикаторы бытования здесь раннескифской культуры. Среди них предметы вооружения: бронзовые наконечники стрел (рис. 150), фурнитура колчана — костяная палочка-застежка (рис. 151, 4), а также предметы конского снаряжения: обломки двух роговых псалиев (рис. 151, 1, 2). Из деталей туалета определенный интерес вызывают

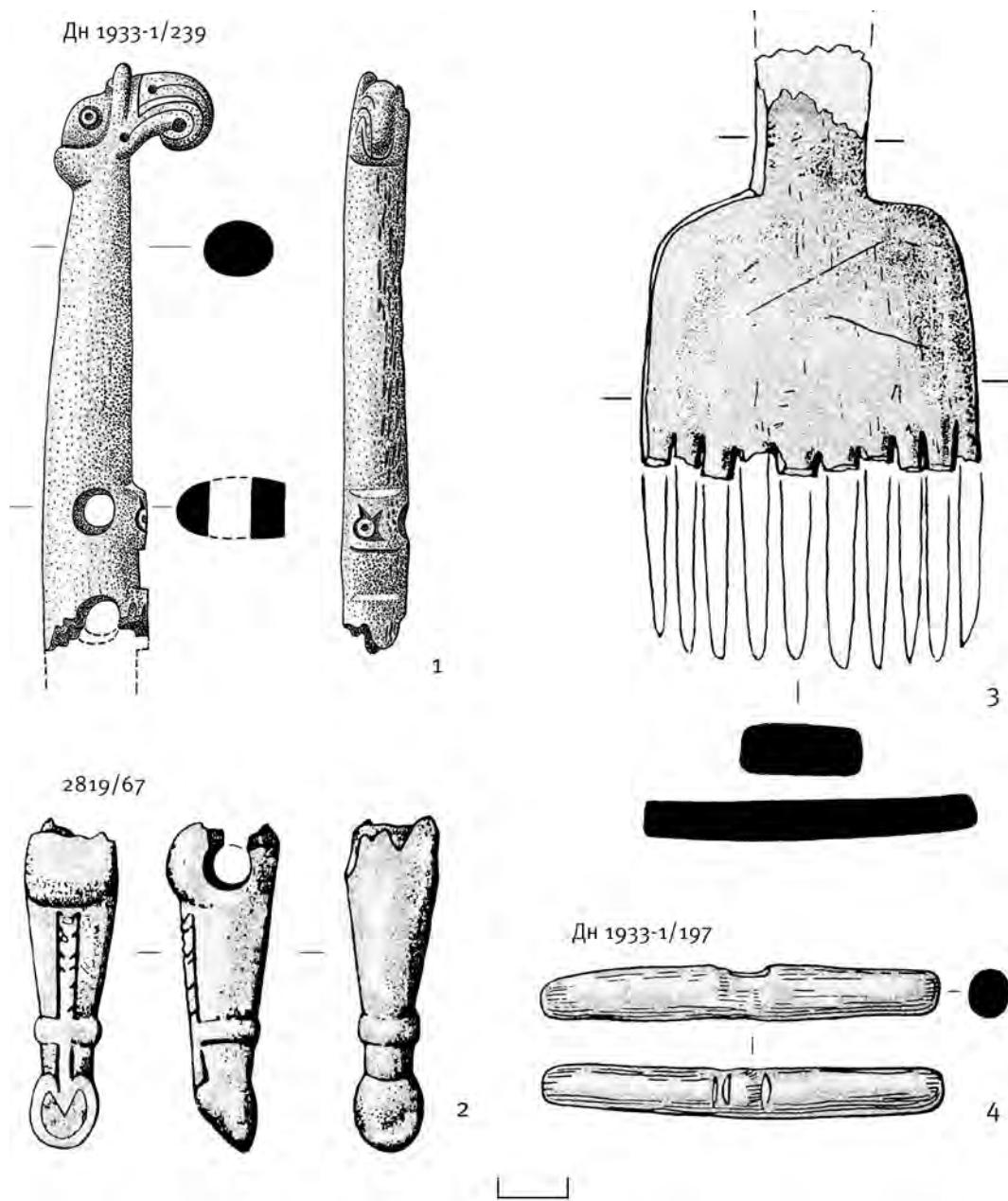

Рис. 151. Немировское городище.
Изделия раннескифских типов из кости и рога

костяной гребень с вертикальной ручкой (рис. 151, 3) и ручка бронзового зеркала (рис. 125, 11; 152).

Бронзовые наконечники стрел (15 экз.) собраны в разные годы раскопок на городище и не образуют единого комплекта. Используя классификацию этой категории скитского оружия, в свое время предложенную А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964: 18–19, табл.), при учете работ по удревненной хронологии раннескифских стрелковых наборов (Полін 1987; Петренко 1990: 60; Галанина 1995; Рябкова 2014а; Дараган 2015) в немировской коллекции удается выделить разные типы, имеющие более-менее определенные рамки существования.

Древнейшим из числа собранных стрелковых предметов является наконечник со строго вертикальными краями пера, сходящимися под острым углом к вершине, и с выступающей втулкой (рис. 150, 1). Близкой параллелью немировскому экземпляру из числа предскифских образцов являются два одинаковых наконечника из погребения 34 в могильнике у Кисловодской мебельной фабрики, считающиеся самыми ранними находками «новочеркасских» наконечников стрел (Эрлих 1994: 74, табл. 19, 14, 15).

Наконечники стрел с ромбической головкой жаботинского типа и двухлопастного с широкой лавролистной головкой и короткой втулкой (рис. 150, 2–4) существова-

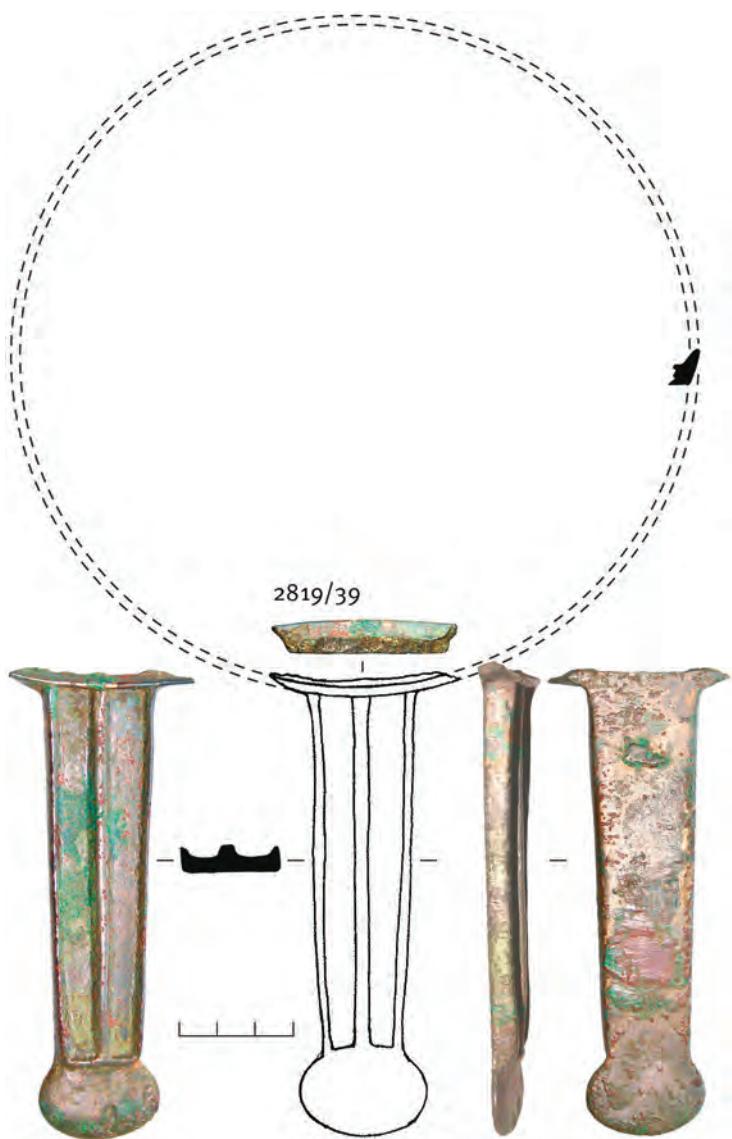

Рис. 152. Немировское городище, раннескифская культура.

Ручка бронзового зеркала (фотография и прорисовка) из культурного слоя, перекрывающего землянку № 1 (по Вахтина, Кашуба 2016: рис. 4)

ли, в основном, во второй половине VIII — начале VII в. до н.э. (Медведская 1992: 86–89; Клочко, Скорий 1993: 80–81, рис. 3, 9–13; 6, 1–6). Учитывая последние разработки Т. В. Рябковой и их датировку от второй половины VIII в. до н.э. (Рябкова 2012; 2014а), их можно связывать с фазой 1 раннескифской культуры в Немирове. Этому не противоречит тот факт, что наконечники жаботинского типа встречаются в колчанных наборах этапа РСК-2, что по И. Н. Медведской приходится на вторую четверть VII в. до н.э. (Медведская 1992: 87–88). К середине VII в. до н.э. они выходят из употребления (см. Полін 1987, 21–22; Полин 1998). В свое время с этим была не согласна Л. К. Галанина, допускающая в виде исключения их доживание во второй половине VII в. до н.э. (Галанина 1995: 50).

Трехлопастные (рис. 150, 6, 10–12) и трехгранные (рис. 150, 7–9, 13) наконечники стрел находят полные аналогии в первой хронологической группе, по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964: 18–19, табл. 6; А/4,5; Ж/1, 3; Л/5, 6). После удревнения келермесской и старшежуровской групп памятников считается, что они ориентировано охватывают вторую четверть VII — первую четверть VI в. до н.э. (Полін 1987: 18–23, рис. 1, 4–24; Петренко 1990: 61–76, рис. 2, Д–Л; Медведская 1992: 87–88, 94–95; Галанина 1995: рис. 2, 4–9, 19–20, 25, 33, 34). Хотя совпадения в определении времени их существования у специалистов не наблюдаются, последние разработки А. Ю. Алексеева и Т. В. Рябковой по удревнению хронологии Келермесского могильника позволяют склоняться к более ранним датировкам самих наконечников (Алексеев 2008: 8 сл.; Алексеев, Рябкова 2013: 13 сл.).

Два крупных трехлопастных базисных наконечника (рис. 150, 14, 15), по классификации А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964: 20–21), относятся ко второй хронологической группе, которая первоначально датировалась сравнительно поздно: вторая половина VI — первая половина V в. до н.э. Сейчас их нижний рубеж бытования был значительно удревнен — до VII в. до н.э. (Полін 1987: 20–21, Полин 1990; Петренко 1990: 63, рис. 2, Д–Б; Галанина 1995: 47–48; Дараган 2015: 127 сл.).

Оба псалия из Немирово имеют имитацию трех петель в виде муфтообразного расширения с одной из сторон. На экземпляре с головкой грифобарана муфта четырехугольная, у другого, завершающегося копытом, — округленная (рис. 151, 1, 2). Согласно И. Н. Медведской, имитация трех петель — признак этапа РСК-2 (Медведская 1992: 95). Характерной чертой псалиев этого этапа считается также оформление головки в виде грифобарана (Kossack 1980: 91–97, Abb. 1, 3, 4, 138; Медведская 1992: 95). Есть еще пример — псалии с головкой грифобарана на конце и с тремя муфтообразными расширениями на стержне из кургана № 16 в могильнике Новозаведенное II, найденные в одном комплексе с североионийской керамикой конца VII — начала VI в. до н.э. (Петренко и др. 2000: 238–243, рис. 3, 4, 8).

Важный признак костяных псалиев — валики, гладкие или рубчатые, размещенные ниже зооморфной головки или выше копыта

на нижнем конце. Немировский экземпляр с двумя валиками — гладким поперечным и продольным рубчатым (**рис. 151, 2**) — сопоставим с декором из валиков с зарубками на псалиях из погребения 68 в могильнике Тли (Техов 1980: 2–22, 67, рис. 2, 5, 6, 9; Смирнова 1996: 81). На эту черту декора — полоски с зарубками на псалиях из Передней Азии и Жаботина — давно обратил внимание Г. Коссак, говоривший о появлении такого декора задолго до VI в. до н.э., а, точнее, о рубеже VIII–VII вв. до н.э. (Kossack 1980: 94–96, Abb. 1, 2).

Согласно недавно появившимся работам, немировские экземпляры относятся к стержневидным трехдырчатым псалиям с равными по величине отверстиями в одной плоскости (отдел 2, группа 1, тип 2, по классификации С. Б. Вальчака) — тип, широко распространенный и долго бытовавший (Вальчак 2009: 64 сл.). Считается, что муфтообразные выступы воспроизводили аналогичную деталь бронзовых псалиев с муфтами и отверстиями в них (см. Рябкова 2014б: 207).

Интерес представляют изображения в скифском зверином стиле. Образ грифобрана/бараноптицы неоднократно рассматривался многими исследователями, наиболее полная историография вопроса и проблематика освещены в работах А. Р. Канторовича. Немировское изображение он отнес к типу 1, названному «Новозаведенско-аксютинецким» (Канторович 2015: 167–168, рис. 18; 19, 6). По его мнению, этот мотив возник на Северном Кавказе, развивался и тиражировался в Среднем Приднепровье, Подонцовье и Нижнем Подонье, но распространялся, хотя и в меньших масштабах, и в других областях, подвергавшихся влиянию скифской культуры. Предельные рамки бытования типа — вторая четверть VII — середина VI в. до н.э. (Там же: 170–171).

Любопытен нанесенный на этот же псалий специфический значок в виде ромба с вогнутыми сторонами и кружком в центре (**рис. 151, 1**). Он входит в серию из более 200 изображений (сильно вариативных, но хорошо узнаваемых) предскифского и скифского времени широкого территориального охвата (Рябкова 2011: 104 сл.). В предложенной Т. В. Рябковой классификации этих изображений немировский значок был отнесен к «кругу с точкой (отверстием) в центре, вписанного в ромб со слегка вогнутыми сто-

ронами и заключенного в окружность» — мотив, имеющий самостоятельную линию развития (Рябкова 2010: 310–311, рис. 1).

Копыто на одном из псалиев передано анатомически правильно (**рис. 151, 2**). Такая передача изображения сближает немировский экземпляр с наконечниками псалиев в виде копыта в келермесских курганах Н. И. Веселовского, отличительным признаком которых, по наблюдению Т. В. Рябковой, является натуралистичность в передаче формы копыта (см. Рябкова 2014б: 214).

Костяная палочка-застежка с проточкой посередине (**рис. 151, 4**) относится к изделиям, неотъемлемо входящим в состав курганных комплексов этапов РСК-2 и РСК-3 (Черненко 1981: 32, рис. 24; Мелюкова 1989: 92–93, табл. 31, 10–16; Рябкова 2003: 12 сл.).

Гребень (**рис. 151, 3**) по своим параметрам (вертикальная ручка, широкая спинка и ее форма, редко посаженные зубья, а также основные пропорции и размеры) обнаруживает близкое сходство с гребнем из кургана № 2 у с. Переbyковцы на Среднем Днестре. При этом есть все основания полагать, что ручка немировского образца могла иметь зооморфное навершие (Смирнова 2005). Косвенно об этом свидетельствует еще один подобный костяной гребень из Немировского городища, найденный Б. И. Лобаев в 1950–1960-е гг., который находится на экспозиции Винницкого областного краеведческого музея¹³. Все три изделия (два — из Немирова, одно — из Переbyковцев) составляют отдельный вариант монолитных односторонних гребенок, главной специфической особенностью которых является наличие удлиненной, вертикальной по отношению к спинке, ручки (см. также Полідович 2017: 94). Не останавливаясь на проблеме происхождения этих гребней, отметим, что все три изделия найдены на лесостепных скифских памятниках, а Переbyковский — в закрытом погребальном комплексе богатого конного воина. Гребень лежал на полу камеры в одном нетронутом грабителями скоплении явно мужских предметов: железные секира, шампур, тесловидный топор с крыльышками и пара бронзовых ножей (Смирнова 1979: 49–50, рис. 9: 3, 5, 6, 10, 11). Комплекс находок из кургана № 2 в Переbyковцах Г. И. Смирнова датировала последними десятилетиями VII — самым на-

¹³ См. <http://vinnytsia-museum.in.ua/gallery/ancient-ages/406-ancient-ages-08>.

чалом VI в. до н.э. (Смирнова 1993: 113–116). Она полагала, что к этому или близкому времени в пределах второй половины VII — начала VI в. до н.э. правомерно относить и немировские гребни с вертикальной ручкой (Смирнова 2005: 93 сл.). Согласно современным данным появление носителей раннескифского комплекса на Среднем Днестре в целом было синхронно времени появления ранних скифов на юго-западе Восточной Европы (вторая половина — конец VIII в. до н.э.). Исследователи удревняют в целом традиционные датировки Западно-подольской группы раннескифской культуры, сдвигая и перебыковский комплекс во вторую — третью четверть VII в. до н.э. (см. Бандрівський 2010: 76 сл., табл. 1; Eberts 2012: 101 ff., 105 ff.). Рассматриваемый обломок немировского гребня, скорее, также может датироваться около середины — второй половиной VII в. до н.э.

За все время раскопок в XX в. на Немировском городище найдено сравнительно мало костяных и роговых предметов раннескифского времени. Обращает внимание их разнообразие и качество изготовления, что позволяет предполагать наличие здесь косторезного ремесла, в ассортимент которого входили изделия с высоким уровнем декоративного оформления. Аналогичная ситуация наблюдается на расположеннном неподалеку Севериновском городище, где имеются свидетельства местного косторезного ремесла, выпускающего продукцию малыми сериями, в том числе высокохудожественные изделия (там же найдены псалии, аналогичные немировским, — Болтрик та ін. 2014б: 71 сл.; 2015: 222 сл., рис. 3, 1; 4, 1; Shelekhhan, Lifantii 2016: 223 ff., fig. 3, 2a–2b; 6, 1a–1b).

От бронзового зеркала (**рис. 125, 11; 152**) сохранилась массивная ручка с бортиком у диска. Она отличается своими морфологическими особенностями: только три продольных ребра с одной стороны ствола ручки, который заканчивается овальным щитком, а не зооморфной фигуркой, хотя близка к так называемым зеркалам ольвийского типа. В отдельной публикации, которая была посвящена этой редчайшей находке архаических зеркал, найденных на поселениях, мы рассмотрели контекст обнаружения зеркала (**рис. 121**) и предложили его датировать не позднее конца VII в. до н.э., как и наиболее вероятное время засыпки котлована землян-

ки № 1 (Вахтина, Кашуба 2016). Мы полагаем, что ручка (как и само изделие) скорее относится к предметам греческого импорта: версия о производстве немировского зеркала мастером-скифом остается возможной, однако выглядит менее вероятной (Там же: 42–48)¹⁴.

4.7. Проблема происхождения местной чернолощеной посуды

Открытым остается вопрос формирования раннескифского керамического комплекса из Немирова, особенно лощеной посуды. С одной стороны, речь идет о продолжении архаических традиций в керамическом производстве местного населения, восходящих к местной культуре. С другой, особенности в технологии, новации в категориях и типах, изменениях формы сосудов в пределах одного типа не позволяют связывать наблюдаемые перемены с одной только эволюцией от предшествующей культуры к культуре раннескифского времени. Скорее всего, в начале раннескифского периода в культуре лесостепной зоны Северного Понта имели место заимствования новой, более совершенной технологии производства тонкостенной посуды, новых типов сосудов (низкие черпаки с резким перегибом на тулове, миски с широким отогнутым краем, корчаги с цилиндрическим и коническим высоким горлом), а также приемов и композиций каннелированного узора. В свете современных знаний о культурах гальштатского мира Средней Европы и Карпато-Подунавья становится очевидным, что прототипы лощеной посуды, технологии и формам следует искать именно на этих территориях.

Изучая черную лощеную керамику из Немировского городища, Г. И. Смирнова активно занималась поиском ее протипов. Она писала:

«На городище существует еще одна группа находок, являющаяся без всякого преувеличения знаковой для этого памятника. Имеется в виду замечательное собрание черной лощеной до блеска

¹⁴ Наше мнение вызвало критику Т. Н. Кузнецовой, которая считает изделие патерой и не соглашается с его ранней, по ее мнению, датировкой (Кузнецова 2017: 470–475). Полагаем, что возникшая дискуссия плодотворно скажется на изучении этой интереснейшей категории предметов туалета.

посуды (корчаги с высоким цилиндрическим и коническим горлом, миски с широким, развернутым наружу краем, низкие профилированные черпаки с резким изломом на тулове, характерный каннелированный декор), возводимой как по технологии, так и по типам к гальштатской (Смирнова 2001а: 33–43). По всем данным, она присутствует уже на первом раннескифском этапе, появляясь, скорее всего, во второй его половине, если судить по тому, что ее еще нет в закрытых комплексах типа перечисленных выше хозяйственных ям этого этапа. Наибольшее скопление такой посуды наблюдается в обоих жилых горизонтах землянки № 2, начало строительства и функционирования которой относится еще к доколонизационному периоду.

Объяснение появление в Немирово высокой технологии изготовления посуды и новых видов керамики глубоким взаимодействием с культурами гальштатского мира Средней Европы, включая Карпато-Дунайский регион, можно с некоторой долей приближенности установить время этих контактов. Так, если говорить о связях с Восточным Гальштатом, то они могли иметь место еще в VIII или, скорее, в первой половине VII вв. до н.э. Учитывая, что нижняя хронологическая граница группы Фериджеле в Южном Прикарпатье ныне определяется серединой VII в. до н.э., взаимодействия с нею могли начаться только во второй половине VII в. до н.э. (Смирнова 1998а: 114–116; 1999: 242–243; 2001а: 42–43, рис. 3–6). Хотя, с другой стороны, при рассмотрении вопросов хронологии нельзя скидывать со счетов и более ранние контакты первой половины VII до н.э. между Немировским городищем и Юго-Восточным Прикарпатьем в лице локального варианта культуры Басарабь – группы Шолданешти, на что в свое время обратила внимание А. И. Мелюкова (1979: 89, рис. 28, 12)» (Смирнова 2002: 230–231).

Развивая тему связей с Гальштаттом, Г. И. Смирнова нашла хорошие аналогии корчагам в культурах Восточногальштатского круга памятников (Смирнова 2001а: 38, 42, рис. 3, 1–5, 6–16). Речь шла о совершенной технологии изготовления, приемах и мотивах каннелированного декора (широкие каннелюры, образующие концентрические полукружья, круги и волюты, а также параллельные горизонтальные ряды). Однако

архитектоника сосудов разная, как это хорошо видно и на составленной ею сравнительной таблице (см. **рис. 153**).

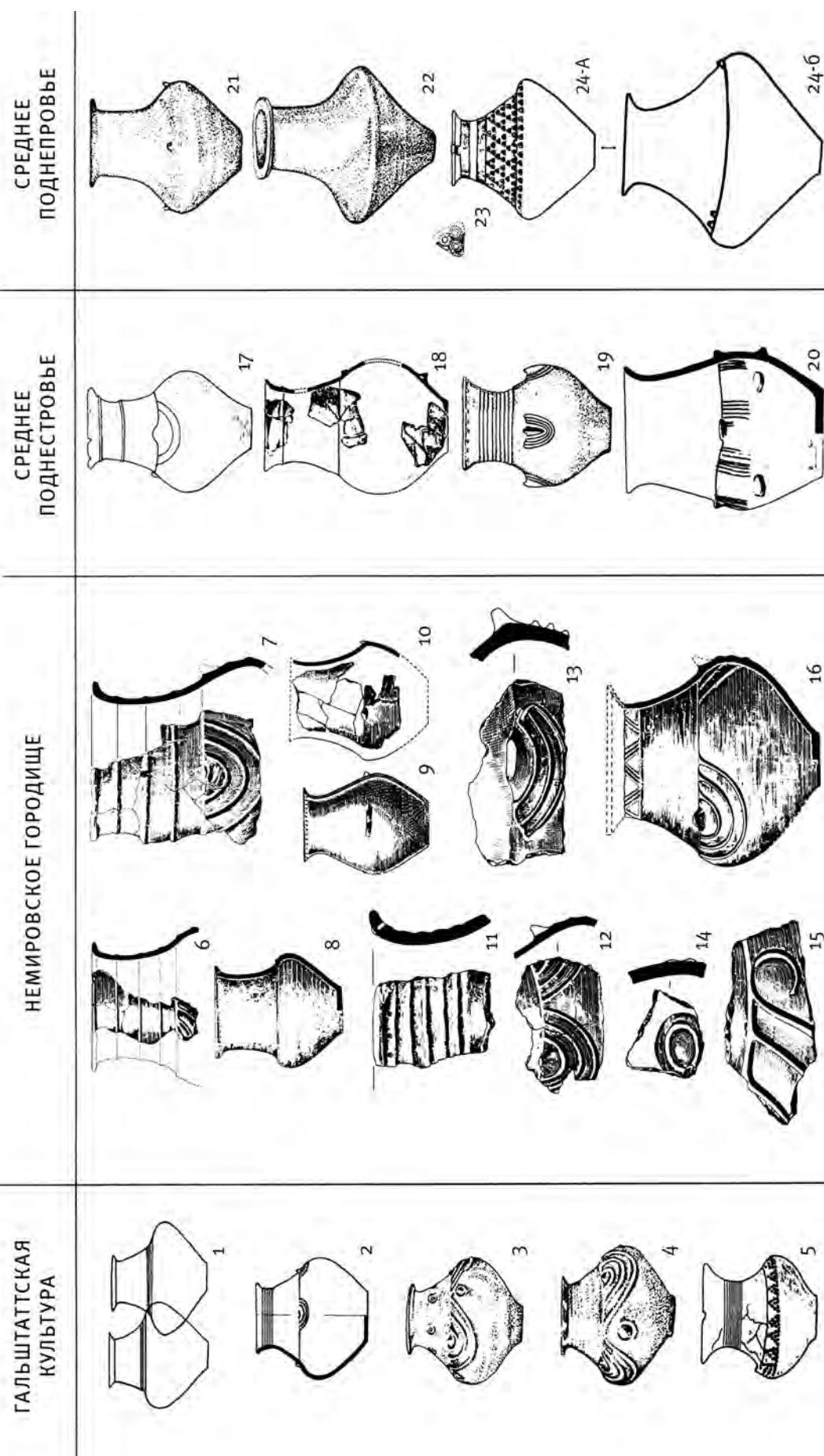
В итоге исследовательница остановилась на гипотезе о преобладании в керамике Немировского городища культурных влияний из гальштатской периферии, в частности, из группы Фериджеле-Бырсешть Южного Прикарпатья (Там же: 41–43, рис. 6, II). Немировские миски с отогнутым наружу краем (тип Nem-10) демонстрируют наиболее близкие аналогии мискам из Фериджеле-Бырсешть – по пропорциям, форме и декору (горизонтальные широкие каннелюры по краю, переходящие на стенки и дно; каннелированные волюты, кружки и концентрические полукуружия; желобки и косые либо поперечные, сдвоенные и строенные налепы) (**рис. 154**).

Исследования Г. И. Смирновой заложили основу в понимание неоднородности керамического комплекса раннескифской культуры Немировского городища, в котором сочетаются влияния нескольких культурных общностей гальштатского круга.

Современные исследования расширили представления относительно гальштатских материалов в Северном Причерноморье (Кашуба 2012). Проведенные сравнительно недавно многочисленные фундированные исследования румынских археологов, коллег из Молдовы и Украины убедительно показали, что Карпато-Дунайский бассейн в финале эпохи бронзы и на начальном этапе раннего железного века имел особую линию культурно-исторического развития. Культуры Карпато-Подунавья рубежа II/I – первой трети I тыс. до н.э. оказали мощное воздействие на материальный комплекс многих местных культур лесостепи Северного Причерноморья (**рис. 155** – см. Kaşuba, Levički 2010; Кашуба, Левицкий 2012: 304 сл., там же библиография). Исходя из этих фактов, карпато-дунайские культуры нельзя рассматривать исключительно как периферийные образования гальштатского мира, как и включать в общую систему наряду с классической гальштатской культурой тоже не представляется возможным. Напротив, дифференциация между классической гальштатской культурой (гальштат-культура) и культурами гальштатского времени (гальштат-эпоха) дает новые перспективы для понимания материалов из Немировского городища.

Рис. 153. Сосуды типа Вилланова из Немировского городища (6–16), Средней Европы (1–5) и лесостепи Северного Причерноморья (17–24), сравнительная таблица.

1–6 – Восточный Гальштат (1 – Бад Фишau; 2 – Вильдон; 3, 4 – Штатцендорф; 5 – Брецие);
6–16 – Немировское городище;
17–20 – Западно-подольская группа РСК (17 – Ивахновцы; 18 – Долиняны; 19 – Лоевцы; 20 – Окно Буковины);
21–24 – памятники РСК Среднего Поднепровья (21 – Журовка, курган 40б; 22 – Журовка, курган 407; 23, 24 а–б – Глеваха) (по Смирнова 2001: рис. 3)

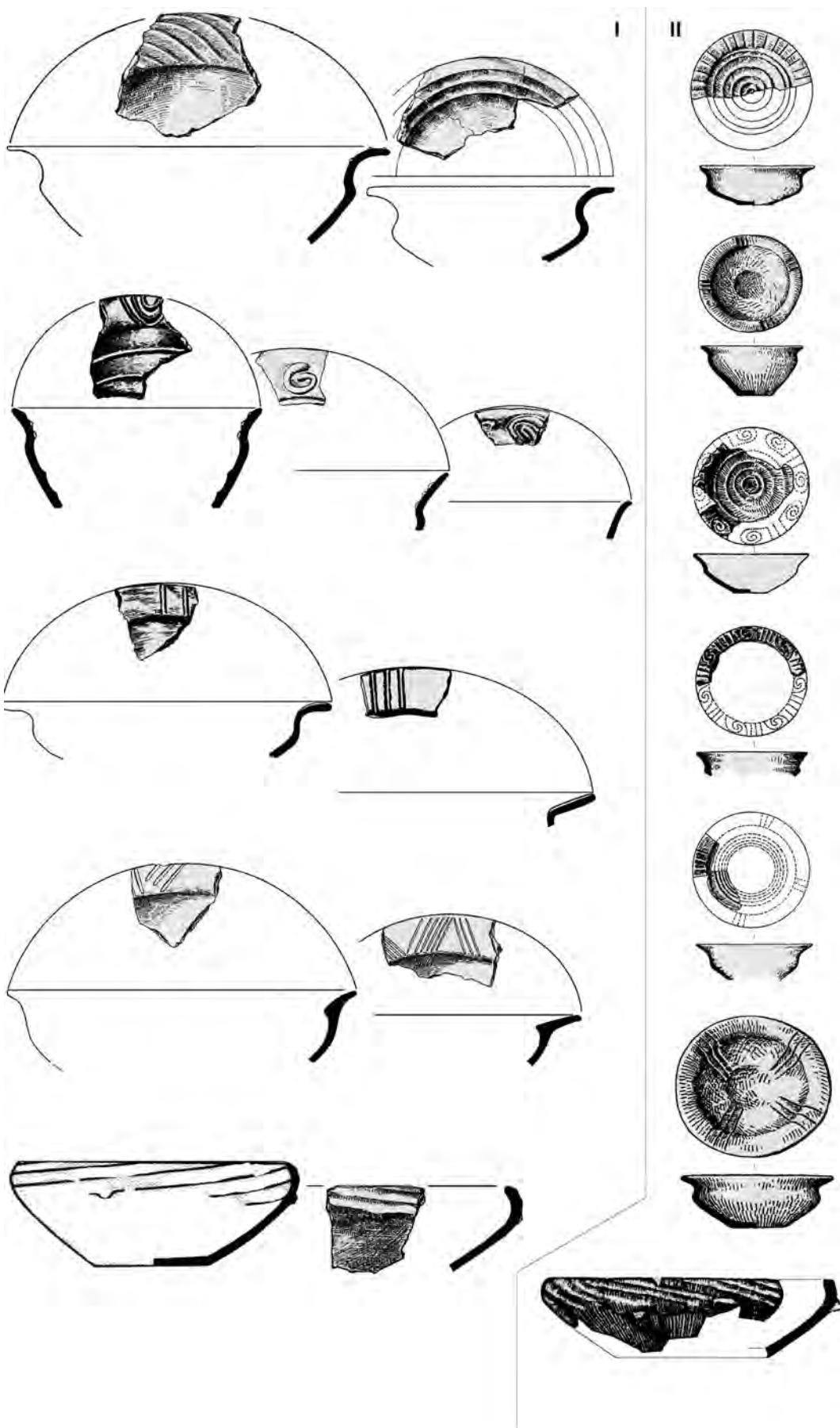

Рис. 154. Миски из Немировского городища (I) и могильника Фериджеле (II), сравнительная таблица; масштаб разный (по Смирнова 2001: рис. 6)

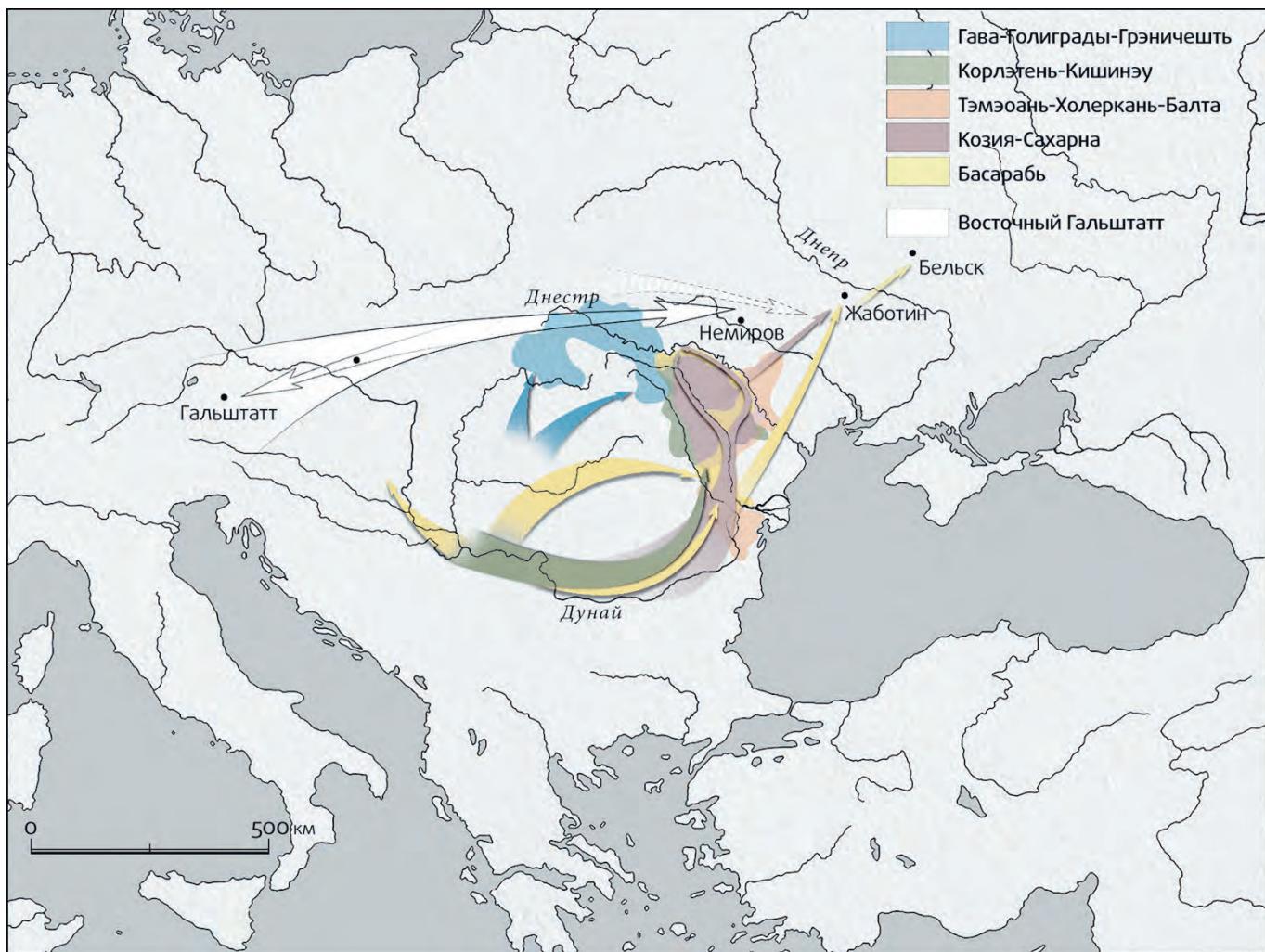

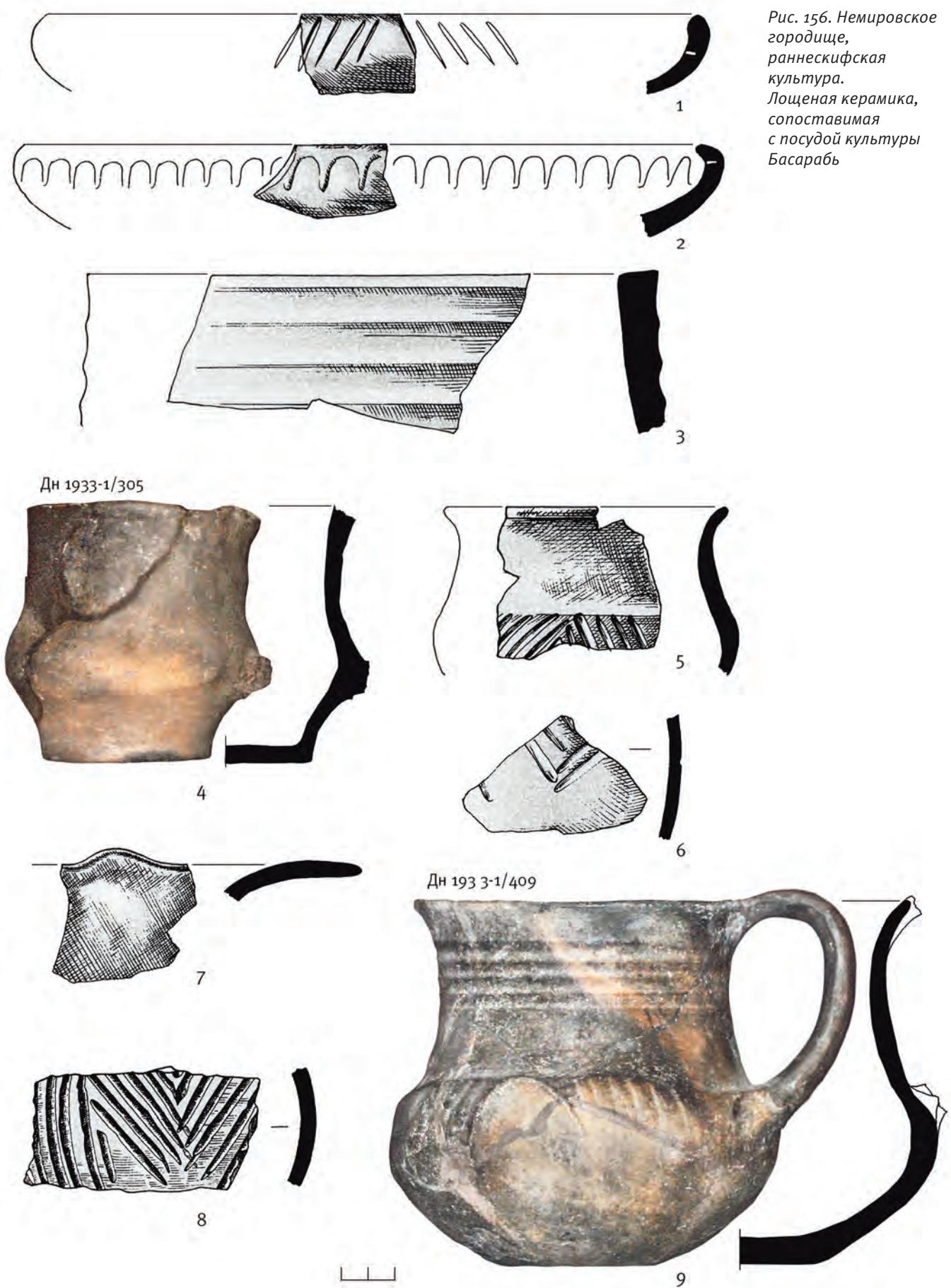
Рис. 155. Северное Причерноморье, Карпато-Подунавье и Средняя Европа в XII–VI вв. до н.э. Карта-схема функционирования среднедунайского очага культурогенеза (блоки культур и культуры Гава-Голиграды-Грэничешть, Кишинэу-Корлэтень, Тэмэоань-Холеркань-Балта, Басарабь-Шолдэнешть, включая поселение Жаботин и городище Бельск) и продвижение из Средней Европы в Северное Причерноморье «носителей» (?) культур Восточногальштатского круга; XII–VI вв. до н.э. (по Кашиба 2013б: рис. 1)

Также важны и новые хронологические уточнения по гальштатским древностям Средней Европы и Карпато-Дунайского бассейна.

В частности, появились новые данные о характере влияний и импортов культурного комплекса Басарабь в Северном Причерноморье. Прежде преобладала точка зрения, что влияния культурного комплекса Басарабь проявлялись в Северном Причерноморье посредством его восточного варианта — через культуру Шолдэнешть из Среднеднестровского бассейна. Новое изучение материалов культуры Басарабь-Шолдэнешть и типичных басарабских импортов в Северном Причерноморье (Kaśuba 2007: 369 ff.; Kaśuba 2008: 37 ff.) в сопоставлении с басарабскими материалами из Жаботинского поселения (Дараган, Кашиба 2008: 53–59) изменили эти представления. В Среднем Поднепровье влияния культурного комплекса Басарабь были прямыми и непо-

средственными, преимущественно без участия культуры Басарабь-Шолдэнешть из Среднеднестровского бассейна. Они представлены миграциями небольших коллективов, передвижениями отдельных индивидуумов, перемещением идей, функционированием определенных обрядов. Эти заключения важны и для понимания процессов, затронувших жизнь на Немировском городище.

Неоднократно обращалось внимание на присутствие в материальном комплексе Немировского городища находок культуры Басарабь. Однако прежде речь шла в основном о керамике (**рис. 156**). Сейчас можно думать, что она попала на Немировское городище из Трансильвании — через северные перевалы Карпат, что могло произойти еще в начальной фазе. В пользу этого говорят и комплексы — круглые землянки, появление которых также можно связывать с басарабским влиянием.

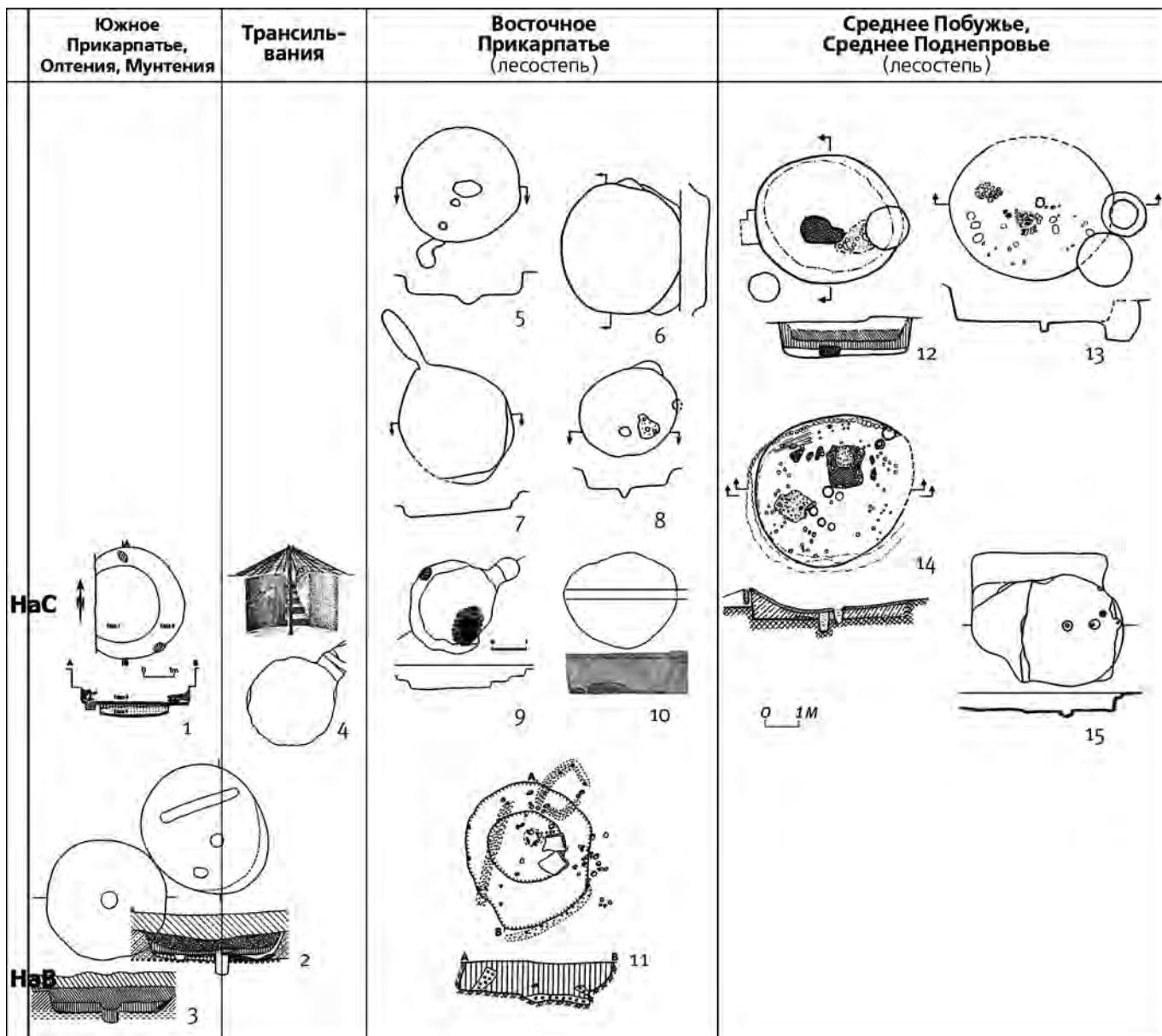
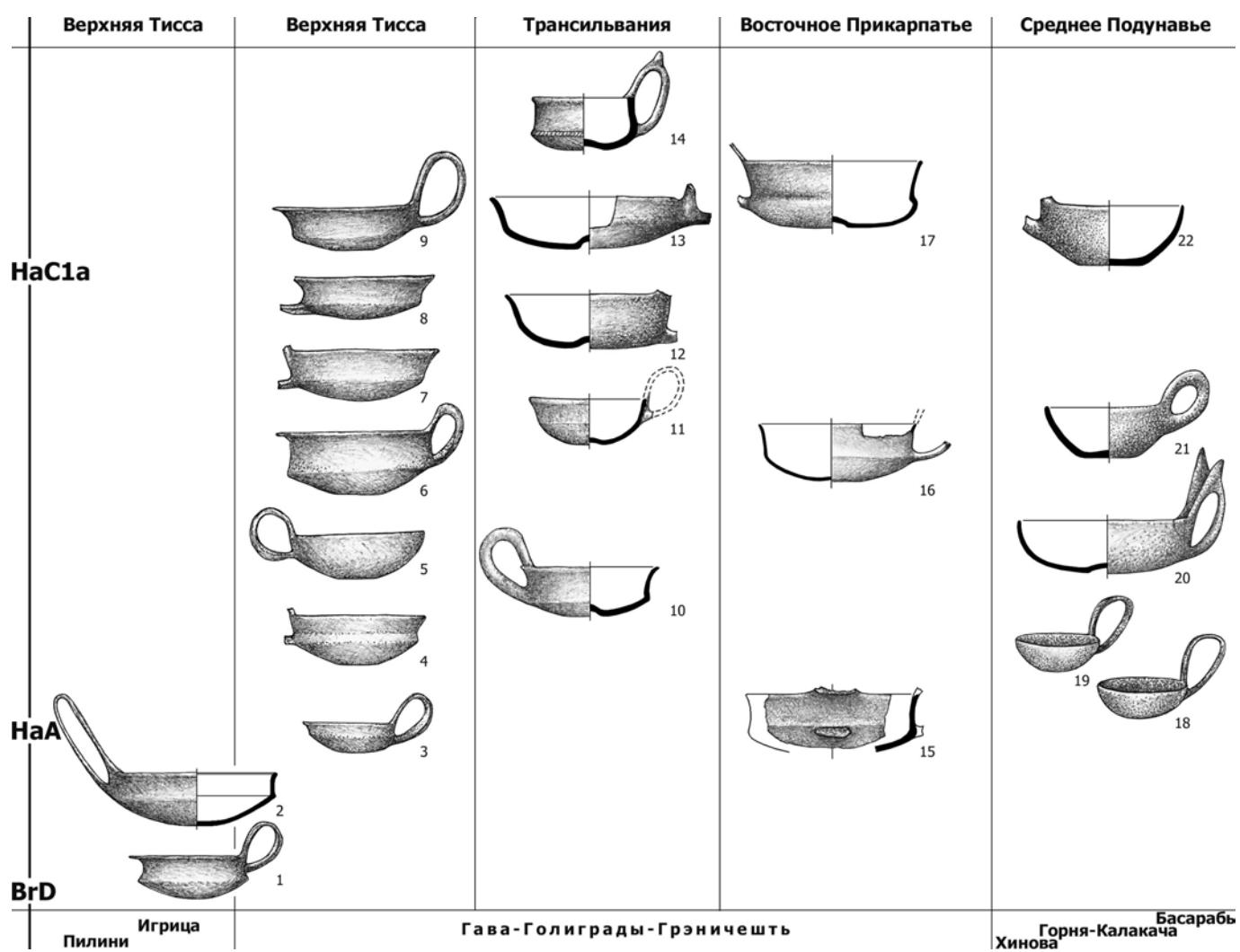

Рис. 157. Сопоставление круглых/округлых углубленных жилищ периодов HaA–HaC в Среднем Подунавье, Трансильвании, Южном Прикарпатье, Восточном Прикарпатье (лесостепь), Среднем Побужье и Правобережье Днепра (лесостепь): 1 — Писку; 2, 3 — Инсула Банулуй; 4 — Ернут; 5, 7, 8 — Долиняны; 6 — Селиште; 9 — Перебыковцы—Передустье; 10 — Машкэуц; 11 — Сахарна Микэ; 12–14 — Немиров; 15 — Жаботин (по Kashuba, Levitski 2012: fig. 2)

Обращает на себя внимание развитие представлений об истоках круглых земляночных жилищ, три из которых известны на Немировском городище (см. Смирнова 2000: там же библиография). Долгое время большинство специалистов разделяли мнение, что они появляются исключительно в раннескифский период, соответственно, их культурная атрибуция связывалась исключительно с раннескифской культурой. Спорным оставался вопрос об истоках этой традиции домостроительства (Там же). В добавление, круглые/округлые жилища варварских раннескифских поселений Поднестровья, Побужья и среднескифских городищ Днепровского Правобережья обнаруживают типологическую сопоставимость (с незначи-

тельными различиями в деталях конструкции) с круглыми жилищами греческих архаических памятников Северопонтийского региона. Это обстоятельство вызвало вопрос о «взаимозависимости» круглых жилых строений варварских лесостепных и архаических греческих поселений Северного Понта и, соответственно, вопросы происхождения таких построек в регионе.

Проведенное исследование (см. Кашуба, Левицкий 2011а; Kashuba, Levitski 2012) показало, что именно в среде носителей культурного комплекса Басарабь, в конечном итоге, был выработан тип круглого жилища, впоследствии характерного для раннескифских поселений варварского хинтерланда Северного Причерноморья (рис. 157). Памят-

ники культурного комплекса Басарабь, ранние материалы Немировского городища на Южном Буге и Жаботинского поселения на Правобережье Днепра относятся к одному хронологическому горизонту: вторая половина VIII – первая половина VII в. до н.э. Известные в варварской среде раннескифского времени Северо-Западного Причерноморья круглые углубленные жилища восходят к гальштатскому домостроительству Карпато-Подунавья. Традиция строительства круглых углубленных жилищ была принесена в Северо-Западное Причерноморье начиная с HaA (раннегальштатская культура Кишинэу-Корлэтень и группа Тэмэоань-Холеркань-Балта). Она продолжилась в период HaC, когда продвинувшаяся сюда какая-то группа населения культурного комплекса Басарабь, сохранив свои традиции, построила круглые жилища на поселениях Среднеднестровского региона и Южного Побужья. Удобство и простота формы таких жилищ не требо-

вали от переселенцев приносить с собой какие-то наиболее ценные конструктивные детали. При непосредственном участии или влиянии носителей домостроительных традиций культурного комплекса Басарабь круглые углубленные жилища появились также у населения лесостепи раннескифского времени.

Более ясным видится теперь и вклад другой гальштатской (карпато-дунайской) культуры – поздней Гава-Голиграды или даже пост-Гава-Голиграды. Стоит отметить, что уже при первом обобщении материалов своих раскопок на Немирове и в целом в Южной Подолии М. И. Артамонов писал о существенном вкладе в местную культуру голиградской группы восточнокарпатских областей. Это важное наблюдение в дальнейшем подтвердилось выявленным вкладом культуры Гава-Голиграды в сложение керамического комплекса позднечернолесской культуры Поднестровья и в культурогенезе

Рис. 158. Развитие форм низких черпаков с возвышающейся ручкой в Трансильвании, Восточном Прикарпатье и Среднем Подунавье в периоды BrD–HaC1a:
1 – Гелей, Каналиш-дюль; 2 – Пештера Избындиш; 3 – Дебрецен-Ньюлаш; 4 – Ракамаз; 5 – Ароктё; 6 – Хейёкорт; 7–9 – Тисакеси-Тотардомб; 10, 11 – Теляк; 12, 13 – Тилишка; 14 – Бэцица; 15 – Грэничешть; 16 – Гирска; 17 – Мышиковцы; 18, 19 – Ваюга-Песак; 20 – Бешка-Калакача; 21 – Горня-Кэуница де Сус; 22 – Валя Тимишу-луй-Ровина (по Левицкий, Кашуба 2011: рис. 5; там же библиография)

обществ раннего железного века в Прикарпатье и Западной Волыни (Крушельницкая 1991: 24 сл.).

Новые данные были получены при изучении черпаков с низкой чашечкой и возвышающейся ручкой (Кашуба, Левицкий 2011б). Они бытовали в раннегальштатской культурной среде Подунавья и Днестровского региона и восходят к прототипам позднего периода эпохи бронзы. В керамическом комплексе культуры Гава-Голиграды-Грэничешть линия их постепенной эволюции прослеживается вплоть до постгавского времени (**рис. 158, 1–17**). Появление черпаков с низкой чашечкой в Северном Причерноморье — как на Среднем Днестре, так и в лесостепном Днепровском Правобережье — может быть связано только с культурой Гава-Голиграды Восточнокарпатского региона. На начальном этапе раннего железного века они были переняты северо-причерноморским населением, начавшим производить эту специфическую керамическую форму. Это в какой-то мере объясняет и появление черпаков «немировского типа», не имеющих местных прототипов.

Находки другой гальштатской культуры из Карпато-Подунавья, а именно, из Южного Прикарпатья — культуры Бырсешть-Фериджиле, представленные керамикой, могли попасть на Немиров как в доколонизационной, так и в колонизационной фазе. В этом случае можно говорить о влияниях. Наконец, материалы, ассоциируемые с влияниями культур Восточногальштатского круга Средней Европы, могли попасть на Немиров в доколонизационной фазе, о чем косвенно свидетельствует прослеженная стратиграфия в землянках № 2 и 1 (см. гл. 6.4).

4.8. Некоторые итоги и задачи

Предметы раннескифских типов из Немировского городища приходятся на период начиная с конца VIII в. до н.э. (с возможностью удревнения до середины столетия). Эти изделия определенно охватывают весь VII в. и первую половину VI в. до н.э., при полном отсутствии находок V в. до н.э. Часть таких предметов на городище могла попасть непосредственно от носителей раннескиф-

ского комплекса, другие — путем торговли или дарения/обмена.

Современные представления о содержании этапа РСК 1 в Северном Причерноморье (см. Рябкова 2014а; 2015а), гальштатских культурах Карпато-Подунавья и их восточных проявлениях в Северном Причерноморье (см. Кашуба 2012; 2013а), а также фазах Жаботин-I и Жаботин-II в развитии Жаботинского поселения (см. Дараган 2011: 529 сл.; Дараган, Кашуба 2008) существенно меняют культурную атрибуцию наиболее ранних находок в немировской коллекции. Они не принадлежат к финальной фазе позднечернолесской культуры. Все имеющиеся в нашем распоряжении материалы относятся к раннескифской культуре.

Выявление в немировской коллекции наиболее ранних материалов, а также деление развития культуры на доколонизационную и колонизационную фазы являются определяющими в понимании специфики хода событий в этом регионе. Выделенные три временные фазы в периодизации материальной культуры раннего железного века на Немировском городище, охватывающие, как минимум, по два поколения жителей, остаются. Материалы (комплексы и находки), которыми мы располагаем, пока не позволяют предложить более дробную периодизацию.

Можно заключить, что начальная/ранняя фаза раннескифской культуры (РСК-1) в Подбужье имеет региональную специфику. Сама же культура характеризуется как синтез пришлых гальштатских традиций с явным преобладанием местной основы. В случае импортов, заимствований и местного вклада необходимо оценить их объемы, используя современные аналитические методы изучения древней керамики. Такая оценка даст возможность выявить суть происходивших в раннескифское время культурно-исторических процессов и ответить на вопрос, что это было — влияния, инновации (трансферт идей/технологий) и/или миграции каких-то групп западного населения в лесостепь Северного Причерноморья. Все это демонстрирует сложность эпохи, неоднородность и большую самостоятельность лесостепной Архаической Скифии.